947 П15
Памятники
истории Смутн.
времени

К+

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

195 – 29/X-л				

Зак. 4226. Утильцех 1-й Образцовой тип. Москва

947
П15
Эк

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоровъ **В. О. Ключевскаго, М. К. Любавскаго,** приватъ-доцентовъ **С. В. Бахрушина, М. М. Богословскаго, А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера** и **А. И. Яковлева.**

ПАМЯТНИКИ ИСТОРІИ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

138965

Подъ редакціей А. И. Яковлева.

ЦѢНА 65 КОП.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

МОСКВА.

1909.

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собств. домъ.

Отъ редакціи.

Задача настоящаго изданія,—серіи „Памятниковъ русской исторіи“,—пойти навстрѣчу потребностямъ университетскаго преподаванія русской исторіи при веденіи тѣхъ „семинарскихъ“ занятій, въ основу которыхъ кладется непосредственное изученіе первоисточниковъ. Успѣшному ходу такихъ занятій нерѣдко препятствуетъ малая доступность для учащейся молодежи многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы. Напримѣръ, студентамъ или слушательницамъ женскихъ курсовъ почти невозможно бываетъ достать себѣ на домъ Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго, тѣмъ не менѣе, совершенно нельзя обойтись при сколько нибудь серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ въ историческихъ „семинаріяхъ“. Преподаватели русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ задались цѣлью издать серію сборниковъ, составленныхъ изъ тѣхъ историческихъ текстовъ и памятниковъ, которые въ особенности могутъ пригодиться при веденіи практическихъ занятій по русской исторіи. Починъ этому дѣлу былъ уже положенъ изданіемъ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича подъ редакціей проф. М. К. Любавскаго (изданіе историко-филологическаго факультета Московскаго Университета) и изданіемъ „Актовъ царствованія Екатерины II“ подъ редакціей Г. Н. Шмелева (изданіе Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ). Въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывахъ о только что упомянутыхъ изданіяхъ редакторамъ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что они не сочли нужнымъ сопроводить изданные ими тексты какимъ-либо критическимъ аппаратомъ. Эти упреки редакція настоящей серіи не можетъ считать основательными. Она стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что изданія, подобныя настоящему, предпринимаемыя исключительно съ учебными цѣлями, отнюдь не должны предварять той критической работы по изученію источниковъ, которая какъ разъ и составитъ предметъ самостоятельныхъ занятій участниковъ историческаго семинарія. Такая работа можетъ быть предпринимаема въ различныхъ направленіяхъ; она можетъ быть разбиваема на цѣлый рядъ разнообразныхъ учебныхъ задачъ, для выполненія которыхъ будетъ привлекаться къ дѣлу различнаго рода дополнительный документальный и литературный матеріалъ въ тѣхъ или другихъ его комбинаціяхъ. Установленіе этихъ задачъ есть уже дѣло руководителя даннаго семинарія, который каждый разъ самъ сгруппируетъ тѣ дополнительныя указанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ дать участ-

никамъ своего семинарія примѣнительно къ собственному плану занятій, и въ томъ размѣрѣ, при которомъ не будетъ устранена самодѣятельность руководимыхъ имъ участниковъ семинарія. Задача изданія, предпринимаемаго съ учебными цѣлями, — одна: облегчить участникамъ университетскихъ семинарій возможность всегда имѣть подъ руками подлежащіе критическому анализу историческіе тексты, не предваряя той коллективной работы руководителя и участниковъ семинарія, которая и составитъ предметъ семинарскихъ занятій. Руководствуясь этими соображеніями, редакція и предполагаетъ вести изданіе историческихъ текстовъ въ томъ же направленіи, въ какомъ были осуществлены упомянутые выше два первые опыта.

Настоящая серія состоитъ изъ слѣдующихъ шести выпусковъ: 1. Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ; 2. Памятники исторіи Великаго Новгорода; 3. Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ; 4. Памятники исторіи Смутнаго времени; 5. Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст.; 6. Памятники исторіи крестьянъ XVI—XIX в.в.

Редакція приноситъ глубокую благодарность Н. Н. Клочкову, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить настоящее изданіе.

Предисловіе.

Смутное время—удобный моментъ для изученія исторіи русскаго общества: въ его развитіи ярко и шумно вскрылись нѣкоторые процессы ранѣе не столь замѣтные, и общество, пришедшее въ необычное движеніе, наглядно показало запасъ тѣхъ нравственныхъ и политическихъ средствъ, которыми оно располагало. Смутное время оставило много слѣдовъ въ видѣ частной переписки и мемуаровъ, актовъ, сказаній, политическихъ памфлетовъ и т. д. Задача настоящаго сборника — дать изъ запаса актоваго матеріала подборъ документовъ, представляющихъ особый интересъ. О полнотѣ подбора можно было думать лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. по отношенію къ тѣмъ документамъ которые можно назвать политическими программами Смутнаго времени. Составителемъ руководило одно основное соображеніе—дать въ подбираемой группѣ документовъ надежную точку отправленія для дальнѣйшаго изученія вопроса въ ширину и глубину. Собранные здѣсь памятники можно разбить на нѣсколько категорій.

Документы 1604 — 1606 гг. (№ I — XI) даютъ матеріалъ для изученія исторіи перваго самозванца и оффиціальной со времени Шуйскаго традиціи объ Углицкомъ событіи, воцареніи Бориса, сверженіи Растриги и другихъ драматическихъ эпизодахъ этого періода. Въ грамотахъ царя Василія, разсылавшихся съ большою поспѣшностью и настойчивостью много, матеріала для критическаго изученія. Любопытенъ, напримѣръ, такъ называемый „Извѣтъ Варлаама“, въ критической оцѣнкѣ котораго совершенно разошлись С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ. Для оцѣнки „Извѣта“ имѣетъ большое значеніе загадочная надпись на книгѣ Василія Великаго о постничествѣ (см. сообщенія Амвросія Добротворскаго въ VIII т., сс. 56—73, Записокъ археологическаго общества. Спб. 1857 годъ). Необходимымъ дополненіемъ къ этой группѣ грамотъ служитъ знаменитое „Углицкое слѣдственное дѣло“, помѣщенное во 2-мъ томѣ „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“, (Этотъ томъ есть въ продажѣ, цѣна 3 р.). Московскій Археологическій институтъ въ настоящее время печатаетъ новое фототипическое изданіе „Слѣдственнаго дѣла“ *). Сюда-же, затѣмъ, относится избирательная и утвержденная грамота царя Бориса (А. А. Э., II, № 6 и 7). Составъ Земскаго Собора, избравшаго царя Бориса изслѣдованъ въ статьяхъ В. О. Ключевскаго „О составѣ представительства на земскихъ соборахъ въ Русской мысли, №№ 1 за 1890, 1891 и 1892 гг.).

---

*) Изданіе г. Бѣлова въ приложеніи къ книгѣ А. С. Суворина „О Димитріи Самозванцѣ“ (ц. 1 р.) невполнѣ удовлетворительно.

Повѣствованіе объ этихъ событіяхъ и людяхъ содержатся во всѣхъ почти разсказахъ о Смутѣ, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, при чемъ традиція сказаній нерѣдко находится въ близкой зависимости отъ правительственныхъ грамотъ. Параллельнымъ пособіемъ къ грамотамъ, безъ котораго не можетъ обойтись изученіе ихъ, является XIII т. „Русской исторической библіотеки". Въ немъ собрано большинство (особенно въ расширенномъ 2-мъ изданіи) русскихъ сказаній изъ эпохи Смуты. Для критическаго опыта важно сравнить указанную группу грамотъ 1604—1606 гг. съ разсказомъ такъ называемаго „Иного сказанія" (XIII т. Р. И. Б.) и произведеніями, находящимися съ нимъ въ связи: „Повѣстью, како восхити неправдою на Москвѣ царскій престолъ Борисъ Годуновъ", житіями царевича Димитрія въ минеяхъ Германа Тулупова и Іоанна Милютина, „Сказаніемъ о царствѣ царя Ѳедора Іоанновича" (все въ XIII т. Р. И. Б.), „Новымъ лѣтописцомъ" и съ первыми главами „Сказанія" Авраамія Палицына (въ XIII т. Р. И. Б.) Это цѣлый литературной клубокъ, въ которомъ иногда очень нелегко разобрать переплетающіяся нити. Путемъ сравнительнаго изученія этихъ произведеній удастся, между прочимъ, уловить разростаніе въ каждомъ новомъ произведеніи легенды о смерти царевича Дмитрія. Литература по этому послѣднему вопросу очень велика. Отмѣтимъ расходящееся съ обычной традиціей, обвиняющей Бориса, мнѣніе Е. А. Бѣлова. (Ж. М. Н. П., 1873, VII и VIII).

Литература источниковъ и исторической разработки связанныхъ съ этимъ хронологическимъ промежуткомъ драматическихъ темъ (углицкое событіе, личность царя Бориса, самозванщина и т. д.) усиленно привлекавшихъ вниманіе разсказчиковъ какъ современнаго Смутѣ, такъ и послѣдующихъ поколѣній, очень обширна и интересующихся этими темами мы отсылаемъ за справками къ указываемымъ ниже работамъ Н. И. Костомарова и С. Ѳ. Платонова.

Документы по переписки между городами, грамоты ополченій, Троицкой лавры и Гермогена (№№ XII, XIII, XVII, XX, XXII, XXIV—XXVI) характеризуютъ нравственно-патріотическій подъемъ, пережитый русскимъ обществомъ въ Смутное время. Въ настоящемъ выпускѣ приведены лишь образцы документовъ этой категоріи, большинство ихъ собрано во 2-омъ томѣ „Актовъ археографической экспедиціи" и во 2-омъ томѣ „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ". Предметомъ критическаго изученія въ этой группѣ документовъ можетъ быть т. н. призывная грамота смольнянъ, (№ XVII). По приведеннымъ въ сборникѣ образцамъ уловимъ процессъ проясненія политическихъ идей Московскаго общества, проясненія понятій политическаго долга и отвѣтственности, запасомъ которыхъ это общество будетъ жить долго послѣ Смуты. Смута была какъ-бы школой политическаго мышленія и на вынесенныхъ изъ нея впечатлѣніяхъ и сдѣланныхъ послѣ нея выводахъ будетъ строиться государственный порядокъ въ дальнѣйшемъ.

Документы №№ VI, XIV, XVI, XXI, XXIII имѣютъ значеніе какъ-бы политическихъ программъ, выдвигавшихся въ разные моменты Смуты. Они особенно наглядно изображаютъ намъ запасъ политическихъ понятій и идей, которымъ располагали русскіе люди начала XVII вѣка. Характерны

не только сами эти программы, но и то мѣсто, которое онѣ занимали въ мышленіи людей Смутнаго времени, характерна ихъ, т. с., психологическая перспектива, самое распредѣленіе вниманія боровшихся общественныхъ группъ, аморфность ихъ политическихъ идей и ихъ политическаго сознанія. Интересно прослѣдить, какъ туго складываются эти программы, часто путемъ простой механической сшивки разныхъ документовъ и механическаго ихъ повторенія. Составляя эти схемы, составители мало думали о томъ, что является вообще основнымъ моментомъ политической программы—объ организаціи верховной власти и учрежденій, при помощи которыхъ она дѣйствуетъ. Русскіе люди Смутнаго времени не были въ силахъ овладѣть нѣкоторыми техническими идеями государственнаго порядка. Интересно прослѣдить, какое мѣсто въ этихъ программахъ удѣлено крестьянскому вопросу, и сравнить ихъ въ этомъ отношеніи съ грамотами второго ополченія.

Кромѣ 2-го тома А. А. Э. и 2-го тома С. Г. Г. и Д. значительныя собранія актовъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ Смутному времени собраны въ „Актахъ Западной Россіи“, т. IV, во II т. „Актовъ историческихъ“, въ I т. „Дополненій къ Актамъ Историческимъ“, въ I и II т. „Русской исторической библіотеки“, въ „Сборникѣ“ Муханова и „Сборникѣ“ кн. Хилкова и „Сборникѣ матеріаловъ по русской исторіи начала XVII вѣка“. Переводъ, введеніе и примѣчанія И. М. Болдакова. (Спб. 1896).

Необходимымъ дополненіемъ къ актамъ Смутнаго времени служитъ, какъ сказано, XIII „Русской исторической библіотеки“, изданный подъ ред. проф. С. Ѳ. Платонова. Въ немъ собрана большая часть дошедшихъ до насъ отъ Смутнаго времени сказаній. Нынѣ археографическая комиссія подъ той-же редакціей выпускаетъ второе расширенное изданіе этого тома. Сказанія могутъ быть изучаемы съ разныхъ точекъ зрѣнія,—какъ моментъ въ развитіи исторіографіи, какъ матеріалъ для критическаго анализа и какъ матеріалъ, при помощи котораго мы можемъ уловить нѣкоторыя идейныя переживанія современниковъ Смуты. Сказанія отвѣтятъ на многіе вопросы, на которые съ трудомъ или вовсе не отвѣчаютъ акты. Если акты вскрываютъ намъ нѣкоторые *этапы* ихъ политическаго развитія, совершившагося за годы Смуты, то сказанія помогутъ уяснить тотъ своеобразный процессъ, при помощи котораго у современниковъ Смуты прояснялись основныя политическія понятія—понятія общественнаго долга, отвѣтственности и общественныхъ правъ. По проясненію этихъ понятій мы можемъ уловить, какъ выросло за Смуту русское общество.

Къ этимъ понятіямъ они подходили съ очень своеобразной стороны,—размышляя о причинахъ Смутнаго времени. Повѣствованіе свое о Смутѣ они начали съ повторенія заученной лѣтописной присказки о человѣческихъ прегрѣшеніяхъ, караемыхъ Высшею волей. Начали они съ затверженныхъ фразъ о „Божіемъ изволеніи, паче же его человѣколюбивомъ хотѣніи“ и „злокозненномъ діаволѣ“. Событія совершаются „Богу попущающу, а сотонѣ дѣйствующу“, несчастіями мы наказуемся за то, что „иже на насъ милости и щедротъ Его отвращаемся, на злодѣяніе же и беззаконіе обратихомся и Его же человѣколюбца и Пречистую Его Матерь разгнѣ-

вихомъ и славы своея и чести отпадаемъ, согрѣшенми и беззаконми отъ толикихъ Его щедротъ и благодѣяній отпадше сами"... („Иное сказаніе").

Отъ библейскихъ текстовъ и фразъ о насланіи несчастій идетъ длинный рядъ разсужденій, въ которыхъ эта древняя формула разлагается и даетъ новые побѣги. Усиливаясь понять, за *какіе* грѣхи русское общество наказано Смутой, они перерабатываютъ эту формулу. Послѣ то скорбныхъ, то гнѣвныхъ обличеній видѣній, „Новой повѣсти", „Плача о плѣненіи и конечномъ раззореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго государства", мы встрѣчаемъ во „Временникѣ" дьяка Ивана Тимоѳеева послѣдовательное и необыкновенно напряженное размышленіе на тему о томъ, въ чемъ-же состояли роковыя прегрѣшенія русскаго общества. Тимоѳеевъ вначалѣ мало отступаетъ отъ традиціонной схемы разсужденій, но постепенно у него развивается въ ветхой оболочкѣ старой формулы новая мысль о политической отвѣтственности и политическихъ правахъ общества. Онъ винитъ въ Смутѣ „ползское естества нашего премѣненіе", „наше немужество", главной темой его обличеній становится „безсловесное молчаніе" русскаго общества въ отвѣтъ на злодѣянія Бориса (Тимоѳеевъ искренно вѣритъ въ нихъ), особенно равнодушное отношеніе этого общества къ убійству царевича Димитрія. Принявшись на страницахъ „Временника" въ третій разъ размышлять на ту-же тему, Тимоѳеевъ объясняетъ несчастья Смутнаго времени „несогласнымъ нашимъ разгласіемъ и небратолюбнымъ разстояніемъ", „нашимъ разнствіемъ на вкупное сложеніе", т. е. неспособностью русскаго общества организоваться и дѣйствовать дружно. „Таковое бо за страхъ невозможное совокупленіе въ насъ новообладателе наша, вѣрныя же и нечестивыя, ясно издавна узрѣша ко еже ихъ ползѣ и къ хотимому удобь веществіесоставленію", пытается Тимоѳеевъ на своемъ вычурномъ и образномъ языкѣ раскрыть новую мысль о значеніи общественной организаціи.

Мысль Тимоѳеева ярко выражена Авраамiемъ Палицынымъ въ его осужденіи русскаго общества за „безумное молчаніе".

Важно вскрыть цѣпь этихъ разсужденій и выводовъ въ ихъ логическихъ развѣтвленіяхъ и изгибахъ, наблюдая, какъ они отразились въ сказаніяхъ Смутнаго времени сопоставляя эти послѣднія съ матеріаломъ грамотъ: то, что часто недосказано въ грамотахъ, ярко и образно выражено въ сказаніяхъ. Совмѣстное изученіе сказаній и грамотъ обрисуетъ передъ нами во весь ростъ политическую физіономію русскаго общества и запасъ тѣхъ политическихъ средствъ, которыми оно располагало, развернетъ передъ нами пониманіе русскими людьми того времени власти, соціальнаго уклада и т. д.

Въ XIII т. Р. И. Б. не вошли Рукопись Филарета, Столяровъ хронографъ, житіе арх. Діонисія, псковскія сказанія и нѣкоторыя другія произведенія, см. о нихъ въ книгѣ проф. Платонова „Древне-русскія сказанія о Смутномъ времени".

Дополненіемъ къ русскимъ сказаніямъ являются разсказы иностранцевъ. Они частью собраны Устряловымъ въ „Сказаніяхъ иностранцевъ о Димитріи Самозванцѣ" (изд. 1834—1837 г. 5 томовъ или 1859 г. 2 тома), частью изданы отдѣльно (не упоминая о первыхъ изданіяхъ) въ Rerum rossicarum scriptores exteri (t. I и II); Масса и Геркманъ изданы въ особомъ изданіи Археографи-

ческой комиссіи. Отдѣльно изданы „Записки“ и „Рукопись“ гетмана Жолкевскаго.

Литературная обработка Смутнаго времени, какъ цѣлой эпохи, начата были еще его современниками. Первый опытъ изображенія Смуты на всемъ протяженіи—„Книга, глаголемая Новый лѣтописецъ“ (изданъ въ Москвѣ въ 1853 году), или подъ другимъ заглавіемъ и съ нѣкоторыми отличіями въ изложеніи,—„Лѣтопись о многихъ мятежахъ“ (изд. въ 1771 и 1788 гг.). „Новый лѣтописецъ“ вошелъ также въ Никоновскую лѣтопись (VIII т. изданія 1792 г., войдетъ въ XIV т. „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“). Обзору Смутнаго времени посвящены отдѣлы во всѣхъ общихъ трудахъ по русской исторіи: Щербатова, Карамзина, Соловьева и др. Оригинальная точка зрѣнія на Смуту изложена въ „Боярской Думѣ“ (гл. XVIII) и въ 3-ей части „Курса русской исторіи“ проф. Ключевскаго. Смотри также „Очерки по исторіи русской культуры“ П. Н. Милюкова (часть 3-я). Обзоръ событій Смутнаго времени, не вошедшій въ „Русскую исторію“ Бестужева-Рюмина, напечатанъ имъ въ Ж. М. Н. П., 1887 годъ, іюль—августъ.

Спеціально Смутѣ посвящена „Исторія Смутнаго времени“ Бутурлина (3 т.) и 3 монографіи Н. И. Костомарова (I. Названный царь Димитрій, II. Царь Василій Шуйскій и воры, III. Московское раззоренье, все во II-мъ т. новаго собранія его сочиненій).

Исключительное мѣсто въ исторіографіи Смуты занимаютъ работы проф. С. Ѳ. Платонова. „Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ“ (Спб. 1888 и въ Ж. М. Н. П., 1887 г., X—XII и 1888 (II—IV)—даютъ полный обзоръ литературы сказаній о Смутѣ, а „Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. Опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ Смутное время“. (Спб. 1899 и 1901) всесторонне изучаютъ Смуту, какъ общественный кризисъ. Вопросамъ изъ исторіи Смуты частью посвящены и „Статьи по русской исторіи“ проф. Платонова.

Исторіографическая разработка Смуты отражаетъ разные моменты въ развитіи русской исторической мысли, и на ней можно прослѣдить перемѣщеніе логическаго центра тяжести въ изслѣдованіи и смѣну пріемовъ историческаго объясненія.

Подробное перечисленіе источниковъ по исторіи Смуты есть у Костомарова въ началѣ первой его монографіи о Смутѣ; всесторонній обзоръ источниковъ и пособій по отдѣльнымъ темамъ изъ исторіи Смуты находится въ примѣчаніяхъ къ „Очеркамъ“ проф. Платонова.

Ал. Яковлевъ.

I.

Приговоръ (въ спискѣ) Царя *БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА* *съ Патріархомъ Іовомъ, съ Царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ Сигклитомъ: о высылкѣ всѣхъ Патріаршихъ, Митрополичьихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, годныхъ на службу, противъ чернеца Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ Димитріемъ.*— 1604, Іюня 12.

҂зр҃ві, Юнія въ ві҃ день, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всея Русіи, съ отцемъ своимъ святѣйшимъ Іовомъ Патріархомъ всея Русіи, и съ сыномъ своимъ благороднымъ Царевичемъ Княземъ Ѳеодоромъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ Митрополиты, и Архіепископы, и Владыки и Архимандриты, Игумены и со всѣмь своимъ Царскимъ сигклитомъ, видя Божеское на насъ, за грѣхи наша, праведное прещеніе, яко вѣстный всѣмъ и знаемый воръ, чернецъ, бывшій сынъ боярскій, по реклу Отрепьевъ, бѣжавъ въ Ляхи, назвался Царевичемъ Димитріемъ, которой, какъ всѣмъ вѣдомо, по приключенію скончася во градѣ Угличѣ, и погребенъ тамо; а сей злохищный львичище солсти Короля Ляхскаго и Литовскаго, и учини заговоръ съ нѣкоими паны, давными Руской землѣ и православной нашей Христіанской вѣрѣ лиходѣи, пришелъ въ наши Украйные грады съ войски великими, хотя похитити Царство Московское и православную Христіанскую вѣру истребити, а ввести проклятую Латинскую Папежскую вѣру, его же повелѣхомъ всюду въ церквахъ святыхъ и по торжищамъ клясти; войска же наши вельми оскудеша: овіи прельщени тѣмъ воромъ, къ нему предалися, многіе казаки, забывъ къ намъ крестное цѣлованіе, намъ измѣнили, инные отъ долгаго стоянія изнурились и испроторились, въ домы разошлись, и тако воямъ нашимъ зѣло умалившимся; многіе же люди, имѣя великія помѣстья и отчины, а службы не служатъ ни сами, ни ихъ дѣти, ни холопи, и живутъ въ домахъ, не пекущеся о гибели Царства и о святой церкви. Первѣе бо не толѣ слуги святителей и монастырей, но сами старцы, священницы и діаконы, въ нашествіе нечестивыхъ, множицею на войну исхождаху, крѣпцѣ вооружахуся, храбро борющеся за святую православную вѣру и за вся Христіаны, не щадя кровь свою проливаху; мы же сего не возхотѣхомъ, да не опустѣютъ храмы Божіе безъ пѣнія, и не престанетъ ихъ къ Богу теплая молитва за вся борющіеся и страждущіе въ воинствѣ, а судихомъ и повелѣхомъ, да вси Патріарши, Митрополичи, Архіепископли и Епископли и монастырей слуги, колико ихъ есть годныхъ, вскорѣ собрався, со всякимъ поспѣшеніемъ, со оружіемъ и запасы идутъ въ Калугу къ бояромъ нашимъ и воеводамъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ то-

варищи, а останутся токмо престарѣлые и немощные, — подъ тяжкимъ нашимъ гнѣвомъ и казнью.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. II, № 78, стр. 164).

II.

Окружная грамота Лжедимитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.— 1604 г., въ Ноябрѣ.

Отъ Царевича и Велпкого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, (въ коіждо градъ именно) воеводамъ и діякомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ. Божіимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити и меня, Господаря вашего прироженнаго, Богъ невидимою рукою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язъ, Царевичъ и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію иду на престолъ прародителей нашихъ, на Московское государьство, на всѣ государьства Російскаго царьствія.—И вы бъ, наше прироженіе, попомнили православную христіяньскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чѣмъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ: и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитеся къ намъ и впредь уже намъ, Государю своему прироженному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи; а язъ васъ начну жаловати, по своему царьскому милосердому обычаю, и наипаче свыше въ чести держати, и все православное христіяньство въ тишинѣ и въ покои и во благоденьствэномъ житіи жити учинити хотимъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. II, № 26, стр. 76).

III.

Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ.—1605 Марта 22.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сійской монастырь, игумену Іонѣ. Въ нынѣшнемъ 113 году Марта въ 16 день писалъ къ намъ Богданъ Воейковъ, что Февраля въ 3 день сказывали ему старецъ Илинархъ да старецъ Леванидъ: Февраля жъ де въ 3 день, въ ночи, старецъ Филаретъ его старца Илинарха лаялъ, и съ посохомъ къ нему прискакивалъ, и изъ кельи его выслалъ вонъ, и въ келью ему старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити никуда не велѣлъ; и живетъ де старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегды смѣется невѣдомо чему, и говоритъ про мірское житье, про птицы ловчіе и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцомъ жестокъ; и старцы приходятъ

къ нему Богдану на того старца Филарета всегды сь жалобою, лаетъ ихъ и бить хочетъ, а говоритъ де старцомъ Филаретъ старецъ: „увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ“; а нынѣ де въ Великій постъ, у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ, и къ церкви и къ тебѣ на прощанье не приходилъ, и на крылосѣ не стоитъ. А около де монастыря ограды у васъ нѣтъ, и межъ келій де ото всякой кельи и съ монастыря къ озеру и съ дровяниковъ двери, и крѣпости де никоторые около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свезть на гумно; и онъ де Богданъ тебѣ и келарю говорилъ, чтобы вы около монастыря ограду велѣли поставить и межъ келій отъ дровяниковъ двери задѣлати, и вы де около монастыря ограды поставити и дверей задѣлати не велите; и сторожу де ты, который стоитъ у воротъ, ходити къ нему и про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтемъ боярскимъ не велишь, а прежъ де сего сторожъ, приходя къ нему, про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто какой человѣкъ и откуды пришелъ, и онъ по тому къ старцу къ Филарету и береженье держалъ. И о которыхъ де онъ о нашихъ дѣлѣхъ тебѣ и келарю говоритъ, и вы де нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой, и въ монастырь пріимаете всякихъ прохожихъ людей иныхъ городовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ старцу Филарету велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леваниду, и къ церкви старцу Филарету велѣлъ ходити вмѣстѣ съ собою да за нимъ старцу, и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобы онъ былъ у тебя въ послушаньѣ и жилъ бы по монастырскому чину, а не безчинствовалъ, и о томъ бы еси ему говорилъ: „толко будетъ онъ не причащался святыни въ нынѣшній постъ, и то дѣло чуже хрестьянства“, и во всемъ бы его розсматривалъ, чтобы онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанью, а отъ дурна его унималъ и розговаривалъ, а безчестья бы ему никоторого не дѣлалъ; а на которого онъ старца бьетъ челомъ, и ты бъ тому старцу жити у него не велѣлъ; а о которыхъ о нашихъ дѣлѣхъ учнетъ тебѣ Богданъ говорити, по нашему наказу, и ты бы и келарь о нашихъ дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали, и розни бъ у васъ безлѣпичные ни въ чемъ не было, и въ оплошку бъ нашего дѣла не ставили; а будетъ ограда около монастыря худа, и ты бъ ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже, и межъ келій двери задѣлати; а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити, и ты бы имъ велѣлъ приходити въ переднюю келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ или въ чюланѣ; а незнаемыхъ бы еси людей къ себѣ не пущалъ, и нигдѣ бъ старецъ Филаретъ съ прихожими людми ни съ кѣмъ не сходился; а о всемъ бы еси о береженьѣ старца Филарета, розсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ, чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бъ не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину; а Богдану бъ еси Воейкову велѣлъ очистити келью подлѣ себя; а отъ насъ о томъ къ Богдану писано жъ, велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а однолично бъ у васъ во всемъ было и бережно; а о чемъ къ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и то бъ у тебя было тайно. А учинится какая смута въ старцѣ, и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небереженьемъ и оплошкою. Да что старецъ Филаретъ, будучи у тебя, учнетъ о чемъ розговаривати какіе неприличные розговоры, и ты бъ о томъ отписывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавати въ Посолскомъ Приказѣ дьяку нашему Ооонасью Власьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 22 день.

Списокъ грамоты хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ коллекціи рукописей Гр. Толстаго, по каталогу, Отд. IV, № 74 (л. 1 – 2).— *Напечатана въ* Сѣверн. Архивѣ, *1827 г., кн. I, стр. 25—29.*

(Перепечатано изъ А. И., II, № 54, стр. 64—66).

IV.

Грамота Лжедимитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, о правахъ его на престолъ Россійскій.—1605, въ Іюнѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Василью да Князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государьского роду на Московское государьство иного Государя никого не хотѣти и не искати; и какъ, судомъ Божіимъ, отца нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на Російскомъ государьствѣ учинился братъ нашъ, великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и [1]) насъ великого Государя, измѣнники наши послали на Углечь и толикое утѣсненіе нашему Царьскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити и убити: и милосердый Богъ насъ великого Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, измѣнники наши вмѣщали, будто насъ великого Государя не стало и похоронили будто насъ великого Государя на Углечѣ въ соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ, судомъ Божіимъ, брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и вы, не вѣдаючи про насъ, прироженнаго Государя своего, цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозненаго нрава и бояся того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи владѣлъ всѣмъ государьствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прироженнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ великого Государя учалъ быти слухъ во всемъ Російскомъ государьствѣ, что, съ Божіею помощію, мы великій Государь идемъ на [2]) православный престолъ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и хотѣли

---

[1]) Государыню мою мать, Царицу и Великую Княгиню иноку Марѳу Ѳедоровну всеа Русіи, и

[2]) преславный

есмя государьства нашего доступати безъ крови, и вы, бояре наши и воеводы и всякіе служилые люди, противъ насъ великого Государя стояли невѣдомостію и бояся отъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великого Государя говорити не смѣли: и язъ, христіяньскій Государь, по своему [1]) Государьскому милосердому обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостію и бояся казни. А нынѣ мы великій Государь на престолъ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, идемъ съ Божіею помощію вскорѣ, а съ нами многія рати Рускія и Литовскія и Татарскія; а городы нашего государьства нашему Царьскому Величеству добили челомъ и противо насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье, намъ великому Государю служатъ и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ, а о томъ и сами подлинно вѣдаете. А Повольскіе городы намъ великому Государю добили жъ челомъ и воеводъ къ намъ привели; и Астороханскихъ воеводъ, Михайла Сабурова съ товарыщи, къ нашему Царьскому Величеству ведутъ, а нынѣ они въ дорогѣ на Воронежѣ. Да къ намъ же писалъ Большихъ Нагай Ищерекъ Князь и изъ Казыева улусу мурза, что они нашему Царьскому Величеству помогати хотятъ: и мы, христіяньскій Царь, не хотя видѣти во христіяньствѣ разоренія, Нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити не велѣли, жалѣя нашего государьства, и велѣли кочевати Нагайскимъ людемъ близко Царева города. А измѣнники наши, Марья Борисова жена Годунова да сынъ ея Ѳедоръ, о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти было имъ нѣчего, потому что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе городы и уѣзды разорили и православныхъ христіянъ не въ винѣ побили: толко того мы, христіяньскій Государь, въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знати, какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и родству нашему укоръ и поношеніе и безчестіе, [2]) и наносимыя вамъ, чего и отъ [3]) инороднаго терпѣти было невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ, и въ торговлѣ вашей, волности не было и въ пошлинахъ у васъ [4]), что треть животовъ вашихъ, а мало [5]) не всѣ иманы, [6]) а тѣмъ есте злокозненнаго нрава его укротити не могли; и вы въ винахъ своихъ посямѣстъ не познаетеся и насъ, прироженнаго Государя своего, знати не можете, а праведнаго суда Божія не помните, и хотите проливать кровь неповинныхъ православныхъ христіянъ, чего не токмо намъ дѣлати не годится, [7]) и иноземцы о вашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ, христіяньскаго, кроткаго, милосердаго Государя, намъ служатъ и крови своея за насъ не щадятъ.—И мы, христіяньскій Государь, не хотя видѣти въ христіяньствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему,

---

[1]) Царьскому.
[2]) наносимыя.
[3]) родного.
[4]) шло.
[5]) и не всѣ.
[6]) да и тѣмъ.
[7]) но и иноземцы.

великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его крестъ цѣловали, намъ прироженному Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и милости просити къ нашему Царьскому Величеству прислали Митрополитовъ и Архіепископовъ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ болшихъ, и діяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лутчихъ людей; а мы великій Государь, по своему царьскому милосердому обычаю, всѣхъ васъ пожалуемъ: и вамъ, бояромъ нашимъ, честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ, къ тому и еще прибавимъ и въ чести васъ держати будемъ; а васъ, дворянъ и приказныхъ людей, въ нашей царьской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей всего Московского государьства, пожалуемъ, въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учинити, и все православное христіяньство въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденьственомъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему Царьскому Величеству и милости просити не пошлете, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва и отъ нашія царьскія руки нигдѣ не избыти. А съ Божіею помощію намъ великому Государю преславныхъ государьствъ своихъ доступати.

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву; на концѣ грамоты находится отмѣтка: Привезли на Москву Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещіевъ, Іюня въ 1 день. *Свѣрена съ современнымъ спискомъ, включеннымъ въ сборникъ, принадлежащій Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 34, стр. 89—91).

V.

Отрывокъ окружной Грамоты (въ спискѣ) *отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города: о убіеніи Самозванца Гришки Отрепьева; о избраніи на Всероссійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, и объ учиненіи ему присяги.*—Писана 1606, въ Маѣ.

. . . . . .

хотѣлъ истинную Христіанскую вѣру попрати и учинити Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу, всѣхъ Христіанъ хотѣлъ отъ Бога отвести; и Богъ милосердый, не хотя его злокозненаго помысла исполнить, всѣмъ людемъ его воровство и еретичество объявилъ. И мы все бояре, и окольничіе, и дворяне и всякіе люди, вѣдаючи про то подлинно и зная его, что онъ прямый воръ Гришка Отрепьевъ; да и мать Царевича Дмитрія, Царица инока Марѳа, и ея братъ Михайло Нагой съ братьею всѣмъ людемъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ ея Царевичь Дмитрій умре подлинно и погребенъ на Угличѣ, а тотъ воръ называется Царевичемъ Дмитріемъ ложно: а какъ его поимали, и тотъ воръ и самъ сказалъ, что онъ Гришка Отрепьевъ, и на Государствѣ учинился бѣсовскою помочью, и людей всѣхъ прельстилъ чернокнижествомъ, и за то тотъ Гришка, портивъ своего злодѣйственнаго дѣла, приялъ отъ Бога возмездіе, злѣ

животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ милосердый Богъ, по Своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственнаго умысла, отъ осквернения избавилъ. И послѣ того, прося у Бога милости, Митрополиты и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, также и мы бояре, и окольничіе, и дворяне, дѣти боярскіе и всякіе люди Московскаго Государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ; и всесильный, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ на насъ и на васъ милость Свою показалъ, объявилъ Государя на Московское Государство, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи Самодержца, Государя благочестиваго, и по Божьей церкви и по православной Христіанской вѣрѣ поборителя, отъ корени Великихъ Государей Россійскихъ, отъ Великаго Государя Князя Александра Ярославича Невскаго, и многое смертное изгнаніе на православную вѣру съ братьею своею во многія лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ отъ того вора, богоотступника и еретика смертью пострадалъ. И мы всѣ бояре, и окольничіе, и дворяне большіе, и стольники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые и всякіе люди Московскаго Государства Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Самодержцу крестъ цѣловали на томъ, что ему Государю и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ Царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ Богъ дастъ, служити и прямити добра хотѣти во всемъ; и вамъ бы по томужъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Самодержцу цѣловати, и всѣхъ людей привести по той же записи, а Татаръ и всякихъ ясашныхъ людей къ шерти привести.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. II, № 142, стр. 300—301).

VI.

Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.—1606, Мая 20.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. Праведнымъ судомъ Божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православного крестіянства, богоотступникъ, еретикъ, рострига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Димитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, омраченьемъ бѣсовскимъ прелстилъ многихъ людей, а иныхъ устращалъ смертнымъ убойствомъ, былъ на Московскомъ государьствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ, и хотѣлъ истинную крестіянскую вѣру попрати и учинить Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ крестьянъ хотѣлъ отъ Бога отвести: и Богъ милосердый, не хотя злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людемъ его воровство и еретичество объявилъ, и за то Гришка, противъ своего злодѣйственного дѣла, принялъ отъ Бога возмездіе, злѣ животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, отъ его зло-

дѣйственного умыслу и отъ осквернênья избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многія ссылочныя, воровскія, съ Полшею и Литвою, о разорênьѣ Московского государьства, да тутожъ грамота къ нему къ вору отъ Римского Папы, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латынскую вѣру и дѣти бъ его, которые будутъ впредь по немъ, также въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленья Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, что онъ его вѣру утвердитъ и тотъ Папинъ попъ, по своимъ дѣломъ, также злую смерть принялъ. Да послѣ смерти жъ того вора Гришки, объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко, что было тому вору ростригѣ вести нарядъ пушечной болшой съ города и изъ казны весь, для стрѣлбы, и ѣхать было ему за посадъ, а бояромъ и дворяномъ и всякимъ людемъ быти было съ нимъ же на стрѣлбѣ, а Литовскимъ людемъ всѣмъ, коннымъ и пѣшимъ, быти было съ нимъ же всѣмъ вооружнымъ, съ копьи и съ пищалми, будто для потѣхи, и пріѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и болшихъ дворянъ побить, и росписано было у него имяна всѣмъ, кому кого побить указано; а побивъ и пріѣхавъ въ городъ роздавати было ему тестю своему, воеводѣ Сандамирскому, и его родству многіе городы и наша царьская казна, что осталась за его воровскимъ расточеньемъ, и всѣхъ было православныхъ крестьянъ приводити въ Люторскую и въ Латынскую вѣру; да, по своему злодѣйскому умыслу, нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно, что было такъ ему чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашнинъ, которой измѣнилъ, отъѣхалъ отъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Литву, умыслъ того вора Гришки, что онъ, будучи въ Литвѣ, поступился Королю Смоленска и Сѣверскія земли всеѣ, а тестю своему воеводѣ Сандамирскому и родству его многіе городы въ вотчину, и на томъ на всемъ ему присягалъ, и хотѣлъ разорити Московское государьство. И мы, слыша и видя то, всесилному Богу хвалу воздаемъ, что отъ такова злодѣйства избыли. И послѣ того, прося у Бога милости, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, также и бояря, и дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московского государьства, избирали всѣмъ Московскимъ государьствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ государьствѣ Государемъ: и били намъ челомъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди Московского государьства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государьствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего великого Государя Александра Ярославича Невского, отъ него же прародители наши на Суздалской удѣлъ по родству роздѣлишась. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, за волею Божіею и за прошеньемъ богомолцовъ нашихъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ бояръ и околничихъ, и дворянъ, и всякихъ людей Московского государьства, и по колѣнству нашему, учинились есмя на Московскомъ государьствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и съ Божіею помощію хотимъ держати Московское государьство по тому жъ, какъ прародители наши великіе Государи Російскіи Цари, а васъ всѣхъ хотимъ жаловати и любити свыше прежнего и смотря по вашей службѣ; на томъ на всемъ язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ соборной церквѣ Пречистыя Бо-

городицы, предо всѣми людми цѣловалъ Животворящій крестъ всѣмъ людемъ Московского государьства, а бояре наши, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, цѣловали намъ крестъ по записи; а по которой записи цѣловалъ язъ Царь и Великій Князь, и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, и сю нашу грамоту велѣли бъ естя вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и о такомъ великомъ неизреченномъ милосердьѣ Божіи воздали бъ естя хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и что непорочная истинная наша крестьянская вѣра не порушилась; и пѣли бъ естя молебны въ соборной церквѣ и по всему граду по три дни, съ звономъ, и молили бъ естя всесилного и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, нашу крестіянскую надежю и заступницу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о устроеніи всего міра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ о многолѣтномъ здравіи, и о всемъ православномъ крестіянствѣ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и подаровалъ миръ и тишину, и устроилъ бы всему православному крестіянству полезная, чтобъ церкви Божіи впредъ стояли не подвижно и истинная православная крестіянская вѣра была нерушима; и вычетчи наши грамоты всѣмъ въ слухъ, цѣловали бъ естя намъ крестъ по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и впередъ бы естя намъ великому Государю служили и прямили и добра хотѣли такъ же, какъ естя обыкли служити прежнимъ великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, прародителемъ нашимъ; а мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловать и любить свыше прежнего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 20 день.

II. „Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, щедротами и человѣколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященного Російского собора, и по челобитью и прошенью всего православного христіянства, учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російскомъ государьствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великого Князя Александра Ярославича Невского на семъ Російскомъ государьствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздалской удѣлъ роздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обыкли болшая братья на болшая мѣста сѣдати: и нынѣ мы великій Государь, будучи на престолѣ Російского царьствія, хотимъ того, чтобъ православное христіянство было нашимъ царьскимъ доброопаснымъ правителствомъ въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствѣ, и поволилъ есми язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ великому Государю всякого человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хоти которой по суду и по сыску доидетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отъимати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Государю не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи, чтобъ

въ томъ православное христіянство безвинно не гибли; а кто на кого солжетъ, и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣлно, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что мнѣ ихъ, жалуя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякого насилства оберегати".

III. „Я имярекъ цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ царьскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредъ Богъ дастъ, на томъ: служити мнѣ ему, Государю своему, и прямити и добра хотѣти во всѣмъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, никакова не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью; и въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ въ чемъ лиха никакова не учинити и не испортити, ни зелья лихого и коренья не давати. А кто мнѣ учнетъ о какомъ лихѣ говорити на нихъ Государей, и мнѣ того человѣка не слушати, и зелья лихого и коренья у того человѣка не имати, и поимавъ того человѣка сказати про него Государю или его ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поимать не лучится, и мнѣ про того человѣка тотчасъ сказати Государю. Также мнѣ, опрочѣ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Московское государьство иного Государя и изъ иныхъ государьствъ и изъ своихъ никого не искати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ; и съ измѣнники его, которые ему Государю служити не учнутъ, а учнутъ измѣняти, и съ ихъ родствомъ и совѣтники ни на какое лихо не ссылатись писмомъ и иными никакими мѣры, и не измѣнити мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ни въ чемъ, и государьства подъ нимъ Государемъ не подыскивати, и скопомъ и заговоромъ и всякимъ умышленьемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мстити, и никого безъ Государева вѣдома не убити; а у кого свѣдаю скопы, или злое которое умышленье и совѣтъ, на Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какое лихое умышленье, и съ тѣми людми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленьѣ, и мнѣ за него Государя своего стояти и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ни въ которое государьство не отъѣхати и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ, отнюдъ, никакими мѣрами, по сему крестному цѣлованью."

„Цѣлую сей святый и Животворящій крестъ Господень на томъ, что мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью".

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 12-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. *Въ концѣ л. 12-го:* 114-го Іюля въ 3 день привезъ Кайгородецъ Никита Киселниковъ.

Подобная грамота въ Сольвычегодскъ съ приложеніями, въ Іюнѣ 1606 г., находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 246, 279 и 281.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 44, стр. 100—103).

VII.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *отъ Царицы инокини Маѳы Ѳеодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ: о прельщеніи ея Лжедимитріемъ Отрепьевымъ, о убіеніи его, объ избраніи на Россійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, о собраніи всѣхъ городскихъ обывателей въ соборныя церкви для прочтенія сей Грамоты во услышаніе всѣмъ, и о всенародномъ Господу Богу молебствіи.*—Писана 1606, Мая 21.

Отъ Царицы и Великія Княгини иноки Маѳы Ѳедоровны всея Русіи, въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Ивану Никитичу Годунову, и служивымъ и торговымъ и всякимъ людемъ. Судомъ Божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православнаго Христіанства, богоотступникъ, еретикъ, розстрига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ, назвалъ себя сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, нашимъ Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и омраченіемъ бѣсовскимъ прельстилъ въ Польшѣ и въ Литвѣ многихъ людей, и съ ними пришедъ въ нашу Сѣверскую землю, въ Митревскомъ и въ Черниговѣ прельстилъ всѣхъ людей, а иныхъ устрашилъ смертнымъ убивствомъ, да и не токмо васъ и бояръ нашихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и служивыхъ и жилетцкихъ людей, и насъ самихъ и съ родители нашими устрашилъ смертію; былъ на Московскомъ Государствѣ, и церкви Божіи осквернилъ, и вѣру Христіанскую хотѣлъ попрати, взялъ дѣвку изъ Польши Латынскія вѣры, и не крестилъ ее, вѣнчался съ нею въ соборной церкви пречистыя Богородицы, и помазалъ ее муромъ и вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцомъ, и учинити хотѣлъ въ Россійскомъ Государствѣ Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу, всѣхъ хотѣлъ отъ Бога отвести; и Богъ милосердый, не хотя его злокозненнаго помысла исполнити, всѣмъ людемъ его воровство и еретичество объявилъ, а язъ бояромъ, и дворяномъ и всѣмъ людемъ о томъ объявила прежъ сего тайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ Царевичь Дмитрей, воръ, богоотступникъ, еретикъ; а сынъ нашъ Царевичь Дмитрей Ивановичь убитъ на Угличѣ передо мною и передъ братьею моею, отъ Бориса Годунова, а нынѣ онъ лежитъ на Угличѣ; и бояре и дворяне многіе прежъ него вѣдаютъ, а того вора и богоотступника Гришку многіежъ люди знали, только боялись смертнаго убивства. А нынѣ, по Божіей милости и Его праведными судьбами, тотъ воръ Гришка, по своимъ злодѣйственнымъ дѣламъ, возмездіе отъ Бога и казнь пріялъ; а какъ надъ нимъ по его дѣламъ учинилося, и я съ братьями всѣмъ людемъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ нашъ Царевичь Дмитрей Ивановичь убитъ отъ Бориса и погребенъ на Угличѣ, а тотъ воръ назывался Царевичемъ Дмитріемъ ложно; а какъ онъ своимъ вѣдовствомъ и черно-

книжствомъ пріѣхалъ изъ Путимля къ Москвѣ, на Московское Государство, и онъ, вѣдая свое воровство, по насъ Великую Государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ намъ никто не приходилъ, и съ намибъ объ немъ никто не разговаривалъ; а какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ привести, и онъ на встрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ и иныхъ никакихъ людей съ собою пускать къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чтобъ мнѣ его не обличити, претя намъ и всему нашему роду смертнымъ убивствомъ, чтобъ намъ тѣмъ на себя и на весь родъ свой злыя смерти не навести, и посадилъ меня въ монастырѣ, и приставилъ ко мнѣ по томужъ своихъ совѣтниковъ, и остерегати того велѣлъ накрѣпко, чтобъ его воровство было не явно, а я, для его пристрастья, объявити въ народѣ его воровство явно не смѣла; а нынѣ насъ и васъ православныхъ Христіанъ всѣхъ милосердый Богъ, по Своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственнаго умысла и отъ оскверненія избавилъ, и по своимъ сквернымъ дѣламъ онъ и возмездіе отъ Бога и казнь принялъ. И послѣ того, прося у Бога милости, язъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, также и бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе люди Московского Государства избирали всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ; и всесильный и въ Троицы славимый Богъ нашъ на насъ и на васъ милость Свою показалъ, объявилъ Государя на Московское Государство Великаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи Самодержца, Государя благочестиваго, и по Божіей церкви и по православной Христіанской вѣрѣ побораткля, и отъ корени Великихъ Государей Россійскихъ, отъ Великаго Государя Александра Ярославича Невскаго, и многое смертное изгнаніе за православную вѣру съ братьею своею во многія лѣта претерпѣли, а наипаче всѣхъ отъ того вора и богоотступника и еретика смертію пострадали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъ часъ велѣлъ попомъ и дьякономъ, и всякимъ служивымъ и чернымъ людемъ быти къ соборной церкви; а какъ сберутся всѣ люди, и тыбъ сю нашу грамоту велѣлъ вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и о такомъ великомъ милосердье Божьемъ воздали хвалу Богу, и молили о Царскомъ здравье и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чтобъ Богъ устроилъ полезная; и жилъ бы еси Туринскомъ острогѣ съ великимъ береженьемъ, и сумнѣньябъ еси себѣ въ томъ никакого не держалъ, что по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прельстилъ, то сдѣлалося по грѣхомъ по нашимъ, судомъ Божіимъ: а я и Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи Самодержецъ хотимъ васъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрді, Маія въ ка день. Подлинная грамота за подписью дьяка Алексѣя Шипилова.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 146, стр. 306—308).

VIII.

Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1) свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ; 2) письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3) письма кардинала Малякриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4) письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5) письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6) переписки Лжедимитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ пріобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.—1606, Іюня 6.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичю Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, страдникъ, вѣдомой воръ, богоотступникъ, еретикъ, ростригa, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога и по совѣту дьяволю и лихихъ людей, которые всегда Московскому государьству хотятъ разоренья и кроворозлитья, назвалъ себя Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ, и въ Полшѣ и въ Литвѣ короля и многихъ пановъ и служивыхъ людей своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ прелстилъ, да не токмо что въ Полшѣ, и въ Московскомъ государьствѣ многихъ людей прелстилъ, а чаяли его Царевичемъ Дмитреемъ: и тотъ воръ богоотступникъ, по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Полскимъ королемъ и съ папы радами, въ Московскомъ государьствѣ многую смуту и разоренье учинилъ, и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ крестьянъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали и его обличали, злой смерти предалъ, и понялъ за себя воеводы Сандомирского дочь, Латынскія вѣры, и не крестивъ ее, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣнчалъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей для Крестьянского разоренья многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божіи и святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ, и розныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати невмѣстимо, какое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинилъ, и православнымъ крестьяномъ многое насилство и кроворозлитье учинилъ, и жены у мужей отнималъ, и иныя нестерпимые грубости и поносы чинилъ; а послѣднее, по совѣту съ Полскими и съ Литовскими людми, измѣннымъ обычаемъ хотѣлъ бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государьство хотѣлъ до основанія разорити, и крестьянскую вѣру попрать, и церкви разорить, а костелы Римскіе устроить; и милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и надо всѣмъ православнымъ крестьянствомъ милость свою показалъ, умыслъ ихъ злодѣйской всѣмъ людемъ объявилъ и гнѣвъ свой отъ православныхъ крестьянъ отвратилъ, и святыхъ Божьихъ церквей и православныя крестьянскія вѣры до конца въ разоренье и православныхъ крестьянъ въ росхи-

щенье и въ работу не далъ, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умыслъ его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утверженной того ростриги Гришки съ воеводою Сандомирскимъ, что было ему отдавати воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду городы Новгородъ и Псковъ, съ пригороды и со всѣми людми и съ уѣзды, и владѣти было тѣми городы и уѣзды воеводѣ Сандомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а тому было вору тѣми городы не владѣти, и какъ было имъ разорити истинная православная крестьянская вѣра, а учинити во всемъ Московскомъ государьствѣ Римская вѣра; да тутъ же взято, въ хоромѣхъ, Римского Папы и Кардиналовы и Езоветцкіе листы, о крестьянской же вѣрѣ о разореньѣ и о утвержденьѣ Римскія вѣры; и на томъ на всемъ тотъ воръ ростригa Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ воеводѣ Сандомирскому, при многихъ панѣхъ и при Папиныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утвержденную запись имъ съ клятвою на себя далъ за своею рукою, а писалъ тотъ листъ воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши воеводы Сандомирского про тотъ воровской утвержденной листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ и какимъ обычаемъ у нихъ такой совѣтъ на крестьянское разоренье былъ? И воевода Сандомирской, смотря того листа, бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утвержденной листъ съ воромъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнямъ; а прелстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлать, что въ томъ листу писано; да сверхъ того писма, хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленескъ и Сѣверу всю со всѣми людми и казну многую Полскому королю и ему воеводѣ обѣщался тотъ воръ давати, а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о вѣрѣ де съ нимъ съ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинити въ Рускомъ государьствѣ Римская вѣра и костелы поставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичь Дмитрей, потому что о Московскомъ государьствѣ все говоритъ о разореньѣ и впередъ себѣ Московского государьства не проча, и съ своими пріятели онъ Сандомирской о томъ часто говаривалъ и отъ того съ кручины много боленъ былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было; и надъ тѣмъ деи воромъ и надъ нимъ надъ Сандомирскимъ учинилося Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о крестьянской вѣрѣ о разореньѣ, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами великимъ Государемъ и передо всѣми людми Московского государьства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки, у тайныя его думы и у всякихъ у тайныхъ его дѣлъ: канунъ деи того дни, въ пятницу, Маія въ 16 день, какъ того ростригу убили, говорилъ тотъ ростригa на одинѣ со княземъ Костянтиномъ Вешневецкимъ, а они были тутo жъ: „время деи мнѣ своимъ дѣломъ промышлять, чтобъ государьство свое утвердить и вѣра костела Римская роспространить; а началное дѣи дѣло, что бояръ побить; а не побить деи бояръ, и мнѣ самому быть отъ нихъ убиту; а толко деи побью бояръ, и язъ деи что хочу то чиню“. И Вешневецкой де и они Бучинскіе молвили: „да толко ему побить бояръ, и за нихъ землею станутъ“. И ростригa Гришка молвилъ: „то деи уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ, велѣлъ деи я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, а въ сю деи недѣлю (Маія въ 18 день) велѣлъ туто выѣхать за городъ, будто для стрѣлбы смотрѣть, воеводѣ Сандомирскому и сыну его старостѣ Сенецкому,

и Тарломъ, и Станицкимъ, и рохмистру Доморадцкому, и съ ними всѣмъ Полскимъ и Литвѣ, въ збруѣ во всемъ и съ оружьемъ; и какъ деи я выду на стрѣлбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ, и ихъ побивать; а то деи есми указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити, князя Ѳедора Мстисловского Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убить; а убить деи велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ двадцати человѣкъ, и какъ деи побьютъ ихъ, и во всемъ будетъ моя воля.“ И они де Бучинскіе молвили: „Московское государьство великое, станутъ за бояръ всѣмъ государьствомъ, и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ.“ И ростригa Гришка говорилъ: „Поляки деи и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и съ копьи и со всякимъ боемъ; да извычей деи у меня тотъ положенъ, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, уредятъ какъ на битву; былъ деи есми на Вяземѣ и со мною деи былъ рохмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзживалъ уредясь какъ на битву, и то де будетъ ужъ никому не примѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре деи и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ деи безъ оружья что учинить? а какъ деи тѣхъ бояръ побьютъ, и досталные деи всѣ устрашатся, еще деи иные на нихъ же придутъ.“ И они деи Бучинскіе молвили: „великое дѣло то надобе начати да и совершити; а толко не совершится, ино самимъ намъ будетъ худо.“ И ростригa деи Гришка говорилъ: „вѣрьте деи мнѣ, однолично то совершится; язъ де ужъ и такія статьи видѣлъ, сего деи году въ Великой постъ поговорили про меня немногіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ деи тотчасъ сказали, и язъ деи тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати и приказалъ быти на дворѣцъ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и тѣхъ, которые говорили, туто жъ велѣлъ привести; и учалъ де есмя вину ихъ и измѣну всѣмъ стрѣлцомъ сказывать, а у меня де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣлцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорить: освободи де, Государь, мнѣ, я у тѣхъ твоихъ измѣнниковъ не токмо что головы поскусаю, и чрево изъ нихъ своими зубами вытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей стрѣлцамъ, и стрѣлцы де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніе ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклись сѣкучи ихъ; а то де чаю такъ же будетъ, на кого де толко укажу, что измѣнникъ мой и то де ужъ не пробудетъ, всѣ де отъ меня блюдяся дѣлаютъ что велю.“ И они де Бучинскіе молвили: „такихъ ты бояръ велишь побить, кому у тебя въ царьствѣ урежати и кому въ приказѣхъ быти?“ И Гришка де ростригa говорилъ: „то де ужъ у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣсь готовы воевода Сандомирской и староста Сенатцкой, да ты Вешневецкой, да Тарлы, да Станицкіе, да вы Бучинскіе, и иные ваши пріятели; а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де будетъ ужъ надежно, и государьство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а то де уже здѣся видѣлъ, хоти кого безвинно велю убить, а никто ни за кого слова не молвитъ.“ И они де Бучинскіе говорили: „слышали есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ; а толко стати неволею приводить, и за то станутъ всѣмъ народомъ.“ И ростригa де Гришка говорилъ: „видѣли де естя сами, что здѣся дѣлается: нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ болшую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходитъ, и они де кабы сперва поговари-

вати межъ тайно стали, и нынѣ де ужъ и то ни за что; и язъ де велѣлъ Полякомъ носити крестъ у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, а они де тому кланяются и держатъ иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Лютори и Колвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де никто никаковъ человѣкъ никакова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору болшое опасенье было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да то же вести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь не ходити, и язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору Лютаремъ, и Калвинцомъ и Евангликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церквѣ были и слышали де есмя, что и образомъ изругалися и смѣялися и въ церквѣ иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы приклонялися, и за то де никаковъ человѣкъ не смѣлъ слова молвить; а болши де есмя всего боялся, что Цесарева моя Римскія вѣры и нешто Митрополиты и Архіепископы и Епископы упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтьѣ не станутъ поминати, и какъ де есмя вшолъ вѣнчатися въ церковь и язъ де что хотѣлъ то дѣлалъ, все дѣлалося по моему хотѣнью и волѣ, и въ царьскихъ дверѣхъ миромъ помазывали и во многолѣтьѣ пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесаревую, а сами де они то знаютъ, что посямѣста опричь Римской вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а которые Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и попы, про то учали были прежъ сего о томъ поговаривати, и язъ де ихъ порозослалъ, а нынѣ де никаковъ человѣкъ не смѣетъ слово молвить и во всемъ волю мою творятъ.“ И говорилъ де тутo ростригa Гришка съ клятвою, „что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣлбѣ бояръ, Мстиславского и Шуйскихъ, и иныхъ бояръ и дворянъ лутчихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо станутъ, побить всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставить; а въ церквахъ въ Рускихъ пѣти не велю и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ и кардиналомъ, и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есми воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; и Вешневецкому де есми приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно.“ — И мы, слыша такого злодѣя и богоотступника и еретика черница Гришки злые умыслы и разоренье на крестьянское государьство и на православную вѣру, ужаснулись, какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло и вставъ на Бога боговъ и хотѣлъ до основанія крестьянское государьство разорить и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести; а какъ милосердый Богъ, призря своею милостію на Російское государьство, не давъ въ разоренье и въ расхищенье крестьянского роду, и не попустилъ на долгое время того вора и богоотступника, вскорѣ злобѣсную его душу испровергъ, а на Російское государьство изобравъ насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и мы великій Государь, за помочью великого Бога, принялъ скифетръ Російского царьствія, по прародителской нашей царьской степени, и по моленью Патріарха, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царевичей и многихъ государьскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государьствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей Московского государьства, говорили есмя Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и всему православному крестьянству: что въ прошломъ въ 99 году, за грѣхъ всего православного крестьянства, великого Государя Царя и Великого Князя

Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный Царевичь Князь Дмитрей Ивановичь, по зависти Бориса Годунова, яко агня незлобивое заклася и святая его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царьство, а тѣло его святое погребенс на Углечѣ и много исцѣленія подаетъ всякимъ одержимымъ различною болѣзнью, и явно къ болящимъ приходя себя оказуетъ, и милостивое свое исцѣленіе подаетъ, на увѣреніе всѣмъ православнымъ крестьяномъ, и многіе про его чудеса свидѣтелствуютъ и на соборѣ намъ про то извѣщали; а злодѣемъ его и убійцомъ Богъ милосердый, по своей святой волѣ, мстя неповинную кровь праведнаго, воздалъ месть по ихъ дѣлу, злой смерти предалъ и для ихъ злодѣйского умыслу на Російское государьство послалъ свой праведной гнѣвъ къ познанію истинная, проявляя терпѣніе и злостраданія страстотерпца своего; и намъ бы мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича принести въ царьствующій градъ къ Москвѣ. И поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ послали есмя на Углечь, по мощи Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, Ростовского Митрополита Филарета, да Астороханскаго Епископа Ѳеодосья, да Спаского архимарита Сергія, да Ондроньевского архимарита Аврамья, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Ѳедоровича да Ондрея Олександровича Нагихъ; и Маія въ 28 день писали къ намъ съ Углеча богомолцы наши, Ростовской Митрополитъ и Астороханской Епископъ, и архимариты, и бояре наши, что они мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи подняли и осматривали, и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнился многаго благоуханія, и мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ и на главѣ власы цѣлы чермны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелейцо низано жемчужное съ пугвицы все цѣло, и въ лѣвой рукѣ ширіночка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтанцомъ комчатымъ на хрептахъ па бѣльихъ, нашивка серебрена съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлы жъ, толко подошвы у носковъ отстали; да на Царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригорщи, а сказываютъ, какъ онъ тѣшился и втѣпору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣхи кровью обагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлы жъ; да которые жъ люди одержимы были розными болѣзньми, и исцѣлѣли отъ Царевичева Дмитреева гроба, въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 114 году, до ихъ пріѣзду, и тѣ люди принесли къ нимъ писмо; и то писмо они къ Москвѣ привезли, Іюня въ 3 день, и мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи и мать Царевичева Князя Дмитрея Ивановича, Царица и Великая Княгиня инока Марѳа Ѳедоровна всеа Русіи, съ Митрополиты и съ Архіепископы и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ дворяны и со всякими людми Московского государьства, мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича встрѣтили со кресты за Каменымъ городомъ, и его мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людми язъ и мать его, Царица инока Марѳа Ѳедоровна всеа Русіи, смотрили и всѣмъ людемъ показывать велѣли, и его цѣлбоносные мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнію непричасны: и мы, видя сами такое неизреченное Божье милосердіе, съ радостными слезами всесилному и въ Троицы славимому Богу и Его страстотерпцу благовѣрному Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу хвалу воздали и милости у него и прощенія просили; и какъ понесли моши его въ городъ, и отъ

его мощей многіе болные розличными болѣзньми получили исцѣленіе; а какъ его поставили въ церкви Архангела Михаила, и отъ его цѣлбоносныхъ мощей пролились рѣки милосердія, многіе болѣзные различными болѣзньми исцѣленіе получили: въ первой день исцѣлилъ всякими розными болѣзньми тринадцать человѣкъ, а въ другой день (Іюня въ 5 день) двѣнадцать человѣкъ, и до сего дни непрестанно исцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно милость свою подаетъ. А на принесеніе мощей благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича Царица и Великая Княгиня инока Мареа Ѳедоровна, въ церкви Архангела Михаила, передъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передо всѣми людми, била челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что она передъ нами, и передъ освященнымъ соборомъ, и передо всѣми людми Московского государьства и всеа Русіи, виновата; а болши всего виноватѣе передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ: терпѣла вору ростригѣ, явному злому еретику и чернокнижцу, не объявила его долго, и много кровь крестьянская отъ того богоотступника лилася и разореніе крестьянской вѣрѣ хотѣло учиниться; а дѣлалось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына ее Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнью Годунова, а ее послѣ того держали въ великой нужи и родъ ее весь по далнимъ городомъ разосланъ быль и въ конечной злой нужѣ жили, и она по грѣхомъ обрадовалась, отъ великія неистерпимыя нужи вскорѣ не извѣстила, а какъ онъ съ нею видѣлся и онъ ей запретилъ злымъ запрещеніемъ, чтобъ она не говорила ни съ кѣмъ; и намъ бы ее въ томъ пожаловати и всему народу Московского государьства простить велѣти, чтобъ она въ грѣхѣ и проклятствѣ ото всего міра не была. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по своему царьскому милосердому обычаю, и для великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и для благовѣрного страстотерпца Царевича Дмитрея Ивановича честныхъ его и многочудесныхъ мощей, Царицу иноку Мареу во всемъ простили, а Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собора и всего православного крестьянства молили, чтобъ они вкупѣ о Царицѣ Мароѣ молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Богъ милость свою показалъ и отъ такова злаго грѣха душу ее освободилъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всякимъ торговымъ и чернымъ людемъ, а какъ сойдутся, и вы бъ сю нашу грамоту велѣли ее вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, а будетъ въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бъ имъ велѣли вычести передъ церковью на просторномъ мѣстѣ, чтобъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ заступленіе, наипаче же великого свѣтилника страстотерпца благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича преславные чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы; и о такомъ бы естя неизреченномъ Божьѣ милосердіи воздали хвалу всесилному въ Троицы славимому Богу, что насъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и еретику въ расхищенье и разоренье и въ работу, и наша истинная православная крестьянская вѣра не порушилась и церкви Божіи лѣпоту свою приняли; также и о томъ, чтобъ явилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго страстотерпца благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣтилъ и невѣрныхъ Поляковъ и всякихъ иноземцовъ невѣрныя ихъ сердца въ

вѣру превратилъ; и о нашёмъ бы есте многолѣтномъ здоровьѣ молили Бога, чтобъ намъ и всему православному крестіянству устроилъ Богъ все благая и полезная, и чтобъ надъ Царицею и Великою Княгинею инокою Марѳою Ѳедоровною всеа Русіи Богъ милость свою показалъ, для сына ее благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича душу ее свободилъ отъ грѣха и ото всемірного проклятства, что она, страшася смерти, женскою немощью одержима, долгое время такова великого богамерскаго дѣла не объявила и великого страстотерпца нового мученика, сына своего, благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича, многочудныя его мощи въ забвеньѣ и безъ памяти учинила; и съ утвержденныя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость воеводѣ Сандомирскому, и съ Папиныхъ и съ Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореньѣ, и о городѣхъ, которыхъ поступился Сандомирскому и его дочери, и о Римской вѣрѣ, списавъ списки послали есмя къ вамъ, и вы бъ тѣ списки потому жъ велѣли вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чтобъ ихъ воровской умыслъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; и того бъ есте вора, и еретика, и богаотступника, ростригу Гришку Отрепьева и его совѣтниковъ, которые на крестьянское разоренье и на попранье православныя вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятью предали и впередъ проклинать велѣли ежегодъ, вмѣстѣ съ еретики; а съ сеѣ бы есте нашея грамоты и съ утвержденныя ростриги Гришки Отрепьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендамирскому, списавъ слово въ слово, послали бы естя въ уѣздъ или въ пригороды; а въ которой день и съ кѣмъ имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ Болшой четверти діаку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюня въ день.

II. Переводъ съ Полского писма съ утвержденного ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандомирскому; а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сандомирскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода передо всѣми бояры сказалъ, то писмо его воеводина рука:

„Мы Дмитрей Ивановичь, Божіею милостію Царевичь всеа Русіи, Углетцкій, Дмитровскій, и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государьствъ Московскихъ Государь и отчичь“.

„Помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животъ и смерть бываетъ отъ него жъ, усмотрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ королевствѣ въ Полскомъ, въ дому честнемъ великого роду житія честного и побожного пріятеля и товарыща, съ которымъ бы мнѣ за помочью Божіею въ милости въ любви житіе свое провадити, ясневелможную панну Марину съ Великихъ Кончиць Мнишковну, воеводенку Сендамирскую, старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясневелможного пана Юрья Мнишка, человѣка великія доброты и любви, и для того есмя взяли его себѣ за отца и о томъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что тепере мы есте не на государьствахъ своихъ и то тепере до часу; а какъ дасть Богъ буду на своихъ государьствахъ жити, и ему бъ попомнити слово свое прямое, вмѣстѣ съ панною Мариною, за присягою, а язъ помню свою присягу: и намъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся, а впередъ во имя святыя Троицы даю ему слово свое прямое царьское что женюсь на паннѣ Маринѣ, а не женюсь и язъ проклятство на себя даю: а

кой часъ доступлю государьствъ нашихъ отчины Московскія, и язъ пану отцу, его милости, дамъ десять сотъ тысячь золотыхъ Полскихъ; также и паннѣ Маринѣ, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для такого далнего проѣзду, къ наряду клейнотовъ и серебра и бархотовъ золотыхъ дамъ; и посланниковъ его милости пана отца и панны Марины не задержавъ отпускати, и ихъ жаловати, и дарити нашимъ царьскимъ жалованьемъ. На томъ мы на всемъ слово свое царьское даемъ другое, то, какъ вступимъ на нашъ царьскій престолъ отца нашего, и мы тотъ часъ пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшего короля Полского, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо и поизволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третье то, той же прежереченной паннѣ, женѣ нашей, дамъ два государьства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людми, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ и съ поволностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государьствы владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государьствахъ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, ни чѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаньемъ укрѣпляемъ и даруемъ ей паннѣ то, за тѣмъ своимъ словомъ, прямо; а какъ, за помочью Божіею, съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано, отдадимъ ей и въ канцлѣріи нашей ей то въ вѣки напишемъ и печать свою царьскую къ тому приложимъ; а будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обои государьства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и волно ей будетъ своимъ служивымъ людемъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; такъ же волно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣлныхъ государьствахъ манастыри и костелы ставити Римскіе, и бискупы и попы Латынскіе, и школы поставляти и ихъ наполняти какъ имъ впередъ жити, а самой жити съ нами, а попы свои держати сколко ей надобе; также набоженство свое Римскія вѣры держати безо всякія заборони, якожъ и мы сами, съ Божіею милостію, съ великою трудностью то приняли есмя и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобъ все государьство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы бъ Римскіе устроити; а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государьствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не здѣлаемъ, ино будетъ волно пану отцу и паннѣ Маринѣ со мною розвестися, или пожалуютъ болши того, подождутъ до другого году, а язъ теперь въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что то все сдѣлати по сему писму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святцкомъ чину, при попѣхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латынскую привести. Писанъ въ Самборѣ, мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604.“

А на исподи написано: „Дмитрей Царевичь рукою своею.“

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всѣми бояры, что писалъ къ нему ростригa съ Москвы листъ своею рукою, а далъ ему городъ Смоленескъ со всѣмъ уѣздомъ, да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и мостыри Римскіе.

Да ростригa жъ воръ Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ, а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣетъ ото всего сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ, какъ ему обѣщался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ Папѣ съ по-

помъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ и впередъ къ Папѣ о томъ хотѣлъ писати; а что онъ Папа слышелъ его дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ двожды, что сговорилъ жениться у Сендомирского воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ, за его Папинымъ благословеньемъ, а то отъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ, толко тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣрѣ, а ты мнѣ воздалъ, отъ Греческія вѣры въ Латынскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей государьства своего на то привести хотѣлъ, и на томъ ему онъ челомъ бьетъ, что онъ Папа о Московскомъ государьствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государьство въ Латынскую вѣру привести, и онъ во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому королю.

Да къ вору жъ къ Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ Нальяной, утвердитель Римской вѣры, писалъ Мартынъ Малякрида, отъ Папы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ, что онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о томъ станутъ веселитися и радоватися; и всегда ему Папа о томъ своимъ писмомъ напоминалъ, чтобъ онъ многое крестьянство широкого Московского государьства своимъ злохитрьствомъ въ вѣру въ Латынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ наперед того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ Клименту изъ Самбора писалъ; а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ хочетъ во всемъ Московскомъ государьствѣ Латынскую вѣру укрѣпити: и какъ сядетъ на Московскомъ государьствѣ, и ему бъ вскорѣ во всемъ Московскомъ государьствѣ Латынская вѣра укрѣпити и самому быти крѣпко въ той же Латынской вѣрѣ.“

Да къ вору жъ къ еретику къ ростригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву писалъ Папинъ легатъ, которой живетъ у Полского короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Рагануст, для утверженія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ:

„Надобно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ и имъ всѣмъ обѣщалъ, что въ Московскомъ государьствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою съединить, и они тому его слову вѣрятъ: и онъ бы, по тому своему слову, вскорѣ то учинилъ и своему имяни отъ Папы и отъ нихъ всѣхъ честь принялъ.“

Да Папа жъ писалъ къ кардиналу Краковскому, къ брату къ родному Сендомирского воеводы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Что онъ Папа его кардинала укрѣпляетъ и благословляетъ на свадьбу любителныхъ дѣтей своихъ (ростриги Гришки съ воеводинкою Сендомирскою), и то Папѣ на него кардинала добрѣ радостно, что онъ (ростригу и дочь воеводы Сендомирского) на обрученьѣ благословилъ, а онъ Папа ихъ сердечнымъ хотѣньемъ также благословляетъ; и чтобъ онъ кардиналъ любителную свою дочь (воеводинку Сендомирскую) укрѣплялъ и внушалъ ей, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московского государьства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, и подлинно онъ Папа начается, что они посямѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ; а будетъ кардиналъ его Папы въ томъ не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ; а онъ Папа начается, что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, толко ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не всѣхъ любовію и волею, надобе и неволею и жесточью, а кто станетъ крѣпко, и того бъ убивать не ужасался.“

Да ростriга жъ къ Папину легату, которой въ Полшѣ живетъ для укрѣпленья Латынскія вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ суботу мяса ѣсти, для Московскихъ людей; а отъ Руского Патріарха причаститься. И легатъ

Папинъ писалъ къ нему противъ, что онъ то чинитъ не гораздо: цѣловалъ онъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латынской вѣрѣ крѣпку и неподвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую вѣру, а нынѣ хочетъ жену свою причащати у Руского Патріарха да и для людей въ суботу мяса ѣсти; и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того никакъ не дѣлалъ, помнилъ бы на чемъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причащатись и въ суботу мяса ѣсти не велѣлъ.

И ростriга Гришка къ Папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ; а впередъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ, и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Латынской вѣрѣ, а иноко слово его не будетъ.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ ростriга назывался своимъ воровствомъ а въ нынѣшнихъ переводѣхъ имени Царевича Дмитрея не написано, потому что тѣмъ имянемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно.

Подлинникъ грамоты и приложеній находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 32-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову.

Подобная грамота съ приложеніями, отъ 28 Іюня, въ Сольвычегодскъ, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго времени, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 252 и 260.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 48, стр. 106—115).

IX.

Отрывокъ Грамоты (въ спискѣ) *вдовствующей Царицы Маріы Ѳеодоровны къ жителямъ города Ельца, посланной съ братомъ ея Бояриномъ Григоріемъ Ѳеодоровичемъ Нагово: о подлинности убіенія въ Угличѣ сына ея Царевича Димитрія Іоанновича, о привезеніи въ Москву цѣлебныхъ мощей его, о постыдной казни ложно назвавшагося сыномъ ея Гришки Отрепьева; о предостереженіи себя Елецкимъ жителямъ отъ зломышленныхъ его участниковъ, и о сохраненіи имъ подданнической вѣрности воцарившемуся Государю ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.*—Писана 1606, въ Августѣ.

..... Романовъ, да Астараханского Архіепископа Ѳеодосья, да Спаского Архимарита Аврамія, да бояръ Князя Івана Михаиловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, да братью мою Ондрѣя Олександровича да Григорья Ѳедоровича Нагихъ; и Ростовскои Митрополитъ, и Астараханскои Архіепископъ, и Архимариты и бояре благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Івановича подняли и осматривали, і втупору весь храмъ наполнился многово благоухания, и мощи его, Божиею милостию, цѣлы и невредімы, въ немногихъ мѣстехъ часть земли отдана, а на лицѣ плоть и на главѣ волосы цѣлы, и на костяхъ плоть цела, и ожерелеицо, что язъ положила низано жемчюгомъ, цѣло,

и въ лѣвои рукѣ ширинока таѳтяна шита золотомъ и серебромъ целажъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, и каѳтанецъ, чѣмъ былъ покрытъ, весь же цѣлъ и сапошки цѣлыжъ, и которые люді одержимы были розными болѣзньми, и тѣ всѣ исцелѣли отъ его святыхъ мощеи, и тѣмъ людемъ привезли къ намъ письмо. А Июня въ ѓ день мощи сына моего благовѣрного Царевича Дмитрея к Москве привезли, і Великиі Государь Царь и Великиі Князь Василеи Іванович всеа Русиі, и я с Митрополиты, и с Архиепископы, и сь Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з бояры, и з дворяны и со всякими людми Московского Государства мощи его встрѣтили со кресты за городомъ, и его мощи передъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и передъ всѣми людми Государь Царь і Великиі Князь Василеи Іванович всеа Русиі смотрилъ, да и язъ, и всѣмъ людемъ показывати велѣли, и его целбоносные мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнию не причастны, въ немногихъ мѣстехъ часть земли отдана; и мы, видя такое неизреченное Божие милосердье, с радостными слезами всесильному, въ Троице славимому Богу и Его страстотерпцу благовѣрному Царевичю Дмитрею Іановичю хвалу воздали, и милости у него и прощенья просили. И какъ понесли мощи его в городъ, и отъ его мощеи многие болные различными болѣзньми исцеление получили; а какъ его поставили в церкве Архангела Михаила, и отъ его целбоносныхъ мощеи пролились реки милосердия, многие болные различными болѣзньми исцеление получили, и ныне непрестанно исцеляетъ, і всѣмъ приходящимъ с вѣрою неоскудную милость свою подаетъ. А язъ на принесенье его мощеи, въ церкве у Архангела Михаила передъ Митрополиты, и Архиепископы и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны и передо всѣми людми Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Іановичю всеа Русиі била челомъ, что я передъ нимъ Государемъ и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людми Московского Государства всеа Русиі виновата; а болши всего виновата передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ, что святые его многочюдесные мощи в забвеньи и безъ памяти учинила, терпѣла вору розстриге, явному злому еретику и чернокнижцу, не обличила его долго; а многая кровь отъ того богоотступника лилася, и разоренье Крестьянскои вѣре хотѣло учинитца; а дѣлалося то отъ бѣдности, по тому, какъ убили сына моего Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнью Годунова, а меня после того держали в великои нуже, и родъ мои весь по далнимъ городомъ розосланъ былъ, и в конечнои злои нуже жили, и язъ, по грехомъ, отъ страху, будучи в великой неистерпимои нуже, вскорене известила; а какъ онъ со мною увиделся, и онъ запретилъ злымъ прещеньемъ, чтобъ я того не говорила ни с кѣмъ; и Государь бы і весь освященныи соборъ і весь народъ меня въ томъ простили, чтобъ мнѣ в томъ грехѣ въ проклятстве ото всего мира не быти. І Великиі Государь Царь и Великиі Князь Василеи Іановичь всеа Русиі, по своему Царскому милосердому обычею, и для Великого Государя Царя і Великого Князя Івана Васильевича всеа Русиі, и для благовѣрнаго страстотерпца Царевича Дмитрея Іановича целбоносныхъ его и многочюдесныхъ мощеи, меня въ томъ простилъ; да и к вамъ Елчаномъ о томъ отъ Государя Царя і Великого Князя Василья Іановича всеа Русиі про то про все писано, і вы Государю Царю і Великому Князю Василью Іановичю всеа Русиі крестъ целовали и души свои дали на томъ, что ему Государю служити безо всякие хитрости до своего живота. А ныне язъ слышу, по греху Крестьянскому, многую злую смуту, по замыслу враговъ нашихъ Литовскихъ людеи; а говорите де-и, что тотъ воръ былъ прямои Царевичь сынъ мои, а ныне бутто живъ, і вы какъ такъ шатаетеся? Чему вѣрите

врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ, или измѣшникомъ нашимъ лихимъ людемъ, которые желаютъ о Крестьянскои крови, и своихъ злопагубныхъ для корыстеи? Какъ васъ не увѣрятъ многочюдесные мощи сына моего Царевича Дмитрея Ивановича, и Царские грамоты и приказъ и наше богомолицы Царские і вашеи всѣхъ православныхъ Крестьянъ к вамъ грамоты и моленья? И отъ Патриарха, и Митрополитовъ, и Архиепископовъ, и Епископовъ, и отъ Архимаритовъ, и Игуменовъ і всего освященного собора и ото всеѣ земли Московского Государства грамоты к вамъ посыланы, и рѣчью съ вашими Елчаны приказывано многижда, чтобъ вы познались и на истинныи путь обратилися, і врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ, или измѣнникомъ нашимъ, которые вамъ лжутъ, желая Крестьянские крови, не вѣрили, и отъ васъ и посямѣста обращенья никоторого нѣтъ, и смущаетеся і вѣрите врагомъ нашимъ Литовскимъ людемъ и нашимъ измѣнникомъ; а мнѣ, благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича матери, и Царскимъ богомолцомъ Патриарху, и Митрополитомъ, и Архиепископомъ, и Епискупомъ і всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ і всѣи земле Московского Государства не вѣрите, і вашею смутою и непокорствомъ многая кровь Христьянская безвинно проливаетца, и оставя свѣтъ, во тмѣ шатаетеся. И ныне язъ послала к вамъ брата своего боярина Григорья Ѳедоровича Нагово, и с нимъ послала к вамъ образъ сына своего благовѣрново Царевича Дмитрея Ивановича, чтобъ ваши серца просветилися и на истиннои путь обратилися; і выбъ, памятуя Бога, и истинную непорочную православную Крестьянскую вѣру, и души свои и кресное целованье, на чемъ есте Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіі души свои дали, познались и на истинныи путь обратилися, и о винахъ своихъ прислали бити челомъ к Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіі безо всякого сумнѣнья. А мнѣ то подлинно вѣдомо, что Великіі Государь Царь і Великіі Князь Василеи Ивановичь всеа Русіі васъ пощадитъ, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ милосердьемъ, мнѣ онъ то свое Царское милостивое слово к вамъ молвилъ; а язъ васъ на то благословляю и прошу того у Бога, чтобъ ваши серца на истинныи путь обратились, и житибъ вамъ в домѣхъ своихъ безмятежно, въ тишинѣ и во благодънстве, а кровь бы Крестьянская престала литися. А тому истинно вѣрте, что то былъ не сынъ мои, воръ, богоотступникъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, и убитъ онъ ныне на Москвѣ, мои очи его мертва видели; а истиннои Государь мои сынъ Царевичь Дмитреи Ивановичь убитъ на Углече въ ~~7~~ году; а ныне мощи его на Москвѣ в Архангиле Михаиле, сами о себѣ свидѣтельствуютъ неизреченными чюдесы, і выбъ безо всякого сумнѣнья прислали бити челомъ к Великому Государю Царю і Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіі, а онъ Государь милостивъ и щедръ, вины ваши покроетъ своимъ Царскимъ милосердьемъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 149, стр. 316—318).

X.

Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о мятежѣ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянъ и Смолянъ, о походѣ служивыхъ людей къ Москвѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.— 1606, Ноября 30.

Благословеніе великого господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского и Устюжского, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомольцу, а къ своему сыну и богомольцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомольную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государьствомъ и на всей Великой Російской земли учинилась неудобьсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, враждимъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый льстецъ, сынъ дьяволь, еретикъ, чернецъ, ростригa Гришка Отрепьевъ, бѣсосоставнымъ своимъ умышленіемъ назвавъ себя сыномъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и злымъ своимъ чернокнижьемъ прелстя многихъ Литовскихъ людей и казаковъ пришелъ въ Сиверскую украйну и прелстилъ Сѣверскіе многіе городы и Рязанскую украйну, и дерзнувъ безъ страха къ Московскому государьству и назвавъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснуся царьскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государьствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дьяволихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимаритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ паствъ, но и отъ монастырей отлучилъ; священническій чинъ, отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всякихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролія и смерти предалъ, а у иныхъ имѣніе аки разбойникъ разбилъ и многимъ всякимъ женамъ и дѣтемъ злое блудное насиліе учинилъ; въ великую соборную апостолскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, многихъ вѣръ еретиковъ аки въ простый храмъ введе и безо всякого пристрашія, не усумнясь нимало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворцовымъ Петровымъ и Іонинымъ мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей Лютерскія вѣры невѣстѣ,

съ нею же въ той же великой церквѣ и вѣнчася, все злое свое желаніе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честные хотѣлъ разорити, и Римскіе костелы въ нашихъ церквахъ подѣлати, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши. И видя такое злое начинаніе, кто тогда отъ православныхъ не восплакалъ, или кто не возрыдалъ къ милосердому и къ человѣколюбивому Богу, иже есть источникъ милости и всякія предивныя премудрости содѣтель, и скорой нашей заступницѣ ко Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ со слезами вопіюще, умилны гласы съ воплемъ испущающе, чтобъ отъ того злаго и проклятаго еретика и врага насъ православныхъ крестьянъ избавилъ Господь Богъ? И милосердый въ Троицы славимый Богъ, моленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша стояніе рабъ своихъ, не даде въ попраніе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣры: по его еретическимъ злымъ дѣломъ возда ему вскорѣ месть, ея же самъ злодѣй дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосмрадное и скверное тѣло его извлеченно бѣднѣ Болшого града и покинуто на торжищѣ, и всего царьствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и далнихъ градовъ всего Московского государьства всякими многими людми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтеся и пепелъ сквернаго его тѣла. Милосердый же и человѣколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной погибели, воздвигъ отъ прежеизбывшаго царьского корени благоцвѣтущую вѣтвь и избра по своей ему воли, и посла намъ, его же возлюби, Царя благочестиваго, и поборателя по православной нашей крестьянской вѣрѣ, и велегласно оного врага злокозному его пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетокмо множество бѣдъ претерпѣ, отъ того злодѣя, но и мученные смертные главные сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистину свята и праведна истиннаго крестьянского Царя Государя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, царьскіе богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, тако жъ и царьскій синклитъ, бояря и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, торговые и всякіе служивые люди всего Московского государьства всѣхъ городовъ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золъ, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, о его царьскомъ многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи; тако жъ его царьская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, любящіи Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служивые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государьствѣ и иныхъ многихъ вѣръ Нѣмцы, и Литва, и Татаровя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государьства, которые въ его царьской державѣ, кіижде по своей вѣрѣ всѣ увѣрилися твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и лиха ни которого ни въ чемъ не мыслити. А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста

плевелъ, хощетъ поглотити пшениценосные класы: окопясь разбойники и тати и бояръ и дѣтей боярскихъ бѣглые холопи, въ той же преженогибшей и оскверненой Сѣверской украйнѣ, и сговорясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныя вѣры и повинулись сатанѣ и дьяволскимъ четамъ, и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе городы и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая городы, и тамо тако жъ святыя иконы обесчестиша, церкви святыя конечно обругаша, и жены и дѣвы безстудно блудомъ осрамиша, и домы ихъ разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христолюбивое воинство, и вси православные крестьяня, отъ мала и до велика, слышавше таковую Богомъ ненавистную прелесть, еже мертваго живымъ нарицаху, и святымъ Божіимъ иконамъ и святымъ церквамъ таковое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всемъ умилишася и вси единодушно укрѣпишася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, даиже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати, еже окаянныи, забывъ страхъ Божій и часъ смертный и судный страшный день, не преста́ша сами собя воевати, пришли къ царьствующему граду Москвѣ, въ Коломенское, и стоятъ и розсылаютъ воровскіе листы по городомъ и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ боярскіе и въ дѣтей боярскихъ люди и во всякихъ воровъ всякіе злые дѣла, на убіеніе и на грабежъ, и велятъ цѣловати крестъ мертвому злодѣю и прелестнику ростригѣ, а сказываютъ его проклятаго жива. И которые городы, забывъ Бога и крестное цѣлованіе, убоявся ихъ грабежевъ и насилія всякого и оскверненія женъ и дѣвъ, цѣловали крестъ, и тѣ городы того жъ часу пограблены, и жены и дѣвы осквернены, и всякое зло надъ ними содѣялось; а которыхъ городовъ люди ихъ воровъ и хищниковъ не устрашилися, и тѣ, милостію Божіею, отъ тѣхъ воровъ цѣлы сохранены. Приходили тѣ богоотступники, и разбойники, и злые душегубцы и сквернители, къ Государевой вотчинѣ ко граду Твери, и во Тверскомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту силно; а во Твери, Государевъ богомолецъ, а нашъ сынъ и богомолецъ, Ѳеоктистъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, положа упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, призвавъ къ себѣ весь священный соборъ, и приказныхъ Государевыхъ людей, и своего архіепископля двора дѣтей боярскихъ, и града Твери всѣхъ православныхъ крестіянъ, и укрѣпяся всѣ единомышленно, поборая за святыя Божія церкви и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякого сумнѣнія и страха, и тѣхъ злыхъ враговъ и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ поимавъ къ Москвѣ прислали, и они воспріяли месть по своимъ дѣломъ. Мы же сіе да воспомянемъ: которыя похвалы той градъ и живущіе въ немъ, на Бога надѣющеися люди, достойна не воспріимутъ? Не градскою бо крѣпостію, ни великою силою и ни множествомъ людей, безо всякого ратного оружія и людей ратныхъ, по Давиду: „не въ силѣ констѣй, ни въ лыстѣхъ мужескихъ, благоволитъ Богъ,“ посадскіе люди тѣхъ злыхъ богоотступниковъ и еретиковъ и грабителей побили; и коимъ дарованіемъ царьскимъ не одаренъ будетъ, но и паче жъ отъ Бога помилованъ будетъ, прежепомянутый царьскій богомолецъ и вся его паства, и коимъ царьскимъ жалованьемъ не пожалованы будутъ града Твери люди, понеже Богъ съ ними, никтоже на ны! Сицевая же видѣша

околніе тамошнихъ градовъ люди, которые, забывъ Бога и устрашася ихъ злыхъ мучителей, преступили крестное цѣлованіе, цѣловали по ихъ велѣнью крестъ невѣдомо кому, Ржева, Зубцовъ, Старица, Погорѣлое городище, и тѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди и всѣ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его, истинно воспомянули души свои и отринули тѣхъ оныхъ злыхъ діяволи прелести мечты вражіи, аки отъ сна пробудяся, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ богоотступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився. Да къ Москвѣ же прислали, Государевы вотчины, Смоленского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и посадскіе люди, и изъ уѣзду всѣ православные крестьяня, многихъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними писали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и къ намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска, и изъ Вязмы, и изъ Дорогобужа, и изъ Серпѣйска, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и идучи, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и помощію новаго страстотерпца Царевича Князя Дмитрея, идучи тѣхъ богоотступниковъ, воровъ и еретиковъ и разорителей, гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ поймавъ живыхъ мученію смертному и казни предали, коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ; и ополчася вся Смоленская и Вяземская и Дорогобужская и Серпѣйская рать и пришла въ Можаескъ Ноября въ 15 день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою ратью Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи околничей воевода Иванъ Ѳедоровичь Колычевъ, очистивъ отъ тѣхъ воровъ Волокъ и Іосифовъ монастырь и прочіе окрестные грады и села: и въ Можайскѣ тѣ воры Государю Царю добили челомъ, и тѣмъ всѣмъ ратнымъ людемъ, по Государеву указу, велѣно быти къ Москвѣ Ноября въ 29 день; и тѣ всѣ ратные люди, тѣхъ прежереченныхъ всѣхъ городовъ Смоленскія и Ржевскія украйны, пришли къ Москвѣ, а иные идутъ, храбры, свѣтлы душами и веселыми сердцы, вооружаясь на оныхъ злыхъ разорителей и еретиковъ. Да къ Москвѣ же, Ноября въ 15 день, отъ нихъ злыхъ еретиковъ и грабителей и осквернителей, изъ Коломенского, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ винами своими, Рязанцы Григорей Сумбуловъ да Прокопей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы дворяня и дѣти боярскіе, да стрѣлцы Московскіе, которые были на Коломнѣ: и милосердый Государь Царь, по своему царьскому милосердому обычаю, пріемлетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ отдаетъ. И послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и еретиковъ, изъ Коломенского и изъ иныхъ мѣстъ прибѣгаютъ: и Государь Царь, милостивымъ окомъ на нихъ взирая, жалуетъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ царьскимъ жалованьемъ. А тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояря, и дворяня, и приказные люди, и всѣхъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, Государя молятъ беспрестани и бьютъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ итти въ Коломенское: и Государь Царь, по своему праведному и благоразсудителному и милосердому нраву, отъ таковаго начинанія ихъ молитъ и унимаетъ, и до воли Божіи итти имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Богу возсылаетъ, и ко Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаетъ со слезами и молитъ о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасеному пути, и кровь бы крестьянская отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіяла

и души бы ихъ отъ ада поглощенны не были. Они же, отпадшіи отъ Бога и отъ правыя вѣры, не яко крестьяня, но аки и не человѣцы, аки зміеве изъ своихъ гнѣздъ выползая, сипѣніемъ своимъ, или яко волцы воя, хотя устрашити люди Божія и смутити Московскимъ государьствомъ, такъ же, какъ и преже сего при зломъ и проклятомъ ростригѣ смутили. Московского же государьства Богомъ собранін люди, тмы темъ, положили упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу, и на великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іону, и на новаго помощника и цѣлителя на благовѣрнаго мученика Царевича Князя Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, на тѣхъ злодѣевъ яко лвы зіяютъ, хотятъ поглотити, еже и бысть: умыслили, бѣсомъ вооружаеми, тѣ проклятые богоотступники и крестьянскіе губители, бѣсомъ собранный свой скопъ раздѣлити на двое и послали половину злого своего скопу изъ Коломенского, черезъ Москву рѣку, къ гонной къ Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день, на праздникъ великого страстотерпца Христова Георгія, вниде слухъ во ушп Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что тѣ злодѣи перешли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь, не на нихъ злодѣевъ на загородныхъ слободъ, послалъ за городъ бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ терпѣніемъ оберегати слободъ, а ждати ихъ, чтобы ся обратили ко спасенію; тѣ же злые и суровые, бѣсомъ подстрѣкаемп на свои души, забывъ Бога, пришли отъ слободы гонныя яко за поприще, Московская жъ Богомъ собранная рать, видя безстудной ихъ приходъ, положа упованіе на Бога и призывая въ помощь великомученика Христова Георгія и вооружаяся кійждо ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ яко непоборніи орли въ шлемъ спасенія, ополчаяся по достоянію, и устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, поимавъ елико надобеть живыхъ всякихъ многихъ воровъ прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ остатка побиша и корысти ихъ всякія поимали, и по писанному: „ровъ изры и ископа и впадется въ яму, юже содѣла,“ и: „обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ,“ и Государь Царь и о тѣхъ побитыхъ всего міра супостатъ душею скорбитъ и молитъ Бога о досталныхъ, чтобъ ихъ Богъ обратилъ ко спасенію.—И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудную благодать дающаго всѣмъ вѣрующимъ во имя его, и Пречистую Богородицу владычицу нашу и заступницу Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла и прочихъ Апостолъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и святыхъ праведныхъ Князей Рускихъ обою братій по плоти Бориса и Глѣба, и святаго благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳедора, и новаго страстотерпца и мученика Царевича князя Дмитрія, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ и святыхъ великихъ Святителей, великого Чудотворца Николы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя Іоны, и Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія, Исаія, Игнатія, и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіянства;

и укротилъ бы Господь Богъ всѣ видимые и невидимые враги наша; и возвысилъ бы Господь царьскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христолюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимые и невидимые христіянскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плодомъ земнымъ умноженіе, по множеству милости Его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, розослалъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть и явное бѣсоставное умышленіе было вѣдомо, и къ таковымъ бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителемъ не приставали, ни въ чемъ имъ не вѣрили и ихъ бы никакъ не устрашалися, да не погибнутъ отъ нихъ такожде, яко же и приставшеи къ злому и пагубному совѣту ихъ."— И язъ, государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, со архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ дарованнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства; и сію грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и призвалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя его и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго Славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и новаго страстотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сю бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга ключарь Ѳедоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 308—328.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 58, стр. 129—135).

XI.

Челобитная чернеца Варлаама Царю Василію Іоанновичу, о соучастіи его въ бѣствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.—1606.

Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ и извѣщаетъ твой Государевъ нищей богомолецъ Варламъ. Въ прошломъ, Государь, во 110 году [1]), въ Великій постъ, на другой недѣли въ понедѣльникъ, иду, Государь, я Варварскимъ [2]) крестьцомъ и съ зади меня пришелъ чернецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ и учалъ меня спрашивати: старецъ, которыя честныя обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немощи, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнотіева монастыря. И которой де чинъ имѣеши, крылошанинъ ли, и какъ имя? и язъ ему сказалъ имя свое, Варламъ. И учалъ я его роспрашивати: которой ты честныя обители, и которой чинъ имѣешъ, и какъ тобѣ имя? И онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чудовѣ монастырѣ, а чинъ имѣю діяконскій, а зовутъ меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ. И язъ ему говорилъ: что тобѣ Замятня да Смирной Отрепьевы? И онъ мнѣ сказалъ, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ: которое тобѣ дѣло до меня? И онъ сказалъ: живучи де въ Чудовѣ монастырѣ у архимарита Пафнотія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ чудотворцомъ Петру и Алексѣю и Іоны, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де видя мое досужство и учалъ на царьскую думу въ верхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земнаго не хочется, не токмо видѣти, но и слышати, и хочу съ Москвы съѣхати въ далней монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы пойдемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ: что жилъ въ Чудовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнути, потому что слышалъ я монастырь Черниговской мѣстечко не великое. И онъ мнѣ говорилъ: хочу де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли. И я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читалъ. Да онъ же мнѣ говорилъ, да живъ въ Печерскомъ монастыри пойдемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ, въ Литвѣ, и за рубежъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказалъ: Государь де Московской съ Королемъ взялъ миръ на двадцать на два года и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія, и для Печерскія Пречистыя, и для святого града Іерусалима, и Господня ради гроба, пойдемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились Христіянскою вѣрою, что намъ ѣхати, отложили до другаго дни и срокъ учинили сойтися въ Иконномъ ряду: и назавтрее сошлись въ Иконномъ ряду, аже у него приговоренъ ѣхатижъ чернецъ Мисайло, а въ мірѣ звали Михайломъ Повадинъ, и я зналъ его у князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И шедъ мы за Москву рѣку и наняли подводы до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сиверского; и въ Новѣгородкѣ принялись въ Преображенской монастырь, и строитель Захарей

---

[1]) *Въ Академ. сп.:* во 111 году.

[2]) *Въ Ак. сп.:* Варнаринскимъ.

Лихаревъ поставилъ насъ на крылосѣ, а тотъ діяконъ Гришка на Благовѣщеніевъ день съ попами служилъ обѣдню и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣли послѣ Велика дни, въ понедѣльникъ, вожа добыли Ивашка Семенова, отставленого старца, да пошли на Стародубъ и на Стародубской уѣздъ: и Ивашко вожь за рубежъ провелъ въ Литовскую землю, и первой городъ Литовской намъ Лоева замка, а другой Любечъ, а третей Кіевъ. И въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастыри, архимаритъ Елисей насъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли; и онъ Гришка похотѣ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому ко князю Василію Острожскому, и у архимарита Елисѣя Плетенецкого и у братіи отпросился, и я архимариту Елисею и братіи на него извѣщалъ и билъ челомъ, что было жительствовати ему въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, душевнаго ради спасенія, и потомъ было итти до святого града Іерусалима и до Господня гроба, а нынѣ идетъ въ міръ до князя Василья Острожскаго и хочетъ платіе иноческое скинути, и ему будетъ воровати, а Богу и Пречистой солгалъ. И мнѣ архимаритъ Елесѣй и братія говорили: здѣся де земля въ Литвѣ волная, въ коей кто вѣрѣ хочетъ, въ той и пребываетъ. И я билъ челомъ архимариту и братіи, чтобы дали сожителствовати мнѣ у собя въ Печерскомъ монастырѣ; и архимаритъ и братія мнѣ не дали: четыре де васъ пришло, четверо и подите. И пришли до Острога, до князя Василья до Острожскаго, аже князъ Василей въ сущей во Христіянской вѣрѣ пребываетъ: и мы у него лѣтовали, а на осень меня да Мисаила Повадина князь Василей послалъ во свое богомоліе, къ Живоначалной Троицы въ Дерманской монастырь; а онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городъ, къ пану къ Госкому, да въ Гощеѣ иноческое платіе съ себя скинулъ и учинился мірянином, и учалъ въ Гощеѣ учитися въ школѣ по Латынски и по Полски и Люторской грамотѣ, и бысть отметникъ и законопреступникъ православныя сущія Христіянскія вѣры. И я, Государь, изъ монастыря до Острога до князя Василія ѣздилъ и князю Василію билъ челомъ, чтобъ князь Василей изъ Гощеи велѣлъ его взяти и учинити по старому черньцомъ и діякономъ, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ Дерманской монастырь; и князь Василей и всѣ его дворовые люди говорили мнѣ: здѣся де земля, какъ кто хочетъ, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ. Да князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой, князь Янышъ, родился во христіянской вѣрѣ, а держитъ Ляшскую вѣру, и мнѣ де его не упяти; и нынѣ де панъ Краковской въ Гощеѣ. А Гришка въ Гощеѣ у него и зимовалъ, и послѣ Велика дни изъ Гощеи пропалъ безвѣстно и очутился въ городѣ въ Брачинѣ, у князя Адама Вишневецкаго, и сказался князю Адаму Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а тотъ князь Адамъ бражникъ и безуменъ, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ ѣздити и людно. Изъ Брачна князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца и того Гришку съ собою взялъ, и по паномъ по роднымъ его возилъ, и сказывалъ его Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; и въ Вишневцѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтовалъ и зимовалъ, и послѣ Велика дни князь Адамъ его Гришку допровадилъ до Кракова, до короля до Жикгимонта, и сказалъ князь Адамъ про него королю, будто онъ Царевичь Дмитрей Ивановичь Углецкой: и король его къ рукѣ звалъ, и онъ учалъ прелщати его, именуючи собя сущаго быти Царевича Дмитрея, приснаго сына благовѣрнаго Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Великія Росіи Самодержца. И самъ онъ Гришка учалъ плакати и королю говорити: слыхалъ ли де про Московского Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ? А язъ сынъ его присный, Князь

Дмитрей Ивановичь. И какъ, судомъ Божіимъ, отца нашего на Російскомъ государьствѣ нестало, а остался на Московскомъ государьствѣ Царемъ братъ нашъ Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, а меня измѣнники наши послали на Углечь и присылали по многіе времена многихъ воровъ и велѣли портити и убити, и Божіимъ произволеніемъ и Его крѣпкою десницею покрывшаго насъ отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити и меня невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ, даже до лѣтъ возрасту нашего, и нынѣ я приспѣвъ въ мужество и съ Божіею помощію помышляю итти на престолъ прародителей своихъ, на Московское государьство (и говоря то проливаетъ многія слезы); а и то было тебѣ, милостивый королю, мочно разумѣти, какъ толкѣ твой холопъ тобя, или брата твоего, или сына, у тобя истеряетъ да завладѣетъ твоимъ царьствомъ, каково тебѣ въ тѣ поры будетъ? разумѣй по сему и мнѣ нынѣ каково есть.— И ина многа ему говоря и сказуя. [1]) Да королю жъ вызначали его и называли Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ, да Истоминъ человѣкъ Михнева Петрушка, да Ивашко Шварь, Ивашко что вожь, да мужики посадскіе Кіевляне. И тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у короля въ Самборъ, и я королю про того Гришку извѣщалъ, что онъ не Царевичь Дмитрей, чернецъ онъ, Гришкою зовутъ, а прозвищемъ Отрепьевъ, а шелъ со мною съ Москвы вмѣстѣ: и король и паны радные мнѣ не вѣрили и послали меня къ нему Гришкѣ, въ Самборъ, и къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишку, и къ нимъ листъ о мнѣ жъ писали; и какъ меня привезли въ Самборъ и ростригa Гришка съ меня платье иноческое снялъ и повелѣлъ меня бити и мучить. Да ростригa же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ, про меня, да про сына боярского Якова Пыхачева, будто мы посланы отъ Царя Бориса для того, чтобъ его убити; и того Якова Пыхачева тотъ ростригa и воевода Сендомирской велѣлъ смертію казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня, бивъ и мучивъ, велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрьму вкинути. И Августа въ пятыйнадесять день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ ростригa, на Успеніе Пречистыя Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборѣ въ тюрмѣ держати: и держали меня въ Самборѣ пять мѣсяцъ, и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали, и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ; и во 113 году, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, а дьяволскимъ наваженіемъ, а его врага Божія проклятаго отъ всего вселенскаго собора вѣры еретика Гришки ростриги злымъ умышленіемъ, наученъ отъ дьявола, какъ онъ еретикъ пришелъ къ Москвѣ, а я былъ въ Кіевѣ въ Черниговскомъ монастырѣ. И [2]) про то, Государь, роспросити пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарища моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья

---

[1]) Въ Академ. спискѣ пропускъ отъ словъ: „и Король его къ рукѣ звалъ“ до „и ина многа ему говоря и сказуя.“

[2]) *Въ Академ. спис. прибавлено*: „въ нынѣшнемъ, Государь, во 114 году Сентября въ 14 день, вышелъ я, богомолецъ твой, въ Смоленскъ, и Смоленскіе мнѣ бояре и воеводы велѣли жить у Пречистыя Богородицы во Аврамьевѣ монастырѣ, и за тобя Государя Бога молилъ.—Милосердый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего вели отпустить на Соловки къ Зосиму и Саватію Соловецкимъ Чудотворцемъ; а про то, Государь, вели спросити.“

Юрья Мнишка съ дочерью, и про то про все вѣдаетъ панъ Юрье Мнишка и его дочь Марина и его всѣ дворовые люди.

Выписано изъ современной Исторической рукописи, принадлежащей Г. Строеву. Повѣрено съ другимъ спискомъ, находящимся въ сборникѣ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ подъ № 38.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 64, стр. 141—144).

XII.

Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плѣненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотьмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намѣреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.—1608, Ноября 27.

Господину Поспѣлу Елпсѣевичу, и всѣмъ Усолскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, Иванъ Стрешневъ да подъячей Шестой Коппинъ и всѣ мірскіе люди Устюжане посадскіе, старосты и цѣловалники, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, господине, 117 году Ноября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, изъ Ярославля, Московской жилецъ, а Устюжской кабацкой откупщикъ, Михалко Ивановъ; да съ Вологды пріѣхалъ здѣшной Устюжской приставъ Поспѣлко Усовъ, а посыланъ былъ отъ насъ къ Москвѣ съ отписками; да того же дни пріѣхалъ на Устюгъ подъячей Шестой Коппинъ съ Тотьмы, что отпущенъ былъ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людми; да того же дни пріѣхалъ Устюжской же приставъ Степанко Захарьинъ съ Тотьмы же, что отпущенъ былъ съ Устюга для вѣсти къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣетъ. И кабацкой откупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ, при всемъ народѣ, что Божіимъ изволеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, сдѣлалось надъ Ростовомъ: пришедъ Литовскіе люди въ Ростовъ, ихъ плоштвомъ, потому что жили просто, совѣту де и обереганья не было, и Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли и людей присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета санъ сняли и поругалися ему, посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лутчіе люди пометавъ домы своя розбѣжалися, а чернь со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ писали въ полки повинныя и крестъ де цѣловали, сказываютъ, Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу; и оттуда де, изъ Ярославля, князь Ѳедоръ Борятинской прислалъ па Вологду, къ Никитѣ Пушкину съ товарыщи, наказъ и цѣловалную запись, и на Вологдѣ де Никита Пушкинъ съ товарыщи крестъ цѣловалъ же и Вологжанъ ко кресту приводитъ, и къ Тотьмѣ съ того наказу списокъ и цѣловалную запись прислалъ же, и Тотмичи, сказываютъ, отъ нужи со слезами крестъ цѣловали. И приставъ Устюжской Поспѣлко сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Михалко откупщикъ. Да приставъ же Поспѣлко Усовъ намъ, при всемъ же народѣ, сказывалъ: при немъ же де присланы изъ полковъ два сына боярскіе, Козма

Кадниковъ, а другому имени не упомнитъ, и чли при всемъ народѣ, а писана къ мірскимъ людемъ ко всей землѣ, на Вологду, грамота, и ту де грамоту онъ слышалъ какъ чли, недѣли съ двѣ, и въ грамотѣ писано: велѣно собрати съ Вологды съ посаду и со всего Вологодского уѣзда, и со архіепископскихъ и со всякихъ монастырьскихъ земель, съ сохи по осми лошадей, съ саньми, и съ веретеи, и съ рогожами, да по осми человѣкъ съ сохи, а тѣ лошади и люди велѣно порожжіе гонити въ полки; да въ той же де грамотѣ написано: велѣно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодского уѣзду, съ выти со всякія, сколко въ Вологодскомъ уѣздѣ вытей есть, столового всякого запасу, съ выти, по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети крупъ грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толокна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ по яловицѣ по болшой, да по тушѣ по бараньѣ, по два полти свинины свѣжія да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утятъ, по пяти куровъ, по пяти ососовъ, по два зайца, по два сыра сметанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по сту рѣтекъ, по сту моркови, по чети рѣпы, по бочкѣ капусты, по бочкѣ рыбы, по сту луковицъ, по сту чесноку, по осминѣ снѣдковъ, по осминѣ грибковъ, по пуду икры черныя, да по осетру по яловцу, да по пуду красныя рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмѣлю; то столко всякого запасу съ одной выти, а съ съ иныхъ со всякія выти потому же; а тѣ запасы велѣно провадити Вологодскимъ уѣздомъ, мірскимъ людемъ, старостамъ и цѣловалникомъ, на мірскихъ подводахъ, опричь тѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамотѣ велѣно другому сыну боярскому на Вологдѣ же, переписати у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловли рыбныя всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцомъ на него, которой ся называетъ Княземъ Дмитреемъ, пять дней и пять ночей; а шестой день велѣно ловити на дворецкого его, на князя Семена Звѣнигородского; а ловля рыбная всякая велѣно имати на посадѣ и въ волостехъ и ловцовъ. И какъ тѣ обѣ грамоты въ народѣ прочли, и Вологжане противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, а говорятъ де тихонько другъ съ другомъ: хоти де мы ему и крестъ цѣловали, а токобъ де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ и далъ бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, и мы де и всею душею ради всѣ головами служити, токо буде иные городы, Устюгъ и Усолье и Поморскіе, намъ помогли, и намъ всѣмъ также было бездѣлно помереть же будетъ. Да тотъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой откупщикъ: которые де городы возмутъ за щитомъ, или хотя и волею крестъ поцѣлуютъ, и тѣ де всѣ городы отдаютъ паномъ въ жалованье, въ вотчины, какъ и преже сего удѣлья бывали: Тотьма де и Чаронда отданы Заруцкому пану, и на Тотьму де девять человѣкъ пріѣхали. А подьячей Шестой Копнинъ, пріѣхавъ на Устюгъ, оставя ратныхъ людей на Сухонѣ, въ Брусенцѣ городкѣ, для обереганья вверхъ воровскимъ которымъ людемъ, а сказываетъ тѣ же рѣчи, что Михалко кабатчикъ и Поспѣлко да Степанко приставы сказывали тѣжъ рѣчи. И мы, господине, поговорили съ Устюжаны съ посадскими людми и съ волостными крестьяны: какъ, коимъ обычаемъ, тѣмъ дѣломъ промыслити, токо къ намъ на Устюгъ также, какъ и къ Вологдѣ и къ Тотьмѣ, пришлютъ наказы и цѣловалную записъ, и намъ цѣловать ли крестъ или стояти крѣпко? И Устюжане, господине, посадскіе люди и волостные крестьяне съ нами

говорили накрѣпко, что креста цѣловати тому, которой называется Царемъ Дмитреемъ, не хотятъ; а хотятъ стояти накрѣпко, и людей сбирати хотятъ тотчасъ со всего Устюжского уѣзда поворотно головами. А про Московское Государьство они же и иные люди сказывали, что Московское Государьство далъ Богъ стоитъ по старому здорово.—И тебѣ, господине Поспѣлъ Елисѣевичь, помыслити у Соли у Вычегоцкія съ Строгановыми, съ Максимомъ и съ Никитою, и со всею Усолскою землею, что ихъ мысль: хотятъ ли они съ нами и съ Устюжаны стояти крѣпко о томъ дѣлѣ и совѣтъ съ нами крѣпкой о томъ дѣлѣ держатъ ли? Да толко, господине, ваша мысль будетъ единака съ нами, и тебѣ бы, господине, поговоря съ Строгановыми и со всею Усолскою землею, тебѣ Поспѣлу и вамъ Максиму и Никитѣ, и посадскимъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, человѣкъ пяти, или шти, или десяти, пріѣхать пожаловати къ намъ къ Устюгу вскорѣ для того совѣту; а наша мысль то: будетъ вы къ намъ пріѣдете и стоять съ нами заодинъ похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ собя, а вамъ также крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ. А въ Ярославлѣ де правятъ на Ярославцахъ по осминадцать рублевъ съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары всякіе переписали, а переписавъ въ полки отсылаютъ.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива.

(Перепечатано изъ А. А. Э, II, № 88, стр. 179—181).

XIII.

Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.—1609, въ Январѣ.

Господину Ивану Филиповичу и всѣмъ Устюжскимъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ и вся Вятская земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 12 день Вятчанинъ Слободцкаго города, вѣдомой воръ, Чуватка Яковлевъ привезлъ на Вятку изъ Еранского города листъ воровской, чтобъ по тому воровскому листу намъ и всей Вятской землѣ вору крестъ цѣловати: и на Вяткѣ, господине, Божьею милостью и Пречистыя Богородицы и великого Чудотворца Николы Великорѣцкого и всѣхъ Святыхъ молитвами, того вора и съ листомъ изымали въ Котелничѣ и привели къ намъ въ Хлыновъ. И мы, поговоря съ Вятчаны, того вора пытали, жгли на огнѣ: кто его съ такимъ листомъ на Вятку прислалъ? И Чувата съ пытки намъ сказалъ, что прислали его съ тѣмъ листомъ изъ Еранска мурзы Арзамаскіе Бибай да Перепердѣй, а прибѣжали де тѣ мурзы изъ Кузмодемьянского съ розгрому; а въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ смутились, Государю измѣнили и съ измѣнники съ Черемисою не дрався вору крестъ цѣловали; а у Черемисы де было Рускихъ людей толко два казака Терскихъ да Шанчурскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣлцовъ человѣкъ съ шестьдесятъ, а огненого де бою у нихъ нѣтъ, все лучной; а Черемиса де пошли подъ Царевъ городъ,

а иная де Черемиса воромъ не шертовали и тѣ живутъ по лѣсомъ. Да слышалъ де онъ Чувата отъ сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочетъ обратитись къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и вины свои принесли; а бояринъ де и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи подъ Чебоксары воровъ побили на голову и многихъ живыхъ поимали, а Мордву де и Черемису и Татаръ Ѳедоръ къ шерти приводитъ, а приведчи идетъ къ Кузмодемьянскому со всѣми людми и съ нарядомъ, а Нижней Новгородъ далъ Богъ здорово и въ смутѣ не бывалъ. А онъ де Чуватка напередъ сего съ воровскимъ писмомъ изъ Шанчурина пріѣзжалъ въ Еранской, и смута де учинилась отъ него; а изъ Еранского де онъ на Вятку съ воровскимъ писмомъ напросился ѣхать самъ, чтобъ ему потому жъ на Вяткѣ смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повѣсити; а для бреженія отъ Черемисъ, собравъ мы на Вяткѣ ратныхъ людей, и послали съ сотнями на Вятскую Украйну, да и всѣ люди по головамъ на Вяткѣ въ сборѣ. Да Генваря въ 12 день писали къ намъ изъ Казани, что Генваря въ 1 день, Божьею милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Казанскіе и Свіяжскіе служилые люди Татаръ, Черемису, Свіяжскихъ и Чебоксарскихъ и Цывилскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ воровъ, подъ Свіяжскимъ многихъ людей безчислено побили на голову и трупу ихъ легло побитыхъ на семи верстахъ, а кололи ихъ что свиней, и многихъ живыхъ поимали и въ Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легкихъ людей, и то къ намъ писано жъ, что и тѣмъ не утечь. И въ Казанѣ и на Вяткѣ, далъ Богъ, радость велика и на радостѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи молебны поютъ съ звономъ по всѣмъ храмомъ; а побивъ, Казанская сила вся и иныхъ городовъ пошли къ Москвѣ, къ Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи.—И тебѣ бъ, господине, ся грамота велѣть вычесть во весь міръ; а что у тебя на Устюгѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича какихъ вѣстей, и что дѣлается въ Верховскихъ городѣхъ, и тебѣ бъ о всемъ велѣть къ намъ отписати. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 100, стр. 197—198).

XIV.

Договорныя статьи Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами, съ одобреніемъ предложенныхъ ему условій, на основаніи которыхъ желаютъ они избрать Царемъ на Московскій престолъ сына его, королевича Владислава.—1610, Февраля 14.

Отказъ наяснѣйшого Жикгимонта третьего, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Московского господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ и всимъ станомъ, на артыкулы и прозбы ихъ:

1. Написали есте: кгды дасть Богъ, великій господаръ король его милость

на Московскомъ господарствѣ и на всихъ преславныхъ и великихъ господарствахъ Російскихъ захочетъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владыслава, абы его милость великій господаръ царь и великій князь на Московское господарство короновался або вѣнчался вѣнцомъ царскимъ и дія-демою, въ Москвѣ, отъ руки патрыарха Московского, стародавнымъ обычаемъ, якъ прошлые великіе господары Московскіе на преславное господарство Московское короновалися.—На то его королевская милость позволяти рачитъ, кгды Господь Богъ волю и часъ свой за успокоеньемъ досконалымъ того господарства пошлетъ.

2. Абы святая православная Греческая вѣра и святая апостольская церковь мѣла свою цѣлость и красоту по первшому, и въ апостольскихъ и вселенскихъ научителевъ науцѣ и поданью ни въ чомъ не нарушена была, и абы учители Римскіе и Люторскіе и иныхъ вѣръ розорванья церковного не чинили; а которые Римскоѣ вѣры люди захочутъ приходить до церкви Греческоѣ вѣры, тые абы приходили со страхомъ, яко пристоитъ правдивымъ христіяномъ, а не гордостью и не въ шапкахъ, и псовъ бы съ собою не водили въ церковь, и не водлугъ часу въ церкви не сѣдѣли.—И на то его королевская милость позволяти рачитъ: вѣдьже, ижъ для людей Римскоѣ вѣры потреба мѣть костелъ (яко о томъ еще за Бориса мовы были), а при томъ костелѣ капплановъ або поповъ Лядскихъ, и о томъ съ патрыархомъ и со всимъ господарствомъ и съ бояры думными намова быти маетъ, абы для людей католицкихъ костелъ хотя одинъ могъ быти въ мѣстѣ столечномъ Москвѣ, для набоженства людей Польскихъ и Литовскихъ; при которыхъ естли бы зъ Рускихъ людей кому быти трафилося, абы съ такою же учтивостью въ костелѣ яко и въ Рускихъ церквяхъ справовался. Отводити тежъ отъ Греческой вѣры въ Римскую и ни въ которую иную вѣру король его милость и сынъ его королевской милости не кажетъ: кгдыжъ вѣра есть даръ Божый, и никого отъ вѣры силою отводити альбо примушати не годится, але Русину Руская, а Польскимъ и Литовскимъ людемъ Лядская вѣра вольна быти маетъ. А Жидомъ въ Московскомъ господарствѣ съ торгомъ и съ никоторыми дѣлы бывать не позволятъ и овшемъ закажутъ.

3. Цѣлбоносные гробы и тѣла Святыхъ король его милость яко истинный господаръ христіянскій съ сыномъ своимъ у великой учтивости мѣти хочетъ. Патрыарха тежъ Московского, также митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и весь духовный станъ хочутъ шановати и въ милости ховати, такъ якъ Римского костела архіепископовъ, епископовъ и всихъ капплановъ, слугъ Божіихъ шануютъ и милуютъ. Въ справы тежъ духовные вдаваться не будутъ, и въ духовные дѣла мимо уставы Отцовъ святыхъ и апостольской церкви вступоватися не хочутъ; а хто чого не достоинъ и иныхъ вѣръ людей на духовный станъ епископства господаръ его милость подавати не будетъ.

4. Наданья вси прошлыхъ господаровъ Московскихъ, и боярскіе и всякихъ людей наданья на церкви Божіи и на манастыры въ цѣлости при церквяхъ и манастырахъ зоставати будутъ, ни въ чомъ ихъ не нарушаючи; такожъ до которыхъ церквей священникомъ и дьякономъ и всякимъ церковнымъ слугамъ, съ звычаю и щодробливости, даваны зъ господарскихъ росходовъ отчизны и оброки: тое господаръ его милость росказати рачитъ давати завжды зъ господарскихъ росходовъ, и надъ то, съ побожности своее, для хвалы Божой, церквямъ Божіимъ и манастырамъ отчизнъ и оброковъ прибавляти будетъ.

5. Бояръ и окольничихъ и всякихъ думныхъ и ближнихъ и приказныхъ людей господаръ его милость хочетъ мѣти въ учтивости и въ ласцѣ своей господар-

ской, яко хто годенъ и яко было съ початку, и звычаи вси давные добрѣ хочетъ заховати; а жалованье, денежные оброки, и помѣстья и отчизны, хто што мѣлъ передъ тымъ, тое и впередъ мѣти маетъ, а господарь его милость зъ ласки и щодробливости своее, и надъ то водлугъ заслугъ кождого прибавляти и причинятися будетъ рачити.

6. Служивымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ господаръ его милость господарское жалованье давати велитъ зъ четверти кождого году, водлугъ звычаю давного; а естли што прибавлено не отъ властныхъ господарей и не водлугъ ихъ достойности, або естли у которыхъ убавлено безъ вины: о томъ господаръ его милость будетъ рачити нарадиться и намовити зъ бояры думными, и якая рада альбо намова ихъ будетъ, его господарская милость такъ въ томъ поступовати будетъ рачити яко ся годитъ, и льготу тежъ гдѣ спустошены отчизны и помѣстья учиняти будетъ рачити, нарадившися зъ бояры; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господаръ его милость давати имъ жалованье господарское кажетъ водлугъ службы, якъ передъ тымъ бывало за первшихъ господарей.

7. На Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при первшихъ великихъ господарехъ для ихъ службы бывали въ Москвѣ и въ городѣхъ, жалованье денежное и хлѣбное господаръ его милость давати велитъ, по первшому, зъ господарской казны.

8. Суды маютъ быти сужены и отправованы водлугъ звычаю и Судебника; а будутъ ли хотѣти въ чомъ поправы для укрѣпленья судовъ на справедливости, ино тое вольно будетъ бояромъ и всей земли, а господаръ его милость поправы судовъ позволяти рачитъ, што бы было до святоѣ справедливости потребно.

9. Противъ всихъ непріятелей, которые бы одно хотѣли наступовать на королевство Польское и на великое князство Литовское, альбо на господарство Московское, слушная рѣчь есть противъ тыхъ стояти обоими господарство зъ-одного.

10. Также тежъ на Татарскихъ украинахъ яко людей ховать обоихъ господарствъ, яко бы собѣ помогати могли, есть то рѣчь слушная: але о тыхъ рѣчахъ надобѣ намовы становъ корунныхъ и Литовскихъ зъ бояры думными Московскими; а якъ оны то промежъ себе приговорятъ и постановятъ, господарь его милость на то позволити рачитъ.

11. Естли ся хто въ чомъ провинитъ зъ якого-кольвекъ стану и каранье заслужитъ въ господарскихъ и земскихъ дѣлѣхъ, того господаръ его милость водлугъ вины и выступку карати маетъ, осудивши первѣй справедливо съ бояры и съ думными людми; а жоны, дѣти, братья, которые того учинку не помогали и не вѣдали, альбо не призволяли, казнены быти не маютъ, и овшемъ при своихъ отчизнахъ и помѣстьяхъ и маетностяхъ зоставати маютъ; а не дошедши выступку и не осудивши судомъ съ бояры всими, никого не карати, чести зъ нихъ не брати, на вязенье не засылати, помѣстья и отчизны не отыймовати. А великихъ становъ людей невиннѣ не понижати, а меншіе станы подносити водлугъ заслугъ. Отчизнъ тежъ и маетностей ни въ кого не брати: але естли хто безъ потомства зъ сего свѣта зойдетъ, ино на близкихъ повинныхъ спадати маютъ. А все то господаръ его милость чинити будетъ съ порадою и намовою бояръ думныхъ, а безъ рады и намовы бояръ думныхъ господаръ его милость ничого чинити не будетъ рачитъ. До Литвы тежъ и до Польши никого по неволѣ господаръ его милость отводити не будетъ рачитъ. А для науки вольно кождому зъ народу Московского людемъ ѣздити въ иншые господарства хрестіянскіе, опрочь бусурманскихъ поганскихъ,

а господаръ его милость отчизнъ и маетностей у нихъ за то отыймовати не будетъ.

12. Которыхъ боярскихъ и дворянскихъ и всякихъ служивыхъ и неслужывыхъ людей братья, жоны, дѣти, въ теперешніе розрухи взято въ полонъ до Польши и до Литвы, росказати рачитъ король его милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоеніе.

13. Польскимъ и Литовскимъ панòмъ на Москвѣ и по городахъ воеводствъ и урядовъ не давати, а тыхъ што при великомъ господарѣ зостатъ будуть мусѣли, денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и отчизнами нагорожати, однакъ, зъ спольною обоихъ господарствъ радою; а яко бы на украиныхъ замкахъ для людей спольныхъ народовъ уряды певные, до досконалого успокоенья господарства того, и при людехъ нашихъ зоставали, о томъ зъ бояры думными намовитися будетъ рачить господаръ его милость на часѣ своемъ.

14. Пожитки и доходы господарскіе всякіе зъ городовъ и волостей, также съ кабаковъ и съ тамги грошы велитъ господаръ его милость отбирать по давному, якъ было за прошлыхъ великихъ господарей; а надъ давные звычаи не кажетъ ничого нового господаръ его милость прибавляти. А которые городы отъ войны спустошѣли, до тыхъ пошлетъ господаръ его милость списати и довѣдатися, много ль чого убыло. А доходы брати зъ осѣлыхъ роскажетъ водлугъ описанья и дозору. А на незвоеваный городъ естли што надобѣ надъ первшые податки прибавити, о томъ зъ бояры и зъ думными людми господаръ его милость намовитися будетъ рачить.

15. Купцомъ Польскимъ и Литовскимъ въ Московскомъ господарствѣ, а Рускимъ Московскимъ въ Польшѣ и въ Литвѣ торги маютъ быти вольные, и не только въ своихъ господарствахъ во всихъ всякими товарами торговати, але и до чужихъ земль черезъ Польшу и Литву купцомъ Рускимъ для торговъ ѣздити позволяти рачитъ его королевская милость; а тамги зъ нихъ на Москвѣ и во всихъ городахъ Московского господарства, также въ Польшѣ и въ Литвѣ роскажетъ король его милость брати водлугъ стародавного обычаю, якъ бирано было передъ тымъ, ничого большъ надъ то не прибавляючи, ани упоминковъ черезъ мусъ не вымогаючи.

16. Мужикомъ хрестьяномъ до Литвы зъ Руси, а зъ Литвы до Руси, и на Руси всякихъ становъ людемъ Рускимъ промежъ себе выходу не кажетъ король его милость допущати.

17. Холоповъ невольниковъ боярскихъ заховывати рачитъ его королевская милость при давныхъ звычаѣхъ, абы бояромъ альбо паномъ своимъ служили по первшому; а вольности имъ господаръ его милость давати не будетъ рачить.

18. На Волзѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ козаковъ естли надобѣ, або не надобѣ, намовитися о томъ будетъ рачить господаръ его милость зъ бояры и зъ думными людми.

А чого въ тыхъ артыкулѣхъ не доложено, а дасть Господь Богъ, его королевская милость будетъ подъ Москвою и на Москвѣ, и будутъ его господарской милости о которые артыкулы бити чоломъ Московского госпоства патрыархъ и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне и всихъ становъ люди: тогды о тыхъ артыкулѣхъ его господарская милость мовити и становити и конецъ учинити рачить будетъ зъ Московского господарства звычаю, съ патрыархомъ и со всимъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и со всею землею. Писанъ на стану нашомъ подъ

Смоленскомъ; лѣта отъ нароженья сына Божого 1610, мѣсяца Февраля 14 дня.—Sigismundus rex.—Janusz Tyszkiewicz Skumin, pisarz W. X-wa Lit.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. CCXCIII, л. 817—819), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.*

(Перепечатано изъ А. З. Р., IV, № 180, стр. 314—317). [1])

XV.

Окружная грамота бояръ, окольничихъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.—1610, Іюля 20.

Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подъячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ: бояре и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и всего Московского государьства всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православного крестьянства въ Московскомъ государьствѣ многое время кровь крестьянская льется межусобною бранью и, видя межъ православныхъ крестьянъ межусобье, Полскіе и Литовскіе люди пришли въ землю государьства Московского и многую крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри разорили, и образомъ Божьимъ поругаются, и хотятъ православную крестьянскую вѣру въ Латынство превратити; и нынѣ Полской и Литовской король стоитъ подъ Смоленскомъ, а гетманъ Желтовской съ Полскими и съ Литовскими людми стоитъ въ Можайску, а иные Литовскіе люди и Рускіе воры пришли съ воромъ подъ Москву и стали въ Коломенскомъ, а хотятъ Литовскіе люди, по ссылкѣ съ гетманомъ съ Желтовскимъ, государьствомъ Московскимъ завладѣти и православную крестьянскую вѣру разорити, а свою Латынскую вѣру учинити. И дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и посадскіе и всякихъ чиновъ люди всего Московского государьства, поговоря межъ себя и услыша украинныхъ городовъ ото всякихъ людей, что Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи на Московскомъ государьствѣ не любятъ, и къ нему къ Государю не обращаются, и служити ему не хотятъ, и кровь крестьянская межусобная льется многое время, и всталъ отецъ на сына и сынъ на отца, другъ на друга, и видя всякіе люди Московскому государьству такое конечное разоренье, били челомъ ему Государю всею землею, всякіе люди, чтобъ Государь государьство отставилъ для межусобныя брани и для того, которые отъ

---

[1]) Договоръ польскаго короля Сигизмунда III съ московскими боярами, кромѣ А. З. Р., напечатанъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) И. И. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, изд. II, т. XII, стр. 274—278; 2) Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ, изд. П. А. Муханова, II изд. 1871 г., № 20, стр. 42—48; 3) Сборникъ Муханова, II изд., 1866 г., № 104, стр. 174—178.

Ред.

него Государя боясь опалы, или которые его Государя не любя, и къ нему къ Государю и ко всему Московскому государьству не обращаются, и тѣ бъ всѣ были въ соединеньѣ и стояли бъ за православную крестьянскую вѣру всѣ заодно. И Іюля въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по челобитью всѣхъ людей, государьство отставилъ и съѣхалъ на свой на старой дворъ и нынѣ въ черницѣхъ. И мы, бояре и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служилые и жилецкіе люди, цѣловали животворящей крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стояти всѣмъ государьствомъ заодно и вора на государьство не хотѣти; и вамъ бы всѣмъ, всякимъ людемъ, стояти съ нами вмѣстѣ заодно и быти въ соединеньѣ, чтобъ наша православная крестьянская вѣра не разорилась, и матери бы наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были; а на Московское бъ государьство выбрати намъ Государя всею землею, сослався со всѣми городы, кого намъ Государя Богъ дастъ, а до тѣхъ мѣстъ правити бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому съ товарыщи; и промежъ бы всѣхъ православныхъ крестьянъ убивства и бою и грабежу и всякого воровства не было, ни кому ни каковы недружбы не мстити, и противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодно, чтобъ государьства Московского Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили.—И вамъ бы, господа, Ивану и Пятому и всякимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ стояти съ нами вмѣстѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, которой называется царевичемъ Дмитреемъ, чтобъ они государьствомъ Московскимъ не завладѣли, и вѣры крестьянскія не разорили, и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили; и во весь бы Пермской уѣздъ вамъ ко всякимъ людемъ отъ себя отписати, чтобъ они, памятуя Бога и нашу православную крестьянскую вѣру, къ Московскому государьству вспомогали и были съ нами всѣ вмѣстѣ, и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ съ нами заодно стояли, чтобъ Московскимъ государьствомъ воры и Литовскіе люди не завладѣли, и нашія бъ православныя крестьянскія вѣры не разорили, и матери бъ наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были, и на Московское бъ государьство обирати бъ намъ Государя всѣмъ заодинъ всею землею, сослався со всѣми городы, кого намъ Государя Богъ дастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подъячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермьскихъ пригородовъ посадскимъ и всякимъ людемъ.—119 Сентября въ 12 день привезъ Кайгородецъ Вахрушко Оверкіевъ сынъ Киселниковъ.

Такая же грамота въ Вологду, отъ 18 Іюля 1610 года, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 162, стр. 277—278).

XVI.

Договорная Запись (въ спискѣ), *данная съ Россійской стороны Польскому Гетману Станиславу Жолкевскому: о упрошеніи Польскаго Королевича ВЛАДИСЛАВА СИГИЗМУНДОВИЧА къ принятію Россійской Короны по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго посольства.* - Писана 1610, въ Августѣ.

По благословенію и по совѣту святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и всего освященнаго собора, и по приговору бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей великаго Московскаго Государства, мы бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да окольничей Князь Данило Ивановичь Мезетской, да думные дьяки Василей Телепневъ да Томило Луговской, съѣзжалися Великаго Государя Жигимонта Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго съ Станиславомъ Желтковскимъ съ Жолкви, съ воеводою Кіевскимъ, съ гетманомъ короны Польскія, съ старостою Рогатынскимъ, Каменетскимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обираньи Государскомъ на Владимерское и Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и приговорили на томъ: что святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всея Руссіи, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Аримандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и намъ боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и стольникамъ, и дворянамъ, и стряпчимъ, и жильцамъ, и дворянамъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлетцкимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ, и пушкаремъ, и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилетскимъ людемъ Московскаго Государства послати бити челомъ къ Великому Государю къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ сыну его къ Королевичу ко Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ, далъ на Владимерское и Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія сына своего Владислава Королевича; о чемъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ Бога молятъ, и Государя Владислава Королевича на Россійское Государство хотятъ съ радостію. А мы всѣ бояре, и окольничіе, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчіе, и жильцы, и дворяне взъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилетскіе люди Московскаго Государства Великому Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу и дѣтемъ его цѣловали святый животворящій крестъ Господень на томъ: что намъ ему Государю и дѣтемъ его вовѣки служити и добра

хотѣти во всемъ, какъ прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи; а лиха ему Государю и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хотѣти. А на которой мѣрѣ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Россійкомъ Государствѣ, и о томъ мы бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи дали гетману письмо по статьямъ, и по тому письму во всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ Станиславомъ говорили; и о которыхъ статьяхъ мы бояре съ гетманомъ договоръ учинили и постановили, и на тѣ статьи далъ намъ боярамъ Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи гетманъ запись и утвердилъ своею рукою и печатью, и на той записи цѣловали крестъ гетманъ и всѣ полковники и ротмистры за Великаго Государя Жигимонта Короля, и за его сына за Великаго Государя Королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое Государство за коруну Польскую и за Великое Княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ и съ нимъ съ гетманомъ; а мы бояре противъ того дали гетману сее запись за своими руками и за печатьми о тѣхъ же статьяхъ: какъ благоволитъ Богъ и пречистая Богородица и великіе чудотворцы Московскіе Петръ и Алексѣй и Іона и всѣ святые, а Великій Государь Жигимонтъ Король пожалуетъ дастъ на Владимерское и на Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія сына своего Королевича Владислава Жигимонтовича, и Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, колико Государь придетъ въ царствующій градъ Москву, вѣнчатись на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія и славныя Государства Россійскаго Царствія Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, отъ святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссіи и ото всего освященнаго собору Греческія вѣры, по прежнему чину и достоянію, какъ прежніе Великіе Государи Цари Московскіе вѣнчались. А будучи Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Россійскомъ Государствѣ, церкви Божія на Москвѣ и по всѣмъ городамъ и по селамъ въ Московскомъ Государствѣ и во всемъ Россійскомъ Царствіи чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и отъ разоренья ото всякаго оберегати, и святымъ Божіимъ иконамъ и пречистыя Богородицы и всѣмъ святымъ и чудотворнымъ мощемъ поклонятися и почитати, и святительскому и священническому (чину) и всѣмъ православнымъ Христіанамъ быть въ православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона по прежнему, и Римскія вѣры и иныхъ розныхъ вѣръ костеловъ и всякихъ иныхъ вѣръ молебныхъ храмовъ въ Московскомъ Государствѣ и по городамъ и по селамъ нигдѣ не ставити; а что говорилъ гетманъ по Королевскому отвѣту, чтобъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ хотябъ одинъ Римской костелъ быти могъ для людей Польскихъ и Литовскихъ, которые при Государѣ Королевичѣ мѣшкати будутъ, о томъ Государю Королевичу съ Патріархомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ и съ бояры и со всѣми думными людьми говорити; а Христіанскія нашія православныя вѣры Греческаго закона ничѣмъ не рушати и не безчестити, и иныхъ никакихъ вѣръ не вводити, чтобъ наша святая православная вѣра Греческаго закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему; и Россійскаго Государства людей православныхъ Христіанъ отъ Греческія вѣры въ Римскую и ни въ которую иную вѣру силою и нужею и иными никакими мѣрами не отводити; и Жидомъ въ Россійское во все Государство съ торгомъ и никоторыми иными дѣлы не въѣзжати; цѣлбоносные гробы и мощи святыхъ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу

имѣти въ великой чести; а святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссіи, также и Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, поповъ и дьяконовъ, и священническихъ и иноческихъ чиновъ, и весь освященный соборъ Христіанскія нашія православныя вѣры Греческаго закона чтити и беречи во всемъ, и въ духовныя во всякія святительскія дѣла не вступатися, и иныхъ вѣръ, опричь Греческія вѣры, въ духовной чинъ не поставляти. А что дано церквамъ Божіимъ и въ монастыри вотчинъ или угодей, и что шло при прежнихъ Царѣхъ ружнаго хлѣба и денегъ и всякихъ угодей, и того данья всѣхъ прежнихъ Государей Московскихъ и боярскаго и всякихъ людей данья у церквей Божіихъ и у монастырей не отъимати, быти всему по прежнему, ни въ чемъ не нарушаючи; и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни въ чемъ не рушати, и ружные всякіе оброки церковные и монастырскіе, которымъ прежъ сего давано изъ Государскія казны, то все давати по прежнему изъ Государскія казны; и милости ради великаго Бога къ церквамъ и къ монастыремъ всякаго даянія прибавливати. Боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и чашникамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дьякамъ, и приказнымъ всякимъ людемъ во всѣхъ приказѣхъ у всякихъ Государственныхъ, у земскихъ расправныхъ дѣлъ, и по городамъ воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людемъ и всякимъ чинамъ быти по прежнему, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ; а Польскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ ни у какихъ у земскихъ расправныхъ дѣлъ, и по городамъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людехъ не быти и въ намѣстничество и въ староство городовъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ не давати; а о томъ, чтобъ обоихъ Государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ приказѣхъ на рубежныхъ годѣхъ до достаточнаго успокоенья Россійскаго Государства, о томъ бы Государю приговоръ учинити съ бояры думными во свое время, и Московскаго Государства всѣхъ чиновъ люди про ту статью Великому Государю челомъ бьютъ, чтобъ того не было, кромѣ дѣла. А которые Польскіе и Литовскіе люди будутъ при Государѣ Королевичѣ, и тѣхъ Государю Королевичу устроити и пожаловати денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ, по ихъ достоинству, кто чего достоенъ. Московскаго Государства бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и дьяковъ, и жильцовъ и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Россійскаго Государства имѣти Государю Королевичу всѣхъ по достоинству, въ чести и въ жалованьи и въ милости, какъ было при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ Московскихъ; и прежнихъ обычаевъ и чиновъ, которые были въ Московскомъ Государствѣ, не перемѣняти; и Московскихъ Княженетскихъ и боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и помѣстья и вотчины, кто что имѣлъ до сѣхъ мѣстъ, и тому быти по прежнему; и родительскихъ вотчинъ ни у кого не отъимати, и впередъ всякихъ людей Россійскаго Государства жаловати, смотря по службѣ и кто чего достоинъ. Иноземцовъ всякихъ, которые выѣзжали изъ розныхъ Государствъ къ прежнимъ Московскимъ Государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчинъ у нихъ не отъимати; боярамъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ приказнымъ и служилымъ людемъ Государское жалованье велѣти давати изъ чети по всякой годъ, по прежнему обычаю. А будетъ что кому прибавлено

вотчинъ и помѣстей или денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ Государю совѣтовать и думать съ бояры и съ думными людьми; и какъ Государь приговоритъ съ бояры, и по тому такъ учинити, какъ достоитъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе Государское жалованье емлютъ съ городомъ, и тѣмъ жалованье давати, какъ прежъ сего бывало при прежнихъ Государѣхъ; на Москвѣ и въ городѣхъ ружникамъ и оброчникамъ, которымъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ для ихъ службы жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное и хлѣбное изъ Государскія казны по прежнему. На Москвѣ и по городамъ суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Россійскаго Государства; а будетъ похотятъ въ чемъ пополнити для укрѣпленія судовъ, и Государю на то поволити съ думою бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно. Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и его Великимъ Государствамъ корунѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому быти съ Великимъ Государемъ Королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми Государствы Россійскаго Царствія въ миру, въ дружбѣ, въ любви навѣки недвижно, и промежъ себя рати и войны не вчинати никоторыми дѣлы; а которые недруги похотятъ наступать на Россійское Государство или на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское, и противъ тѣхъ всѣхъ недруговъ стояти обоими Государствы за одно. На Татарскихъ Украйнахъ только надобно будетъ держати обоихъ Государствъ ратныхъ людей, и какъ будетъ Государь Королевичь на Московскомъ Государствѣ, и о томъ говорить съ бояры, сошлется съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ, какъ тому дѣлу пригоже съ обѣ стороны быти. Умышленіемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакія и убивства надъ людьми Московскаго Государства не дѣлати, и дворовъ и животовъ и иного ничего у всякихъ людей не отъимати; и въ Польшу и въ Литву и въ иныя Государства Московскаго Царства людей не разсылати, и изъ Польши и изъ Литвы на ихъ мѣста никакихъ людей не приводити; и женъ и дѣтей ничьихъ не позорити ни въ чемъ, и въ полонъ не имати и не ссылати, и съ женами и съ дѣтьми никого не разводити. А кто виненъ будетъ, изъ котораго чину нибудь, и казни будетъ достоинъ въ Государскихъ и въ земскихъ дѣлѣхъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ бояры и съ думными людьми; а жены, дѣти, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отъимати; а не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отъимати, и въ заточенье не засылати, помѣстей и вотчинъ и дворовъ не отъимати. А кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останется, отдавати ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ; и о всемъ о томъ дѣлати Государю съ приговору и съ совѣту бояръ и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. Какъ розстригу убили всѣмъ Московскимъ Царствомъ, и втѣпоры на Москвѣ многіе Рускіе люди побиты отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Рускихъ людей также побиты Польскіе и Литовскіе люди, и того дѣла нынѣ и впередъ не вчинати и не мстити съ обѣ стороны. Которые Польскіе и Литовскіе люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякіе люди были въ полону въ Московскомъ Государствѣ, и тѣ изъ Московскаго Государства отданы гетману безъ выкупу; а которые буде Польскіе и Литовскіе люди остались еще въ Московскомъ Государствѣ, а взяты въ нынѣшнюю смуту, и тѣхъ сыскавъ изъ Московскаго Государства отпустить въ Польшу

и въ Литву безъ выкупужъ: а которые дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и всякіе служилые и неслуживые люди, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и неслуживыхъ людей матери, и сестры, и жены и дѣти, и всякіе люди Россійскаго Государства мужеска полу и женска въ нынѣшнюю смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Польшу и въ Литву, и тѣхъ Королевскому Величеству велѣть всѣхъ сыскавъ отъ мала и до велика отдати въ Московское Государство безъ выкупужъ. Доходы Государскіе съ городовъ, съ волостей, также съ кабаковъ и съ тамогъ деньги и всякіе доходы велѣти Государю сбирати по прежнему, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ; а сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря съ бояры, ни въ чемъ не прибавливати. А которые города отъ войны запустѣли, и въ тѣ городы и уѣзды послати Государю описати и дозирати, многоль чего убыло, и доходы велѣти имати съ живущаго по описи и по дозору; а на запустошенныя вотчины и помѣстья дати льготы, поговоря съ боярами; а на невоеванные городы что будетъ передъ прежнимъ доведется прибавити, и о томъ съ бояры и съ думными людьми поговорить. Купцамъ Московскаго Государства всѣхъ городовъ въ Польшѣ и въ Литвѣ, а Польскимъ и Литовскимъ купцамъ въ Московскомъ Государствѣ торговати повольно по прежнему, и тамга на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскаго Государства, также въ Польшѣ и въ Литвѣ во всѣхъ городѣхъ велѣти имати по прежнему же обычаю, какъ имано прежъ сего, и продажъ и насильства съ обѣ стороны торговымъ людемъ не чинити. Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву съ Руси, а изъ Литвы на Русь выходу не быти; также и на Руси промежъ себя христіанамъ выходу не быти. Боярамъ и дворянамъ и всѣмъ чинамъ держати крѣпостныхъ людей по прежнему обычаю, по крѣпостямъ. На Волгѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ козаки будетъ надобе, или не надобе, о томъ Государю Королевичу говорити съ бояры и думными людьми, какъ будетъ на Государствѣ. А про городы, къ Московскому Государству належачіе, такъ тые, въ которыхъ теперь Польскіе и Литовскіе люди, яко тые, которые нынѣ за воромъ, съ нами бояры гетманъ приговорилъ, что Великому Государю Жигимонту Королю и сыну его Государю Владиславу Королевичу городы со всѣмъ, какъ были до нынѣшнія смуты, къ Московскому Государству очистить; а великимъ посламъ Московскаго Государства съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ впередъ договоръ учинить про коштъ и накладъ Королевской, на ратное дѣло учиненнымъ, и про заплату Польскимъ и Литовскимъ людемъ, какъ было про то дѣло сее статью совершить. А про вора, что называется Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, гетману Станиславу Станиславовичу думати и промышляти съ нами бояры, какъ бы того вора изымати, или убити; а какъ воръ изыманъ, или убитъ будетъ, и гетману со всѣмъ Королевскимъ войскомъ отъ царствующаго града отъ Москвы отойти въ Можаескъ, или гдѣ пригоже, по договору съ нами бояры, и тамъ великихъ Московскихъ пословъ поворотки и указу Королевскаго ждати. А только воръ царствующему граду Москвѣ похочетъ какое воровство или насильство чинити, и гетману Станиславу противъ того вора стояти и биться съ нимъ, а Яна Сапегу съ Польскими и съ Литовскими людьми отъ того вора отвести. А будетъ воръ съ Рускими людьми пойдетъ прочь, а что при немъ Польскихъ и Литовскихъ людей останется немного, и гетману Станиславу надъ нимъ и людьми, которые при немъ будутъ, съ Королевскимъ войскомъ вмѣстѣ съ нами бояры промышляти вскорѣ, чтобъ крови Христіанскія больши не разливалъ, и землябъ въ тишинѣ стала. А Сендомирскаго

воеводы дочери Маринѣ, которая была за убитымъ розстригою Гришкою Отрепьевымъ и съ нынѣшнимъ воромъ въ Московскомъ Государствѣ ходитъ, Государынею Московскою не называтися, и смуты никоторыя впредь въ Московскомъ Государствѣ не дѣлать, и отвести ее въ Польшу. И во всемъ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу дѣлати по нашему прошенью, и по договору пословъ съ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ, и по сей утверженной записи. А гетману Станиславу Станиславовичу въ городъ Москву Польскихъ и Литовскихъ и Нѣметскихъ и всякихъ ратныхъ людей, которые съ нимъ и которые съ Яномъ Сапегою, безъ повелѣнія бояръ и безъ дѣла, не впущать. Для покупки пріѣзжать въ городъ Москву изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ и изо всѣхъ обозовъ съ гетманскими проѣзжими листы, человѣкъ по дватцати, или мало больши; а безъ проѣзжихъ листовъ и больши того въ городъ Москву не въѣзжати. А про Смоленескъ гетману бити челомъ и отписати къ Великому Государю Жигимонту Королю, чтобъ Король по Смоленску бити не велѣлъ, и тѣснотыбъ городу никакія учинити не велѣлъ. А о крещеньи, чтобъ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститися въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и быти въ нашей въ православной Христіанской Греческой вѣрѣ; и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ, что ся дѣлало межъ Государствъ издавна до нынѣшнія смуты, какъ бы межъ Государьми и ихъ Государствы о всемъ договоръ и докончаніе учинилося; а любовь, милость и пріязнь на обѣ стороны множилася навѣки. О чемъ сказалъ гетманъ, что тепере отъ Короля науки не имѣетъ, и о томъ гетманъ съ нами бояры приговорилъ, что намъ послати о томъ бити челомъ и договоръ чинити къ Великому Государю Жигимонту Королю и къ Королевичу. А для утверженія, къ сей записи мы бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да окольничей Князь Данило Ивановичь Мезетской печати свои приложили; а мы дьяки Василей Телепневъ, да Томило Луговской руки свои приписали. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зр҃ні, Августа мѣсяца.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 200, стр. 399—405).

XVII.

Грамота (въ спискѣ) *отъ находившихся въ осадѣ Смольнянъ, въ Москву: о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда III; о злыхъ умыслахъ Польскихъ противъ Россійскаго Государства, и о возвѣщеніи о томъ во всѣхъ городахъ Россійскихъ.*—Писана 1611, въ Генварѣ.

Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго Государства. Братія есми и сродницы, понеже отъ святыя купели святымъ крещеніемъ породихомся и обѣщахомся вѣровати во святую и единосущную Троицу, Богу живу, истинну; а и православніи Крестьяне, вѣдомо вамъ смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякаго противленія Литовскимъ людемъ, во своихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и принесли есмя свои головы и животы къ нимъ для избавленія душъ своихъ, чтобъ не отбыть православнаго Крестьянства въ Латынство, и въ конечной поги-

бели и въ посѣченіи, во плѣненьѣ не разведенымъ быть; и мы всѣ, изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ безъ остатка и безъ всякаго пощаженья погибели, и немалыя милости и пощаженья не нашли во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, гдѣ завладѣли Литовскіе люди, не поругана ли наша Крестьянская вѣра и не разорены ли Божія церкви? Не сокрушены ли и поруганы злымъ поруганьемъ и укоризною божественныя иконы и Божіе образы? Все то зрятъ очи наши. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья и сродницы и друзи? Не остались ли есмя отъ тысячи десятой, или ото ста единъ, токмо единою душею и со единымъ тѣломъ? И та вся нашедшая намъ смертная наша погибель не вѣдомо вамъ: пришли есмя изъ своихъ разоренныхъ городовъ и изъ уѣздовъ къ Королю, въ обозъ подъ Смоленскъ, и живемъ туто немало, иной и больше году живетъ, иной мало не годъ, чтобъ намъ выкупити отъ плѣну, изъ Латынства и отъ горькія и смертныя работы, бѣдныхъ своихъ матерей и женъ и дѣтей, и никто не смилуется и никто не пощадитъ; а многіе изъ насъ ходили въ Литву, въ Польшу, и для своихъ матерей и женъ, и дѣтей, и тѣ свои головы потеряли, и собрано было Христовымъ именемъ окупъ, и то все разграбили, и никто, ни единъ человѣкъ отъ всѣхъ Литовскихъ людей, надъ бѣдными надъ плѣнными людьми, надъ православными Крестьянами и беззлобивыми младенцы, и вси порабощены смертною работою, и въ Латынство отдавшеся возплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, аще пощадитъ и аще помилуетъ, аще отовратитъ отъ насъ Свой праведный гнѣвъ, нанесенный намъ по праведному суду. Онъ есть Царь Царствующимъ и Господь Господствующимъ, и всѣ мы вси человѣколюбіе Его и щедроты превосходяща всякаго совершенья; не ото многихъ бо предателей Крестьянскихъ вся земля погибла, которые нашу Крестьянскую вѣру въ разоренье и всѣмъ Крестьянамъ погибель, для своего ненасытнаго грабленія, свое учитно дъяволомъ предательство совершити хотя, къ погибели Крестьянской. И нынѣшняго году, за два дни предъ Рождествомъ Христовымъ, писали съ Москвы къ Королю, Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Андроновъ, да Князь Василей Масальской и съ своими совѣтники, что вора убили, который назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и въ то время на Москвѣ Рускіе люди возрадовалися и стали межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людемъ соединятись и стати противъ Литовскихъ людей, чтобъ Литовскіе люди изо всея земли Московскія вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали; и послѣ того, послѣ Рождества Христова, на пятой недѣлѣ въ суботу, писалъ съ Москвы Ѳедоръ же Андроновъ, да Михайло Салтыковъ съ товарищи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ Королевичу не креститься въ Крестьянскую вѣру, и не выдутъ изъ Московскія земли всѣ Литовскіе люди, и Королевичь де намъ не Государь; такія де свои слова Патріархъ и въ грамотахъ своихъ отъ себя писалъ во многіе городы, а Москвичи де посадскіе всякіе люди, лучшіе и мѣлкіе, всѣ принялися и хотятъ стоять, а тѣ предатели пишутъ къ Королю съ великимъ своимъ моленіемъ, что далъ ему Богъ, ихъ службою, Москву, и емубъ Москвы не потерятй, только де не притти самому Королю со многими людьми къ Москвѣ и не вывести съ Москвы лучшихъ людей, и Московскою де землею не владѣти. Естьли которые еще хотятъ въ православной Крестьянской вѣрѣ скончатись, начните таковому дѣлу душами своими и головами, чтобъ быть всѣмъ Крестьянамъ, обще всѣмъ въ соединеньи, оставте свой страхъ, или которымъ милосердіемъ и ласкою прельщаютъ, и все ли чаете жити въ миру и въ покоѣ? Мы не противились и животы свои всѣ принесли, всѣ погибли и въ вѣчную работу и въ Латынство пошли, васъ

же всѣхъ Московскихъ людей и Литовскихъ людей зовутъ себѣ противниками и врагами себѣ. Какую хотите милость и пощаду себѣ найти? Не будете только нынѣ въ соединеніи, обще со всею землею, горько будетъ плакати и рыдати неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ, перемѣнена будетъ вѣра Крестьянская въ Латынство, и разорятся Божественныя церкви, со всею лѣпотою, и убіенъ будетъ лютою смертію родъ вашъ Крестьянской, поработятъ и оскверняти розведутъ въ полонъ матерей и женъ и дѣтей вашихъ. Какимъ словамъ клятвеннымъ вѣрите? Что обѣщаваетъ вамъ все сладкое и лучшее Михайло Салтыковъ, да Ѳедоръ Андроновъ своими совѣтники, и по тому знаете ли, не предатели ли своей вѣрѣ и землѣ? Польскіе и Литовскіе люди дали вамъ вѣру крестнымъ цѣлованьемъ всей землѣ Московской, а что на ихъ вѣрѣ вправду устоятъ, не помните того и не смышляйте никоторыми дѣлы, что быть у насъ на Москвѣ Королевичу Государемъ; первое за то, что видятъ на Москвѣ надъ лучшими людьми непостоянство во всемъ крестопреступленіемъ, да за то, что всѣ люди въ Польшѣ и въ Литвѣ никако того не поступятся, что дать Королевича на Московское Государство, мимо своего Государства; много о томъ было у Литвы на соймищѣ думы со всею землею, да и положено на томъ, чтобъ вывесть лучшихъ людей и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою. Здѣ мы немало время живемъ и подлинно провѣдаемъ, для того и пишемъ къ вамъ. Для Бога, положите о томъ крѣпкой совѣтъ межъ себя; пошлите въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамоту, списавъ, и свой совѣтъ къ нимъ отпишите, чтобъ всѣмъ было вѣдомо, всею землею общею стати за православную Крестьянскую вѣру, покамѣста еще свободны, а не въ работѣ и въ плѣнѣ розведены; а то вы сами вѣдаете, что дѣлается въ Смоленскѣ, не на Божію ли помощь надѣятся? Стали за православную Крестьянскую вѣру и сидятъ крѣпко и несумнѣнно, и милосердый Богъ и пречистая Богородица не заступаетъ ли ихъ? И послали есмя къ вамъ товарищевъ своихъ, а имянъ ихъ не написали, страха ради смертнаго; а будетъ мы вамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ, что ложно и непрямо писали про все, для православныя Крестьянскія вѣры, то свидѣтель Богъ, да не будетъ на насъ милость Божія въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, все истинная правда написана, можете ото всѣхъ людей Рускихъ то увѣдати.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 226, стр. 493—495).

XVIII.

Окружная грамота (въ спискѣ) *Московскихъ жителей въ разные города: о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ Вѣры и Отечества.* — Писана 1611, въ Генварѣ.

Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ Крестьянамъ, общимъ всѣмъ народомъ Московскаго Государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ Крестьянамъ. Пишутъ къ намъ братья наши, разоренные и плѣнные, которые отцевъ, матерей, и женъ и дѣтей своихъ оставшихъ, въ послѣднемъ оскудѣньѣ дошедшихъ, и неимущихъ гдѣ главы подклонити, какъ намъ, всему Крестьянскому народу

Московскому, такъ и вамъ, ни чего для, токмо для единаго Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, утвердить совѣтъ, какъ намъ, всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, останку не погибнути ото враговъ всего православнаго Крестьянства, Литовскихъ людей. Что къ намъ писали братья наша, и мы тое грамоту къ вамъ послали, и вы, увидѣвше, станете разумѣти неизцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, извѣщаемъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечная погибель приходитъ. Для Бога, судіи живымъ и мертвымъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія; будьте съ нами обще, заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: только коренье, основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренье не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матери, вѣчныя заступницы Крестьянскія, Богородицы, Ея же Евангелистъ Лука написалъ, и великіе свѣтильники и хранители Петръ, Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ Крестьянамъ, то ни во чтожъ поставить? Се же и глаголати и писати страшно. Только, того ради, не будете съ нами обще страдати, елико сила, елико милосердый Богъ помочи подастъ, и Богородица и великіе чудотворцы помочь свою дадутъ; никто не мни и не вѣруй никоторому блазненному и льстивому слову, чтобъ пощаженнымъ быти. Писали къ намъ истинну братья наша, и нынѣча мы сами видимъ, вѣрѣ Крестьянской премѣненіе въ Латынство и церквамъ Божіимъ разоренье; а о своихъ головахъ что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось: Литовскіе люди владѣютъ святыми церквами и надъ иконами образа Божья; не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ того мните, что надъ вами будетъ тоже. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и достатно вѣдати, вся нашедшая пагуба на все Московское Государство, на вѣру Крестьянскую разоренье и людей на погубленье, отъ немногихъ людей предателей Крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ остатка до конца разорити православная вѣра и безъ вѣсти сотворити; таково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ; душами и головами станьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова. Аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помочь, и вамъ бы однолично, для всемилостиваго Бога, на негожъ имѣемъ надежду, чтобъ послати вамъ грамоту тое, что писано къ вамъ отъ братьи наши изъ-подъ Смоленска, и сю нашу грамоту и свой совѣтъ отпишите во всѣ городы, чтобъ было вѣдомо смертная наша погибель конечная. Повѣрте тому нашему письму, ей поистинѣ немногіе въ слѣдъ идутъ съ предатели съ Крестьянскими, съ Михайломъ Салтыковымъ, да съ Ѳедоромъ Андроновымъ съ своими совѣтники; а у насъ, православныхъ Крестьянъ, вначалѣ Божія Мати и пречистая Богородица и Московскіе чудотворцы, да первопрестольникъ Апостолныя церкви, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ, прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру Крестьянскую полагаетъ несомнѣнно; а ему всѣ Крестьяне православные послѣдуютъ, лише не явственно стоятъ. И вамъ бы не презрѣти непрезрѣніемъ, ни восхотѣти видѣти поруганну образу пречистыя Богородицы, иконы Владимерскія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и насъ братій своихъ, православныхъ Крестьянъ, не видѣти быти посѣченнымъ и въ плѣнъ розведеннымъ въ Латынство.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 227, стр. 495—496).

XIX.

Грамота (въ спискѣ) *изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи Патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ Государствомъ Бояръ, за приверженность ихъ къ Королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ, для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца.*—Писана 1611, Генваря 31.

Въ преименитый Новгородъ Нижній, священнаго причта Архиманритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ и всему освященному собору, и Государственнагожъ сана господамъ воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ Нижняго Новагорода и разныхъ городовъ, и Нижняго Новагорода головамъ Литовскимъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ, и Литвѣ и Нѣмцамъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людемъ, и пушкаремъ, и стрѣльцамъ и казакамъ, и разныхъ городовъ всякимъ людямъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, всему Христоименитому народу Прокопій Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и торговые и черные Рязанскія области челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ кд день, писали вы къ намъ, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Аникіевымъ, что Генваря, въ кі день, пріѣхалъ съ Москвы къ вамъ въ Нижній сынъ боярской Романъ Пахомовъ, да посадской человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросе, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижній къ вамъ святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи рѣчью; а письма къ вамъ, господа, не привезли, что де у него писати некому, дьяки и подъячіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его весь розграбленъ. Да выжъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловальную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонцы, и намъ бы, господа, памятуя Бога и пречистую Его Богородицу и Московскихъ чудотворцовъ, по той записи такожъ крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское Государство заодинъ; а вы, господа, по благословенью святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи и по совѣту всей земли, идете изъ Нижняго къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижній всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписати, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Гермогену Патріарху Московскому и всея Русіи и всему освященному собору и Христоименитому народу отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія, и мы боярамъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прельстяся на славу вѣка сего, Бога отступили и приложилися къ Западнымъ и къ жестосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договоряся съ коруннымъ гетманомъ Желковскимъ Королевскою душею крестъ цѣловалъ, ничего не совершили; и на томъ, господа, мы сослався съ Калуженскими, съ Тульскими, и съ Михайловскими, и всѣхъ Сиверскихъ и Украиныхъ городовъ со всякимй людьми давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское Государство съ

ними и со всею землею стояти вмѣстѣ заодинъ, и съ Литовскими людьми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ боярамъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти повольнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да бояре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобъ они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Рязань шлютъ войною пана Сопѣгу, да Струса со многими людьми Литовскими, и Туляне имъ, господа, по томужъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володиміръ, господа, и иные городы съ нами одномышленныжъ, хотятъ за вѣру всѣ помереть. И мы, господа, послали къ вамъ о всякомъ договорѣ и о добромъ совѣтѣ стряпчаго Ивана Ивановича Биркина, да дьяка Степана Пустошкина, съ дворяны и всякихъ чиновъ людей, и вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ часъ итти со всѣми людьми къ царствующему граду Москвѣ на разорителей вѣры Крестьянской, на Польскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ, или вамъ на которые городы податнѣе, а къ намъ тотчасъ отписати; и мы со всѣми людьми и съ Понизовою силою, которые нынѣ стоятъ подъ Щацкимъ, пойдемъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Калуги боярамъ велимъ идти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царствующему граду Москвѣ придти всѣмъ въ одинъ день; да и во всѣ, господа, Понизовскіе городы и поморскіе и къ Андрею Просовецкому велите отписати, чтобъ они всѣ шли къ царствующему граду Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ сходъ; а мы, господа, о томъ къ нимъ писалижъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть, а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылывали; а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь поимали и ввезли въ Кремль городъ и всякіе бои у всѣхъ людей поимали, и купить пороху промыслить не мочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе городы отпишите, чтобъ пошедъ къ намъ въ сходъ, воеводы имали пороху и свинцу немало; а здѣсь, господа, въ Украинныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруетъ Василій Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у Короля и крестъ Королю цѣловалъ, и Король ему далъ со всѣмъ Коломну въ путь; а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д. II, № 228, стр. 497—498).

XX.

Грамота (въ спискѣ) *отъ Бояръ, Воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому Митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ: о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ Столицы, а войску денегъ на жалованье, и о побужденіи къ тому же всѣхъ Понизовыхъ городовъ.*—Писана 1611, въ Апрѣлѣ.

В великое Государство Казанское, в вотчину Московского Государства, великому господину, преосвященному Еѳрѣму Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и Архимаритомъ, и Игуменомъ і всему освященному собору, и бояромъ, і воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ і всѣмъ приказнымъ людемъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ и жилецкимъ людемъ, и стрелцомъ, и казакомъ і всякимъ

служивымъ людемъ, и Княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чюваше и Черемисе всеѣ Луговои стороны, великого Московского Государства бояря, і воеводы, и Прокофеи Ляпуновъ, и дворяня, и дети боярские, і всякие служивые люди всѣхъ городовъ Росиского Царствия челомъ бьютъ. За умножение грѣха всего православного Крестьянства, искони вѣчные враги креста Христова, Ариянъские и Каталиянские и иныхъ злыхъ ересеи Полские и Литовские люди, по повелѣнию Короля своего, со единомысленики своими, отпадшихъ отъ православнои вѣры Михаила Салтыкова, да Ѳедки Ондронова с товарыщи, пришли к царствующему граду Москвѣ, и своимъ злымъ умышлениемъ, целовали крестъ гетманъ Станиславъ Желтовскои со всѣмъ своимъ рыцарствомъ Московского Государства бояромъ і всякимъ людемъ на томъ, что было дати Королю на Московское Государство сына своего Королевича Владислава, и быти ему в нашеи Крестьянскои вѣре Греческаго закона, и Королю отъ Смоленска итти было прочь, і всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людеи изъ городовъ Московского Государства вывести вонъ; а бояре і всякихъ чиновъ люди Московского Государьства целовали по томужъ крестъ, что Королевичю быти на Московскомъ Государстве, и о томъ послали ото всее земли х Королю пословъ, Ростовского Митрополита Ѳиларета, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людеи. И Король, по лукавому своему устремленью на православную вѣру, пословъ Московского Государства удержалъ у себя в великои теснотѣ, а самъ отъ Смоленска не отошелъ и сына своего не далъ, а Полские и Литовские люди вошли в царствующии градъ Москву; а Сопѣга и съ нимъ многие Полские и Литовские люди и Черкасы, по повелѣнию Королевскому, многие Сѣверские Украинные городы взяли взятьемъ, и православныхъ Крестьянъ мужесково полу и женсково и до сущихъ младенецъ различными смертми скончаша. Потомъ же, по своему злокозненому обычаю, ненасытнымъ своимъ нравомъ, Полские и Литовские люди, с нимижъ и предатели вѣре Крестьянскои Михаило Салтыковъ, да Федка Ондроновъ с своими единомысленники, нынешняго ρ҃ѳ҃і году, Марта въ ѳ҃і день, Московское Государство выжгли і высекли, и многие Божии церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чюдотворныхъ мощеи разсѣкли и чюдотворные мощи поругали, і во многихъ Божиихъ церквахъ лошади поставили, і в монастырехъ стали жити, и многое убоиство и поругание и осквернение иноческому чину учинили, и бояръ Князя Ондрѣя Васильевича Голицына и иныхъ бояръ побили, и дворянскихъ и детеи боярскихъ, и Московскихъ гостеи и посадцкихъ всякихъ людеи общево Хрестьянсково всего народу, и ихъ матереи и жонъ и детеи и до сущихъ младенецъ, беззлобивыя дѣти, лютои и горкои смерти предаша, а иныхъ множество в полонъ розвели. И сия вся нашедшая на ны злая, грѣхъ ради нашихъ, в настоящее время вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божия, и ныне з Божиею помощию, возложа упование на всесилного Бога и на пречистую Богородицу, по благословению нового исповѣдника и побарателя по православнои вѣре, отцомъ отца, святѣйшего Ермогена Патриарха Московского і всеа Русии, втораго великого Златоуста, исправляющаго несумѣнно безо всякого страха слова Христовы, истины обличителя на предателеи и разорителеи нашие Хрестьянские вѣры, мы бояря, і воеводы, и думнои дворянинъ Прокофеи Ляпуновъ, и дворяне и дети боярские всѣхъ городовъ і великого пресловущаго Государства Великого Новагорода и Пскова, і вся земля служивые люди Московского Государства целовали животворящии крестъ Господень на томъ: что всѣмъ стати за образъ пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ и за истинную вѣру

православную противъ злыхъ разорителеи вѣры Крестьянскои, Польскихъ и Литовскихъ людеи. И Апрѣля въ 1 день, з Божиею помощию, пришли всею землею к царствующему граду Москвѣ и стали по всѣмъ воротамъ Царства каменново города, и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили в Кремлѣ да в Китае городе, и положили есмя совѣтъ и крѣпкое утвержение на томъ всею землею: что стояти подъ Москвою и страдати всѣмъ намъ православнымъ Крестьяномъ, и битись до смерти за Крестьянскую вѣру и за разоренье Московского Государства, сколко намъ милосердыи Богъ помощи подастъ. І вамъ бы всѣмъ обще со всею землею, великому господину, преосвященному Ефрѣму Митрополиту и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, также ревностию по Бозе, какъ первопрестолникъ Апостальские церкви Московского Государства, святѣишии Ермогенъ Патриархъ Московскии і всеа Русии, попещися о Божиемъ и о земскомъ дѣле, чтобъ со всѣми нами во общемъ единомыслии и совѣте быти, и стояти на общихъ враговъ Божиихъ и разорителеи нашие вѣры Крестьянские. А выбъ, господа, бояре и дворяне, и дети боярские і всякие служивые люди, и Князи, и мурзы, и Татаровя, и новокрещены, и Чюваша и Черемиса всеѣ Луговои стороны, и ізо всѣхъ городовъ Казанскова Государства всякие ратные люди, собрався, шли не замешкавъ на земскую службу к Москве, наспехъ; и что есть в сборе в Казани денежныхъ всякихъ доходовъ прежнихъ годовъ и нынешняго ρϖ году, і вамъ бы, господа, для избавления Крестьянские вѣры і всего Московского Государства, прислати вскоре ратнымъ людемъ для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не розбрелися. Да писали, господа, вы в Нижнеи Новгородъ к воеводамъ, и к дворяномъ, и к детемъ боярскимъ, и к гостемъ и к посадцкимъ людемъ, что вы всякие люди Казанского Государства целовали крестъ, которои былъ в Колуге и назывался Царьскимъ имени; и Нижегородцкиебъ люди были с вамижъ в совѣте, и стоятибъ вамъ за православную вѣру вмѣсте, и то вы, господа, пишете о совѣте и объ стоянии за православную вѣру, исполняя к Богу желанье свое. А и то вамъ всѣмъ подлинно вѣдомо: которои былъ в Колуге и назывался Царскимъ имянемъ, и тотъ убитъ, и о томъ мы к вамъ всею землею ис Колуги бояре і воеводы і всякие ратные люди, которые были у него, писали, что онъ убитъ подлинно; и ныне ис Колуги бояре і воеводы і всѣ ратные люди, которые служили Колужскому, с нами в соединенье и пришли всѣ на избавление царьствующаго града Москвы. І вамъ бы, господа, всѣмъ быти с нами в совѣте, и стати за Московское Государство противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людеи; да і в Астарахань і во всѣ Понизовные городы к воеводамъ и ко всякимъ людемъ, и на Волгу и по Заполскимъ рекамъ к атаманомъ и х казакомъ отъ себя писати, чтобъ имъ всѣмъ стати за Крестьянскую вѣру общимъ совѣтомъ, и шлибъ к намъ изо всѣхъ городовъ и с Поля к Москве. А которые казаки с Волги и из-ыныхъ мѣстъ придутъ к намъ к Москве в помощь, и имъ будетъ всѣмъ жалованье и порохъ и свинецъ; а которые боярские люди крепостные и старинные, и тѣбъ шли безо всякого сумнѣния и боязни, всѣмъ имъ воля и жалованье будетъ, какъ и инымъ казакомъ, и грамоты имъ отъ бояръ і воеводъ и ото всеѣ земли приговору своего дадутъ. А что, господа, у васъ о земскомъ дѣле совѣтъ будетъ, і выбъ, господа, тотъ часъ к намъ отписали; а толко, господа, с нами вмѣсте не соединитесь и за Государство Московское не станете, а что надъ Государствомъ Московскимъ конечное разорение учинитца, и то Богъ взыщетъ на васъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 251, стр. 535—537).

XXI.

Приговоръ Ляпуновскаго Ополченія 30 іюня 1611 года.

Лѣта 7119-го году іюня въ 30-й день, Московскаго Государства разныхъ Земель царевичи и бояре и окольничіе и чашники и стольники, и дворяне и стряпчіе и жильцы и приказные люди и князи и мурзы и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ и атаманы и казаки и всякіе служилые люди и дворовые, которые состоятъ (sic) за Домъ Пресвятыя Богородицы и за православную христіанскую вѣру противъ раззорителей вѣры христіанскіе, Польскихъ и Литовскихъ людей, подъ Москвою, приговорили, и выбрали всею Землею, бояръ и воеводъ, князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго да Ивана Мартыновича Заруцкаго да Думнаго Дворянина и воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, на томъ, что имъ, будучи въ правительствѣ, Земскимъ и всякимъ ратнымъ дѣломъ промышляти и расправа всякая межъ всякихъ людей чинити въ правду, а ратнымъ и земскимъ всякимъ людемъ ихъ бояръ во всякихъ земскихъ и въ ратныхъ дѣлахъ слушати всѣмъ. А помѣстьямъ за бояры быти боярскимъ, а взяти имъ себѣ помѣстья и вотчины боярскіе, и окольничихъ и думныхъ дворянъ, боярину боярское, а окольничему окольническое, примѣряся къ прежнимъ большимъ бояромъ, какъ было при прежнихъ Россійскихъ прирожденныхъ Государехъ. А которые дворцовые села и черные волости и монастырскіе села, и боярскіе и окольничихъ и думныхъ дворянъ помѣстья и вотчины розняли бояре по себѣ безъ Земскаго приговору и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ раздали они жъ бояре вновь въ додачу къ старымъ ихъ окладамъ или сверхъ ихъ окладовъ,—и тѣ новыя помѣстья у тѣхъ у всѣхъ отняти, и отписати въ дворцовые села, а черные волости въ Дворецъ, а помѣстные и вотчинные земли отписавъ, раздати безпомѣстнымъ и разореннымъ дѣтемъ боярскимъ, которые помѣстей своихъ отбыли отъ Литовскаго разоренья. А Дворецъ и Большой Приходъ и Четверти устроить по прежнему, какъ было прежъ сего на Москвѣ, и доходы хлѣбные и денежные збирати въ Дворецъ и Чети. А въ дворцовые жъ села и черные волости, которые розданы бояромъ и окольничимъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ большимъ и дворяномъ же изъ городовъ и дѣтемъ боярскимъ, которые сидѣли на Москвѣ и въ осадѣ и по городамъ за Московское жъ Государство, и которые были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и покойнымъ (по инымъ) Сѣверскимъ городомъ, не по ихъ мѣрѣ, оклады и дачи, и ихъ верстать съ тѣми, которымъ давано на Москвѣ за осадное сидѣнье и за раны по ихъ мѣрѣ, и въ помѣстномъ окладѣ и въ дачахъ и въ денежномъ жалованье учинить ихъ равно. А которымъ за Московское сидѣнье на Москвѣ и въ Тушинѣ и въ Калугѣ даны оклады и дачи и денежное жалованье не по ихъ мѣрѣ и не за службу, и у тѣхъ по сыску окладовъ и денежнова жалованья убавливать, а оставливать имъ по ихъ мѣрѣ; а лишекъ, что у нихъ возмутъ, раздать въ раздачу. А которымъ бояромъ же и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ помѣстья даны вновь на Королевское и на Королевичево Владиславово имя изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, а старые помѣстья за ними опроче тѣхъ дачь есть,—и у тѣхъ ту новую Королевскую и Королевичеву дачу отнять и роздати безпомѣстнымъ же и разореннымъ, а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ и при Королѣ и при Королевичѣ даваны выморочные или отцовскіе

помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними, опроче тѣхъ дачь, нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей не отымать. А которые воеводы нынѣ по городамъ, и здѣся въ полкѣхъ, имали себѣ помѣстья самовольствомъ безъ боярскаго и всей Земли совѣту изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей и изъ боярскихъ и изъ дворянскихъ помѣстей и изъ вотчинъ, илы которые взяли, бивъ челомъ ложно о стѣ четвертяхъ, а владѣютъ пятью сты и иные и тысячами,—и въ тѣхъ лишнихъ земляхъ и въ доходехъ тѣхъ помѣщиковъ счесть, а по счету съ тѣхъ лишнихъ земель доходы и владѣнье на нихъ доправити; а тотъ лишекъ, что за ними было помѣстные и вотчинные земли, роздать въ роздачу безпомѣстнымъ же малопомѣстнымъ и разореннымъ, что кому доведется; а дворцовые села и черные волости отписать во Дворецъ. А которые чашники и стольники и стряпчіе и дворяне большіе и жильцы и дворяне жъ и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякіе служилые люди нынѣ подъ Москвою въ полкѣхъ служатъ, и за Православную Христіанскую вѣру стоятъ (съ) Землею вмѣстѣ безъ съѣзду, а помѣстей за ними нѣтъ, или у которыхъ помѣстья разорены, и помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго разоренья, и тѣхъ для ихъ бѣдности и разоренья испомѣстить всѣхъ изъ тѣхъ помѣстей, что по нынѣшнему боярскому и всей Земли приговору отпишутъ у бояръ, и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые нынѣ на Москвѣ; и что отпишутъ у бояръ же и у всякихъ людей новыхъ помѣстей, что кому давано сверхъ старыхъ помѣстей или сверхъ окладовъ и излишнихъ земель; а будетъ бѣдныхъ безпомѣстныхъ и разоренныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣми помѣстьи не испомѣстятъ, и имъ испомѣстить, поговоря бояромъ со всею Землею, гдѣ пригоже. А которые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ посланы съ Москвы съ послы подъ Смоленскъ, съ бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, и нынѣ засожены (Кар. заложены) въ Литвѣ, и которые сидѣли въ Смоленску въ осадѣ и побиты отъ Литвы, а у нихъ остались жены и дѣти, и у тѣхъ помѣстей не отъимать, а велѣти владѣти женамъ ихъ и дѣтемъ, а у которыхъ жонъ и дѣтей нѣтъ, и тѣ помѣстья и вотчины отписать и доходы съ нихъ всякіе сбирать въ Дворецъ, а людей ихъ изъ помѣстей и изъ вотчинъ не высылать и велѣти имъ давать кормъ, какъ мочно сытимъ быти; а ково Богъ изъ Литвы вынесетъ, и тѣмъ помѣстья ихъ и вотчины поворотить назадъ. А которые старые вотчины за патріархомъ и за митрополиты и за владыки и которые села даны въ вотчины жъ въ Домъ къ Соборной Пречистой Богородицы и къ Благовѣщенью и къ Архангелу и къ инымъ соборнымъ церквамъ и въ монастыри блаженныя памяти по Государехъ царехъ и по ихъ царскихъ родителяхъ, и тѣхъ вотчинъ у патріарха и у всякихъ властей и у монастырей и у соборныхъ церквей всякихъ церковныхъ земель не отъимать, и въ роздачу не роздавати, а которые розданы до сехъ мѣстъ и тѣ поворотити опять за патріарха и къ соборнымъ церквамъ, и за монастыри, а про ратныхъ людей собирать съ нихъ кормъ въ Дворецъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе померли и побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отымати; а у которыхъ остались жены съ дочерми, а сыновей нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми на прожитокъ по уложенью, примерясь къ прежнему, какъ прежъ сего вдовамъ съ дочерьми на прожитокъ давано; а у которыхъ жонъ и дѣтей не осталось, и тѣ помѣстья раздавати въ раздачу роду ихъ и племени безспомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а мимо родства ихъ не отдавати. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ за Московское сидѣнье, и за ту службу, которые были въ походѣ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, и которые сидѣли

по городамъ за Московское Государство, даваны на Москвѣ вотчины изъ которыхъ нибудь земель опричь родовыхъ вотчинъ и старинныхъ помѣстей, и тѣхъ вотчинъ ни у кого не отымать. А у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у приказныхъ и у всякихъ людей въ разгромъ, какъ за грѣхъ всего православнаго христіанства Литовскіе люди Московское Государство разорили и выжгли, вотчинные жалованные грамоты и людскіе и всякіе крѣпости погорѣли, и тѣмъ давать новые вотчинные жалованные грамоты и всякіе крѣпости. А которымъ за Московское осадное сидѣнье дано и имъ о томъ бити челомъ бояромъ и всей Землѣ, чтобъ имъ дати вотчины изъ ихъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей противъ тѣхъ вотчинниковъ, которымъ давано на Москвѣ; а бояромъ, поговоря со всею Землею, вотчины давати вольно, а давати вотчины противъ прежняго приговору съ окладовъ со ста четьи по двадцати четвертей, — и прежняго приговору патріарха Ермогена Московскаго и всеа Руссіи и нынѣ пожаловати бояромъ ни въ чемъ не нарушити. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди съѣзжали съ Москвы и были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и сидѣли по городамъ, и тѣмъ давати вотчины противъ Московскихъ сидѣльцовъ, какъ давано на Москвѣ, изъ старыхъ и изъ новыхъ ихъ помѣстей, кто кому въ версту, а не противъ тѣхъ окладовъ, которые имъ учинены въ таборахъ. А у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ большихъ и у жильцовъ и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску, и въ иныхъ въ порубежныхъ городехъ отъ Литовскіе стороны, и въ украйныхъ въ Сѣверскихъ городехъ отъ Крымскіе стороны разорены и запустошены отъ Литовскихъ и отъ Крымскихъ людей, а сами они нынѣ служатъ съ Землею вмѣстѣ, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскивать городы и по сыску давать помѣстья въ иныхъ Замосковныхъ городехъ, какъ имъ мочно сытимъ быть; а Смольняномъ и Бѣляномъ и Дорогобуженомъ и Вязмечемъ и Можайчемъ и всѣмъ разореннымъ городамъ помѣстья давати напередъ. А которымъ дворяномъ даваны вотчины на Москвѣ за Московское осадное сидѣнье въ Смоленску и на Бѣли, и въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ, а нынѣ тѣ ихъ вотчины отъ Литвы разорены, и ими не владѣютъ, и тѣмъ дворяномъ давати вотчины въ иныхъ городехъ изъ старыхъ и изъ новыхъ помѣстей по прежнему уложенью, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ про разоренье свое и про помѣстья сказывать и бояромъ и всей Землѣ бити челомъ въ правду и старыхъ помѣстей за собою не таити, и помѣстнымъ безпомѣстными себя не называти, и не разореныхъ помѣстей въ раззоренье ложно не писать, и въ четвертяхъ лишку себѣ не имать. А хто помѣстной сынъ боярской назоветъ себя безпомѣстнымъ, а помѣстье старое за собою утаитъ, или неразореное помѣстье назоветъ разоренымъ, а вновь возметъ себѣ помѣстье ложно, или въ четвертяхъ припишетъ хто себе лишекъ, а хто на кого скажетъ въ правду, и про то подлинно сыщется, и у тѣхъ, хто возметъ ложно, тѣ помѣстья имати назадъ, и отдавати безпомѣстнымъ и разоренымъ. А которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе и дьяки и всякіе приказные люди нынѣ на Москвѣ съ Литвою, а братьи ихъ и дядья и дѣти и племянники нынѣ въ полкехъ, а помѣстей за ними нѣтъ, а сами служатъ, — и тѣмъ помѣстья въ ихъ оклады давати, какъ пригоже. А что за ихъ окладомъ останется и то отдавати разныхъ городовъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ роздачу. А которые поимали племяни своего помѣстья и вотчины до сего Приговору и умышленьемъ для береженья, а помѣстья за ними старыя есть, и у тѣхъ помѣстья и вотчины отнять и въ раздачу раздать инымъ, кому доведется. А которыя посямѣстъ сидятъ на Москвѣ съ Литвою безъ жонъ и безъ

дѣтей, а въ полки не ѣдутъ воровствомъ и тѣмъ помѣстей и вотчинъ не отдавати. А которые дворяне и дѣти боярскіе на Земскую службу подъ Москву маія по 25-е (у Карамз. по 29) число не бывали, а по боярскому и всей Земли прежнему приговору велѣно у нихъ помѣстья отымать и въ раздачу роздати безповоротно; и послѣ того приговору многіе на службу пріѣхали и бьютъ челомъ бояромъ и всей Землѣ, что они посямѣста не бывали для бѣдности и раззоренья, и про тѣхъ сыскать городы и сыски имать за дворянскими руками. Да будетъ по сыску которые посямѣста не бывали для бѣдности и разоренья, а не лѣнью и не воровствомъ, и тѣмъ по ихъ челобитью для бѣдности и разоренья помѣстья поворотить. А которыя посямѣста іюня по 29-й день не бывали и впредь скоро на службу не будутъ, а въ сыску про нихъ дворяне скажутъ, что они не ѣдутъ своею лѣнью и воровствомъ, а не отъ бѣдности; или которые, бывъ на службѣ, съѣхали безъ боярскаго отпуску, а на службѣ имъ быти мочно, и у тѣхъ помѣстья отнять, и въ раздачу раздать тѣмъ, которые служатъ, безповоротно. А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья иманы не по нѣтамъ, по ложному челобитію, а они были на Москвѣ по неволѣ или по городомъ отъ Литовскаго раззоренья, а впредь они сами на службѣ объявятся, и тѣмъ помѣстья и вотчины поворотити назадъ; или которые вдовы и недоросли были на Москвѣ, а нынѣ и съ дѣтьми вышли, или которые скитаются по городамъ у родимцовъ, и помѣстьи у нихъ поимали заочно, а впредь они объявятся жъ, — и тѣмъ вдовамъ и недорослямъ помѣстья отдати, чтобъ имъ до конца въ раззореньѣ не быти. А которые дворяне и дѣти боярскіе посланы по городомъ въ воеводы, и на всякіе посылки въ зборъ, а на службѣ имъ быти мочно, и тѣхъ изъ городовъ и изъ посылокъ перемѣнить, и велѣти имъ быти въ полки тотъ часъ, а на ихъ мѣсто послать дворянъ сверстныхъ и раненыхъ, которымъ на службѣ быти не мочно. А съ которыми воеводы и съ дворяны поѣхали по городомъ дѣти ихъ и племянники безъ отпуску, а помѣстья за ними есть,—и у тѣхъ помѣстья отъимать и въ раздачу раздати безповоротно. А въ Помѣстномъ Приказѣ для помѣстныхъ дѣлъ посадити дворянина изъ большихъ дворянъ, а съ нимъ дьяковъ, выбравъ всею Землею, и велѣти испомѣстити напередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ разореныхъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго раззоренья; а за которыми были въ помѣстьяхъ дворцовыя села и черные волости, нынѣшняя боярская новая дача, и тѣмъ помѣстей напередъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, покамѣста бѣдныхъ и раззоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ. А которые атаманы и казаки служатъ старо, а нынѣ похотятъ верстатся помѣстными и денежными оклады и служить съ городы, и тѣхъ [1]) за ихъ службы помѣстными и денежными оклады поверстать, смотря по ихъ отечеству и по службѣ; а которые атаманы и казаки верстаться не похотятъ, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ давати хлѣбной кормъ съ Дворца, а деньги изъ Большова Приходу и изъ Четвертей во всѣхъ полкехъ равно. А съ приставства изъ городовъ и изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей атамановъ и казаковъ свесть, и насильства ни котораго по городамъ и въ волостяхъ и на дорогѣ грабежевъ и убивства чинити не велѣти; а посылати по городомъ и въ волости для кормовъ дворянъ добрыхъ, а съ ними для россылки дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ и велѣти кормы збирать по указу, почему приговорятъ и укажутъ бояре, а мимо указу никакого насильства и раззоренья крестьяномъ не чинити. А только

---

[1]) У Карамзина слова „и тѣхъ“ пропущены. *Ред.*

на Москвѣ въ полкѣхъ и подъ Москвою и по городомъ и въ волостяхъ или по дорогамъ дѣти боярскіе и казаки и стрѣльцы и холопи боярскіе, или какіе люди ни буди учнутъ воровать, разбивати и грабити и душегубство чинити и про то сыскивати всякими мѣрами, и отъ всякаго воровства унимать и наказанье и смертную казнь чинити, а на то устроить Разбойной, и Земской приказъ потому жъ, какъ прежъ сего на Москвѣ было. А строить Землю и свякимъ земскимъ и ратнымъ дѣломъ промышлять, бояромъ, которыхъ изобрали всею Землею по сему всѣе Земли приговору. А смертною казнью, безъ земскаго, и всей Земли приговору бояромъ не по винѣ не казнити, и по городомъ не съсылати и семьями и заговоромъ ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни кому не мстити. А кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей Землѣ. А хто учнетъ ходити скопомъ и заговоромъ, и кого хто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого хто скажетъ какое измѣнное земское дѣло,—и про то сыскивать въ правду, а по сыску наказанье и смертную казнь надъ ними чинити бояромъ, поговоря со всею Землею, смотря по винѣ; а не объявя всей Землѣ, смертные казни ни кому не дѣлать и по городомъ не съсылать; а хто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того самаго казнити смертью. А меньшимъ воеводамъ безъ боярскаго вѣдома изъ полковъ отъ себя по городомъ воеводъ, и приказныхъ людей и въ зборъ для всякихъ дѣлъ, и для денежныхъ доходовъ не посылать; а у которыхъ воеводъ въ полкѣхъ кабаки и торги и тѣ кабацкіе и таможенные деньги впередъ збирати изъ Большаго Приходу вѣрнымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ казну въ Большой Приходъ. А которые воеводы до сего приговору имали кабацкіе и таможенные деньги, и съ проѣзжихъ [1]) телегъ збирали пошлины на себя, и про то сыскать записными книгами, а посыску тѣ деньги взяти у нихъ въ Большой же Приходъ и впередъ со всѣхъ городовъ всякіе таможенные и кабацкіе деньги и всякіе доходы збирати вѣрнымъ цѣловальникомъ, и отдавати въ Большой Приходъ и Четверти. А печать къ грамотамъ о всякихъ дѣлахъ устроити земскую, и о большихъ о земскихъ дѣлахъ у грамотъ быти рукѣ боярской. А ратные всякіе большіе дѣла вѣдать бояромъ и розряднымъ дьякомъ въ Большомъ въ одномъ Разрядѣ и нѣты дворянъ и дѣтей боярскихъ изо всѣхъ полковъ присылать въ Большой же Разрядъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди нынѣ подъ Москвою за Православную Христіанскую Вѣру отъ Литовскихъ людей будутъ побиты, или отъ ранъ изъувечены, и тѣхъ убитыхъ и раненыхъ записывати въ Разрядѣ, а послуги ихъ писать воеводамъ и головамъ по полкомъ; и присылать въ Большой Разрядъ за руками, какъ и прежъ сего было; чтобы впредь всякихъ ратныхъ людей служба въ забвеньѣ не была; а послуги всякимъ ратнымъ людемъ писати про себя въ правду, какъ душа Богу и всей Землѣ дана, а не лгати. А помѣстные и вотчинные всякіе дѣла вѣдати въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, а въ иныхъ полкехъ помѣстныхъ дѣлъ невѣдати, и грамотъ помѣстныхъ и вотчинныхъ не давати, чтобъ въ помѣстныхъ дѣлахъ смуты не было. А которые дворяне и дѣти боярскіе въ нынѣшнее смутное время и въ разоренье вывозили у своей же братьи у дворянъ и у дѣтей боярскихъ крестьянъ и людей, и которые, отъ нихъ выбѣжавъ, живутъ по городомъ по посадомъ и про то по ихъ челобитью сыскивати, а по сыску крестьянъ и людей отдавать назадъ старымъ помѣщикамъ. А буде бояря, которыхъ выбрали нынѣ всею Землею для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и расправы чинити не учнутъ во всемъ въ правду, и по сему земскому приговору

[1]) У Карамзина—„съ пріѣзжихъ“. *Ред.*

всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлати не станутъ, и за ними всякіе земскіе дѣла постановятся, или которые воеводы бояръ во всякихъ дѣлахъ слушати не учнутъ, и намъ всею Землею вольно бояръ и воеводъ перемѣнити, и въ то мѣсто выбрати иныхъ, поговоря со всею Землею, хто будетъ болію (такъ, у Карамз.: бою) и земскому дѣлу пригодится.

На оборотѣ подлиннаго приговору по склейкамъ подписано тако:

Діокъ Истома Корташовъ.

Діокъ Николай Новокрещеновъ.

Діокъ Марко Поздѣевъ.

На подлинномъ же приговорѣ въ рукоприкладствѣ пишутъ тако:

Бояринъ князь Дмитріи Тимофѣевичъ Трубецкой.

Прокофей Ляпуновъ и въ боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго руку приложилъ.

Подъ тѣмъ значитъ рукоприкладство не на Русскомъ діалектѣ. Затѣмъ явствуетъ:

Окольничей Артемей Васильевичъ Измайловъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Князь Андрѣевъ сынъ Голицынъ.

Миронъ Вильяминовъ руку приложилъ.

Стольникъ Тимофей Измайловъ руку приложилъ.

Къ сему приговору Иванъ Шеремѣтевъ руку приложилъ.

А сверхъ того значитъ рукоприкладство жъ Кленника (у Карамзина—Ключника), Векошника, Жильца, да разныхъ городовъ, Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля Большаго, Можайска, Калуги, Мурома, Володимира, Юрьева, Нижнева-Новагорода, Пашехонья, Брянска, Романова, Вологды, Галича, Мещерска, Архангельскаго города, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода. Да разныхъ полковъ Трубецкаго, боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго, князя Петра Володимировича Бахтеярова, Прокофья Лепунова, Мирона Вельяминова, атамановъ, судей, ясауловъ, сотниковъ, и въ мѣсто своихъ станицъ, и казаковъ. А сверхъ вышеписаннаго значитъ рукоприкладство жъ многихъ, но только въ ономъ окромѣ имянъ и фамилей чиновъ не писано.

Примѣчаніе. Встрѣтившійся намъ новый списокъ этого *приговора* писанъ почеркомъ начала нынѣшняго столѣтія. Его текстъ вполнѣ сходенъ съ напечатаннымъ у Карамзина въ Примѣчаніяхъ къ XII тому Исторіи № 793, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ошибокъ и разнорѣчій, указанныхъ выше, и небольшаго пополненія въ обозначеніи рукоприкладства. *Примѣч. И. Е. Забѣлина.*

(Перепечатано изъ книги И. Забѣлина „Мининъ и Пожарскій“, III изд., 1896 г., стр. 269—278 [1]).

---

[1]) См. Карамзинъ „Исторія Государства Россійскаго, т XII, прим. 793. *Ред.*

XXII.

Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.—1611, въ Іюлѣ.

Великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачьимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и посадцкимъ жилецкимъ и всякимъ людемъ Казанского государьства и Казанского уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служивымъ Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, и всякимъ людемъ Казанского государьства и пригородовъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православного христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государьствѣ межуусобіе, не токмо межу общаго народу христіянского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единородная кровь въ межуусобіе пролилася: и усмотря такое межоусобно время въ Московскомъ государьствѣ, умысля, вражіимъ навѣтомъ, предатели христіянскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную хрістіянскую вѣру, приложилися къ проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіянскимъ, къ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменныхъ на святыя Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіянскую правую вѣру разоренія, и учинили Полскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лутчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіянской вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ нынѣшнемъ въ 119 году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и Литовскими людми Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого аданманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіянской вѣры, паче же подобно рещи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно затвориша, и безчисленную кровь христіянскую розлили; и видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы

и казаки и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного въ Троицы славимого Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безплотныхъ силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія нашея истинныя христіянскія православныя вѣры, чтобъ отъ предателей крестьянскихъ истинная православная христіянская вѣра до конца не разорилась, и нынѣ стоятъ на Москвѣ въ болшомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедку Ондронова съ товарыщи и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ и, прося у всесилного въ Троицы славимаго Бога милости, надъ ними промышляютъ, и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды; а которые дворяне и дѣти боярскіе, Смолняне и Брянчане и Дорогобужане и Вязмичи и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подъ Смоленскомъ у Литовского короля, и тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великого Новагорода бояре и воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ, на помощь идутъ, для избавленія православныя христіянскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь. И тебѣ бы великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, попомъ и дьякономъ и всему освященному собору, молити всемилостиваго въ Троицы славимого Бога и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанского государьства и уѣзда и пригородовъ, помня истинную православную христіянскую вѣру, яко вси родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати во святую живоначалную и нераздѣлимую единосущную Троицу, Богу живу истинну, прося у всесилного въ Троицы славимого Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и стати обще заодно противъ предателей крестьянскихъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова и ихъ совѣтниковъ и противу вѣчныхъ враговъ креста Христова, Полскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близь всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конечную погибель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ государьствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіе образы? гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій христіянскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертьми скончашася? гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади христіянства, не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся возрастомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ, незлобивая душа, вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божія. Помяните и смилуйтеся надъ видимою общею смертною погибелію, даже и васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякого мешканія поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ и всему множество народу всего православного христіянства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлехъ которые недоволы, Бога для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ ними положити подвигъ

свой страдати для избавленія православныя христіянскія вѣры, покамѣста къ нимъ въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородицы заступницы вѣчной рода христіянского, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія, Варлама и Никона, и ко всѣмъ святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, и аще и до смерти пострадати за православную христіянскую вѣру неотложно, милостивъ Владыка человѣколюбецъ егда вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчного порабощенія Латынского. Смилуйтеся и умилитеся, незакоснено сотворите дѣло сіе, избавленія ради крестьянского, ратными людми и казною помогите, чтобъ нынѣ собранное множество народу хрестьянского войска здѣся на Москвѣ, скудости ради, не розошлося; о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ христіянскимъ, вамъ челомъ бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы, изъ Троицкого Сергіева монастыря, въ Казань и во всѣ Понизовые городы, и въ Великій Новгородъ и Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву; л. 62—67.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 190, стр. 328—330).

XXIII.

Договоръ (въ спискѣ), *заключенный Новгородцами съ Шведскимъ Военачальникомъ Яковомъ де ла Гардіемъ, въ тринадцати статьяхъ состоящій: о признаніи имъ Шведскаго Короля Карла IX своимъ покровителемъ, о принятіи одного изъ сыновей его на Новгородское и Всероссійское Государство Царемъ и Великимъ Княземъ, и проч.*—Писанъ 1611, Іюля 11.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Князя и Государя Карла IX, Короля Шведскаго, Готескаго, Вандальскаго и иныхъ, слуга и главный полководецъ отправленныхъ въ Россію войскъ, я Яковъ де ла Гардіе, Баронъ Экгольмскій, владѣлецъ Колькскій и Рупзенскій, объявляю всѣмъ, что когда, Божіею помощію, подъ управленіемъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Короля моего и Королевства Шведскаго, вооруженною рукою овладѣлъ я Великимъ Новгородомъ и готовъ былъ осадить и самую крѣпость; въ то время Новгородцы, для прекращенія кровопролитія, вступили со мною въ переговоры. Тогда, съ одной стороны: Митрополитъ Исидоръ, Архіепископъ, Епископъ, Архимандриты, Игумены и весь освященный соборъ, и по совѣту бояръ и согласію народа Московскаго, я Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и прочіе воеводы, Князья, бояре, окольничіе, дворецiе, стольники, (полковники), дворяне, купцы, земледѣльцы и всѣ люди Великаго Княжества Новгородскаго, своимъ и потомковъ именемъ; а съ другой, я Яковъ де ла Гардіе, именемъ выше именованнаго державнѣйшаго моего Короля Карла девятаго, его священнаго Величества наслѣдниковъ мужескаго пола и преемниковъ, и

именемъ Королевства Шведскаго, не принужденно, но произвольно между собою договорились, согласились и заключили нижеслѣдующія статьи, утвердивъ оныя крестнымъ цѣлованіемъ и прикосновеніемъ ко святому Евангелію:

1. Что мы Новгородцы желаемъ съ державнѣйшимъ Королемъ и Королевствомъ Шведскимъ имѣть искреннее дружество и вѣчный миръ, по силѣ Теузинскаго крестнаго цѣлованія и договоровъ, въ царствованіе Василія Шуйскаго заключенныхъ между Швеціею и Россіею; Короля же Польскаго, его наслѣдниковъ мужескаго пола, и никого изъ Поляковъ и Литовцевъ не пріемлемъ, и намѣрены всячески сопротивляться имъ, какъ непріятелямъ, за нарушеніе ими своихъ обѣщаній и присяги; а вмѣсто Польскаго, покровителемъ и противъ враговъ защитникомъ пріемлемъ державнѣйшаго Короля Шведскаго, его наслѣдниковъ мужескаго пола и преемниковъ и Королевство Шведское, обѣщаясь соединенными силами вѣрно и мужественно отражать непріятеля, и не заключать съ нимъ никакого союза и мира, безъ вѣдома и согласія на то выше именованнаго Короля и Королевства Шведскаго. Естьли же случится, что Московское Государство заключитъ съ нимъ договоръ, то и Королевство Шведское заключалось бы въ ономъ; и взаимно, естьли Король Карлъ вступитъ въ союзъ съ нимъ, то равнымъ образомъ и Княжество Новгородское, признающее его своимъ покровителемъ, въ ономъ же разумѣться должно.

2. Сверьхъ того, мы Новгородцы избираемъ и просимъ котораго нибудь изъ сыновей державнѣйшаго Короля, пресвѣтлѣйшихъ Принцевъ, или Принца Густава Адольфа, или Принца Карла Филиппа, и съ его наслѣдниками мужескаго пола, въ Цари и Великіе Князья Владимірскіе и Московскіе, и утверждаемъ присягою сіе избраніе, въ силу коего и Государство Московское и Княжество Владимірское признать имѣютъ державнѣйшаго Короля своимъ покровителемъ, а Его Королевскаго Величества сына своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ, исключая всѣхъ другихъ; обѣщаемся оказывать пресвѣтлѣйшему Принцу, какъ вѣрноподанные законному Государю, во всю жизнь ненарушимую преданность и повиновеніе безъ всякаго коварства, не щадя для благосостоянія его и отечества ни имѣній своихъ, ни самой жизни, и отправить въ скорѣйшемъ времени къ державнѣйшему Королю полномочныхъ пословъ, для постановленій съ нимъ и сыномъ его о важнѣйшихъ дѣлахъ обоихъ Государствъ, какія для нихъ и Государства Московскаго будутъ признаны наилучшими.

3. Между тѣмъ, до прибытія Его Королевскаго Величества сына, обѣщаемся повиноваться главному военачальнику Якову во всѣхъ его повелѣніяхъ, относящихся къ чести часто упоминаемаго Королевскаго сына и общей всего Московскаго Государства пользѣ; вмѣстѣ съ нимъ стараться, чтобъ полковники, сотники и все находящееся при немъ войско, также Новгородская крѣпость, городъ Нотенбургъ, Ладога и проч., къ Новгородскому Княжеству принадлежащіе, города и уѣзды пребывали въ вѣрности и покорности сыну Его Королевскаго Величества; всѣ оные защищать отъ всякаго непріятельскаго нападенія, жертвуя въ случаѣ нужды и самою жизнію, и пошлемъ въ вышепомянутыя мѣста повелѣніе, утвердить вѣрность свою Его Королевскаго Величества сыну цѣлованіемъ святаго и животворящаго креста.

4. Также я Митрополитъ Исидоръ и воевода Иванъ Никитичь Одоевскій, съ прочими депутатами, обѣщаемся искренно сообщать намѣренія и помогать главному военачальнику Якову и при немъ находящимся полковникамъ; не только отъ него не скрывать ничего, касающагося до общаго блага, но еще заблаговре-

менно увѣдомлять обо всемъ, дошедшемъ до нашего свѣденія изъ Москвы, или другихъ окрестныхъ странъ и всей Россіи; не предпринимать и не совершать никакихъ важнѣйшихъ дѣлъ, безъ его вѣдома и согласія, кольми паче умышлять что-нибудь враждебное противъ его самого и всего войска, но все таковое открывать и отвращать; также обѣщаемся охотно объявить о доходахъ Новагорода съ областію и обо всѣхъ, въ наличности имѣющихся, деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ, для снабдѣнія всѣмъ нужнымъ крѣпостей и поощренія войска къ защищенію оныхъ, а тѣмъ примѣромъ убѣдить и другихъ, еще не покорившихся, противъ которыхъ нужно употребить принужденіе, къ повиновенію сыну Его Королевскаго Величества и Княжеству Новгородскому.

Взаимно и я Яковъ де ла Гардіе, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ полковниками и сотниками, подъ присягою, именемъ державнѣйшаго Короля моего утверждаю, что (естьли Княжество Новгородское, своимъ и Московскаго Государства именемъ (по согласію между собою), съ покорностію будетъ просить державнѣйшаго Короля, его наслѣдниковъ мужескаго пола и Королевство Шведское, о помощи и защищеніи противъ своихъ непріятелей, признаетъ Его Величество и наслѣдниковъ его своими покровителями, соединитъ съ нимъ свои силы противъ общаго врага и не вступитъ съ симъ послѣднимъ ни въ какой союзъ, кромѣ, какъ на вышепомянутыхъ условіяхъ), то Его Королевское Величество отпуститъ на Княжество Новгородское, также и на Владимірское и Московское, естьли сіи въ томъ будутъ согласны съ Новгородскимъ, въ Россійскіе Государи, котораго-нибудь изъ пресвѣтлѣйшихъ сыновей своихъ, Густава Адольфа, или Карла Филиппа, на одинакихъ условіяхъ, какъ скоро оныя Государства единодушно, достойнымъ образомъ и со всякою покорностію и честію, чрезъ своихъ полномоченныхъ пословъ, будутъ о томъ просить Его Королевское Величество. Я же вышепомянутый, именемъ пресвѣтлѣйшаго Короля моего, Новгородскому, Владимірскому и Московскому Государствамъ, городамъ и всѣмъ уѣздамъ, желающимъ имѣть пресвѣтлѣйшаго Короля моего покровителемъ, а сына его Великимъ Княземъ, обѣщаюсь ненарушимо, какъ въ продолженіе покровительства Короля моего и княженія его сына, такъ и нынѣ, пока Королевскій сынъ призывается на престолъ, не дѣлать никакого препятствія и притѣсненія ихъ вѣроисповѣданію и богослуженію, не принуждать къ принятію иной вѣры, но какъ доселѣ было, такъ и впредь оставить свободное отправленіе древняго Греческаго исповѣданія; не разрушать и не разхищать ихъ храмовъ, монастырей, утварей и образовъ; не причинять никакой обиды священнослужителямъ, какъ-то: Митрополиту, Архіепископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ и всему духовенству, поступать съ нимп не съ презрѣніемъ къ ихъ вѣроисповѣданію, но съ уваженіемъ, и наконецъ не лишать ихъ наслѣдственныхъ имѣній и церковныхъ доходовъ.

5. Какъ принадлежащіе къ Новгородскому Княжеству города и уѣзды, такъ и другіе, которые послѣ сего добровольно будутъ просить моего Короля о покровительствѣ и сына его о княженіи, не будутъ присоединены къ Королевству Шведскому, но останутся подъ Россійскою державою при тѣхъ же правахъ и вольности, въ которыхъ они утверждены договоромъ о границахъ въ царствованіи Ѳедора Іоанновича, исключая впрочемъ Кексгольмъ съ его уѣздомъ и границами, и то, что народъ Московскій, по праву, долженъ державнѣйшему Королю моему за издержки, употребленныя Его Величествомъ на посыланныя въ Россію, при жизни Великаго Князя Василія Шуйскаго, вспомогательныя войска и на жалованье онымъ за продолжавшуюся тамъ службу; о чемъ Его Королевское Вели-

чество, по отпускѣ въ Россію сына своего и по освобожденіи оной отъ мятежей, учинитъ съ боярами и Россійскимъ народомъ подробное и праведное постановленіе.

6. Не дозволяется вывозить изъ Россіи въ Швецію никакихъ вещей, какъ-то: денегъ, пушекъ, колоколовъ, пороху, свинцу и другихъ товаровъ, безъ вѣдома и согласія на то Россіянъ; но ежели въ чемъ-нибудь изъ оныхъ Швеція или Россія будутъ имѣть надобность, то прежде должны между собою дружески согласиться, а потомъ одна другой вспомоществовать и требуемое доставлять безъ замедлѣнія. Россіяне не будутъ выводимы изъ своихъ городовъ и уѣздовъ въ Швецію, но останутся спокойно въ своемъ состояніи: равнымъ образомъ не дозволяется и Шведовъ природныхъ или чужестранныхъ, въ Россіи нынѣ находящихся, или имѣющихъ прибыть сюда съ сыномъ державнѣйшаго Короля моего, принуждать, склонять обѣщаніями, или тайно переводить въ другія мѣста; всѣмъ, не желающимъ оставаться въ Россіи, не только дозволяется свободный выѣздъ, но и необходимыя потребности должны быть имъ доставляемы. Всѣ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе останутся при прежнихъ своихъ преимуществахъ, которыми они пользовались издревле, отъ времени пришествія въ Россію Великаго Князя Рюрика до Ѳеодора Іоанновича. Сохранятся древнія права и законы, для прекращенія по онымъ тяжебныхъ дѣлъ. Въ судебныхъ мѣстахъ будутъ засѣдать столько же Россійскихъ воеводъ, бояръ, окольничихъ и стольниковъ, сколько въ оныхъ опредѣлятъ Шведы съ своей стороны, и съ совокупнымъ раченіемъ должны разбирать дѣла и стараться, чтобы никому не только никакой обиды не было, но даже и вида оной. Никто изъ Шведскихъ воиновъ природныхъ, или чужестранныхъ, не долженъ причинять Россіянамъ никакой непріязни, или насильства, хищеніемъ, грабежемъ, или инымъ какимъ образомъ, но жить съ ними мирно; естьли же случится, что кто-либо изъ Шведовъ обидитъ Россіянина и причинитъ ему вредъ, то Шведы не должны защищать виновнаго, но по мѣрѣ преступленія, наказывать: равномѣрно и Россіяне Шведамъ не должны дѣлать никакой обиды; естьли бы кто, учинивши оную, избѣгалъ наказанія, то Россіяне не въ правѣ того укрывать и защищать, но сыскавши и обличивши, подвергать законному наказанію.

7. Естьли бы кто изъ Россіянъ, сдѣлавши преступленіе, бѣжалъ въ Швецію, то никто не долженъ защищать его, но по силѣ Теузинскаго договора, выдавать истцу: подобно сему, кто и изъ Шведовъ, сдѣлавши оное, бѣжалъ бы въ Россію, того не должно защищать, но безъ всякаго коварства возвращать въ Швецію. Всѣ тѣ имѣнія, которыя пріобрѣли себѣ бояре, воеводы, окольничіе, стольники, дѣти боярскіе, дворяне, козаки и прочіе при прежнихъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, будутъ оставаться за ними, и никто не лишится своего дома и помѣстья въ пользу Шведовъ, но всякой останется въ безопасномъ владѣніи законно-пріобрѣтеннымъ, и не только будетъ пользоваться обыкновенными выгодами и преимуществами, но еще большія получитъ, по заслугамъ.

8. Шведскіе воины, природные или чужестранные, ознаменовавшіе себя успѣхами и мужествомъ въ Россіи, съ согласія воеводъ и прочихъ вельможъ Россійскихъ, получатъ, за свои заслуги, достойнѣйшія награды: имѣніе, большое жалованье и помѣстья; не касаясь впрочемъ, для сихъ награжденій, ни до какихъ монастырскихъ, церковныхъ и частныхъ людей имуществъ. Россійскимъ купцамъ дозволяется ѣздить въ Швецію и тамъ свободно производить торги свои, съ платежемъ пошлинъ, по Теузинскому договору; таковымъ же правомъ должны поль-

зоваться и Шведы, желающіе торговать въ Россіи. Естьли же Шведамъ, какъ иностранцамъ, дозволена будетъ свободная торговля въ Россійскихъ мѣстахъ, доселѣ необыкновенныхъ, или неупомянутыхъ въ Теузинскомъ договорѣ; тогда вышніе начальники обоихъ Государствъ сдѣлаютъ между собою дружеское соглашеніе о пошлинахъ и другихъ предметахъ, до того относящихся.

9. Дерптскимъ, ..., Ямскимъ и другихъ странъ смотрителямъ и козакамъ дозволяется свободный повсюду переходъ, по ихъ желанію, заграницы и обратно, какъ то дозволено и постановлено было до царствованія Бориса. Боярскіе слуги (какъ до сего времени) останутся въ крѣпости у своихъ владѣльцевъ, по принятому обыкновенію, и не должны отъ нихъ отбывать. Россійскіе плѣнники обоего пола, захваченные Шведами въ сіе смутное время, будутъ отпущены безъ выкупа; такая же свобода должна быть дарована и Шведамъ, природнымъ или чужестраннымъ, какого бы они состоянія и пола ни были.

10. Вышепомянутыя условія всегда будутъ сохраняемы ненарушимо, не только въ отношеніи Княжества Новгородскаго, но и Владимірскаго и Московскаго Государствъ, естьли оныя (что для нихъ весьма выгодно) вмѣстѣ съ Новгородцами, согласно ихъ желаніямъ, прошеніямъ и обязательствамъ, дѣйствительно признаютъ державнѣйшаго Короля моего своимъ покровителемъ, а Королевскаго сына Государемъ, учинятъ ему присягу въ подданнической вѣрности и всѣ сіи постановленія сохранятъ вѣрно. О прочихъ дѣлахъ, которыхъ будутъ требовать обыкновенія, выгоды и нужды обоихъ Государствъ, Его Королевское Величество и сынъ его учинятъ съ Россійскимъ народомъ подробнѣйшее и милостивое постановленіе, какъ скоро ихъ полномочные послы въ Швецію, а Королевскій сынъ въ Россію, съ помощію Божіею, прибудутъ. Между тѣмъ, ожидая новыхъ отъ Его Величества Короля моего повелѣній, я Яковъ и проч. поставлю въ Новгородской крѣпости столько войска, сколько признаю нужнымъ для защищенія ея и города, а прочее употреблю или для приведенія въ повиновеніе Россіянамъ не покорившихся окрестныхъ народовъ и крѣпостей, или для защищенія повинующихся и вѣрныхъ. Новгородскимъ Княжествомъ, съ помощію Всемогущаго, при совѣтахъ и пособіи Митрополита Исидора, воеводы Князя Ивана Никитича Одоевскаго съ товарищами, буду управлять со всякимъ раченіемъ, вѣрностію и попечительностію, сохраняя право каждаго съ возможною справедливостію, изыскивая во всемъ выгодъ и не допуская войску поступать противъ учиненной присяги; словомъ: буду защищать гражданъ отъ всякаго насилія и обидъ, а преступниковъ, по мѣрѣ преступленія, строго наказывать.

11. Квартиры войску моему не будутъ опредѣлены въ отдаленной части Новагорода, гдѣ бы оно могло быть въ тягость гражданамъ, развѣ въ случаѣ совершенной нужды, для отраженія непріятельскихъ набѣговъ; но жители и граждане совокупно должны помогать, по возможности своей, деньгами и съѣстными припасами для содержанія войска, чрезъ что оно содѣлается охотнѣйшимъ къ повиновенію и ревностнѣйшимъ къ общей пользѣ. Никому изъ бояръ, военныхъ людей, или гражданъ не дозволяется выѣзжать изъ города въ деревни для жительства, или вывозить свое имѣніе, безъ моего вѣдома и согласія; учинившій же сіе, подвергнется наказанію.

12. Для удостовѣренія и утвержденія того, что вышеписанныя въ семъ договорѣ статьи ненарушимо, вѣрно и безъ всякаго коварства, въ пользу Новгородскаго Княжества, навсегда сохранены будутъ Его Величествомъ Карломъ де-

вятымъ, Королемъ Шведскимъ и проч., его наслѣдниками мужескаго пола и преемниками, Короною Шведскою и Его Королевскаго Величества сыномъ, будущимъ Государемъ и Обладателемъ сей страны, и его наслѣдниками мужескаго пола, хотя бы Владимірское и Московское Государства (чего не надѣемся) съ Новгородцами въ томъ и не согласились, я главный военачальникъ Яковъ Понтусъ де ла Гардіе, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ полковниками и сотниками, сей взаимный договоръ и присягу своеручно подписали и печатьми утвердили. Въ Новѣгородѣ, 11 Іюля, 1611 года.

13. Равнымъ образомъ и мы, въ удостовѣреніе и утвержденіе того, что сей договоръ вѣрности и повиновенія, какъ покровителю нашему, Его Величеству Королю Карлу, его преемникамъ и Королевству Шведскому, такъ и пресвѣтлѣйшему сыну его, будущему Государю и Повелителю нашему, и его наслѣдникамъ нами и всѣмъ Новгородскимъ Княжествомъ, по взаимной присягѣ, навсегда сохраненъ будетъ, хотя бы Владимірское и Московское Государства (чего не надѣемся) на то и не согласились, я т. е. Исидоръ Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и мы Архимандриты, Игумены и все духовенство, также и мы бояре, стольники, дьяки, головы стрѣлецкіе и козацкіе, (полковники), дворяне и всѣ служилые, купцы, ремесленники и всякаго званія люди Великаго Княжества Новгородскаго, и гости, въ ономъ нынѣ пребывающіе, клянемся, и сей договоръ и присягу своеручно подписали и печатьми утвердили. Въ Новѣгородѣ, 11 Іюля, 1611 года.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., I, № 264, стр. 553—563 [1].)

XXIV.

Грамота Патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ Государемъ (приложеніе къ отпискѣ Казанцевъ къ Пермичамъ.—1611 г., авг. 30).

Благословеніе архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему святому собору, и воеводамъ и діакомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всему міру: отъ Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, миръ вамъ, и прощеніе, и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ въ полки къ бояромъ учителную грамоту, да и казацкому войску, чтобъ они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и бояромъ бы говорили и атаманьѣ безстрашно, чтобъ они отнюдъ на царьство проклятого Маринкина паньина сына, ... не благословляю. И на Вологду ко властемъ пишите жъ, такъже бы писали въ полки; да и къ Рязанскому пишите тожъ, чтобъ въ полки такъже писали къ бояромъ учителную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму, блядню, и имѣли бъ чистоту душевную и братство, и промышляли бъ, какъ реклись души свои положити за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и

---

[1]) Въ С. Г. Г. и Д. помѣщенъ латинскій текстъ договора и переводъ его, который здѣсь и перепечатанъ, въ А. А. Э., въ т. II, подъ № 187 помѣщенъ значительный отрывокъ этого договора въ русской редакціи. *Ред.*

совершили; да и во всѣ городы пишите, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ бояромъ и атаманьѣ, что отнюдъ Маринкинъ на царьство ненадобенъ: проклятъ отъ святого собору и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новгородъ да прислати въ полки къ бояромъ и атаманьѣ; а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными, безстрашныхъ людей, Свіяженина Родіона Мосѣева да Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдъ ненадобе; а хоти буде и постражете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ городы для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а язъ долженъ за васъ Бога молити.

Грамота изъ Соликамскихъ бумагъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 194, II, стр. 333—334).

XXV.

Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ мирѣ и соединеніи и о единодушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.— 1611.

Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермьскія земли старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и служилые и жилецкіе всякіе люди Казанского государьства, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюля въ 23 день писали вы къ намъ, чтобы намъ съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и стояти бы вамъ за истинную крестьянскую вѣру на разорителей вѣры крестьянскія и на богоотступниковъ съ нами единомышленно, и какія у насъ вѣсти будутъ про Московское государьство и изъ иныхъ городовъ, и намъ бы о томъ къ вамъ писати. И мы, господа, съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ ради и за истинную христіянскую вѣру на разорителей нашія христіянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ вами стояти готовы; а подъ Москвою, господа, промышленника и поборателя по Христовѣ вѣрѣ, которой стоялъ за православную крестьянскую вѣру и за домъ Пречистыя Богородицы и за Московское государьство противъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей воровъ, Прокофья Петровича Ляпунова, казаки убили, преступя крестное цѣлованье; а въ записи написано, по которой подъ Москвою крестъ цѣловали и какову изъ подъ Москвы къ намъ прислали, что было никому другъ друга не побивати и лиха никому никакого не мыслити. И Митрополитъ, и мы, и всякіе люди Казанского государьства, и князи, и мурзы, и Татаровя, и Чюваша,

и Черемиса, и Вотяки, сослалися съ Нижнимъ Новымгородомъ и со всѣми городы Поволскими, и Горными, и Луговыми, и съ Горными и съ Луговыми Тотары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что намъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и за Московское и за Казанское государьство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не учинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводъ, и діяковъ, и головъ, и всякихъ приказныхъ людей, въ городы не пущати и прежнихъ не перемѣняти, быти всѣмъ по прежнему; и казаковъ въ городъ не пущати жъ, и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское государьство Государя; а выбрати бы намъ на Московское государьство Государя всею землею Россійскія Державы; а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское государьство Государя по своему изволенью, одни, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на государьство не хотѣти. А что, господа, ваша мысль и что у васъ какихъ вѣстей будетъ, изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга, или изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати, писати къ намъ про тѣ вѣсти по часту; а что у насъ про Московское государьство какихъ вѣстей будетъ, и мы о томъ учнемъ къ вамъ писати потомужъ. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Анатошского крестьянина Степанка Ондрѣева, и вамъ бы противъ нашія отписки отписати къ намъ съ нимъ же съ Степанкомъ.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермьскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—120 Сентября въ 16 день привезъ грамоту Онатошьской крестьянинъ Степанко Ондрѣевъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 197, стр. 335—336).

XXVI.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Троицы-Сергіева монастыря отъ Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города: о гибельномъ состояніи Государства, съ убѣжденіемъ, святостію закона, вѣрныхъ сыновъ Отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ, подъ начальствомъ Князя Трубецкаго, войскамъ.*—Писана 1611, Октября 6.

Богомъ спасаемаго града Перми Великія Архимандритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ, и дьяконамъ и всему освященному собору, и боярину и воеводѣ Матвѣю Михайловичу, и дьякамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ и гостямъ, и посадскимъ жилецкимъ людемъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ и всякимъ служилымъ людемъ Перми Великія и всего Пермскаго уѣзда и пригородовъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій, да келарь старецъ Авраамій Палицынъ и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго Христіанства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ Государствѣ междуусо-

біе, не токмо между общаго народа Христіанскаго, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца и братъ на брата воста, единородная кровь въ междуусобіи проливалася; и усмотря таковое междуусобное время въ Московскомъ Государствѣ, умысля враждебнымъ навѣтомъ, предатели Христіанскіе, Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную Крестьянскую вѣру, приложилися ко проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагамъ Крестьянскимъ, къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменен народъ на святыя Божіи церкви разореніе, и Божія образы поруганіе, и на нашу истинную Крестьянскую православную вѣру разореніе, и учинили Польскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лучшіе Польскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ: быти было на Московскомъ Государствѣ Королевичу Владиславу въ православной нашей Крестьянской истинной вѣрѣ, а Польскимъ и Литовскимъ людемъ, всѣмъ до одного человѣка, изъ Московскаго Государства вытти было, и Королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву; и въ томъ во всемъ Литва солгали, животворящаго креста Господня цѣлованье преступили. И въ прошломъ во ρѳı году, Марта ѳı день, тѣжъ предатели Христіанскіе Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтники, умысля таковое страшное и злое дѣло, съ Польскими и съ Литовскими людми Московское Государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы доконца разорили и поругали, и твердаго адаманта и непоколебимаго столпа, паче подобна рещи новаго исповѣдника, святѣйшаго Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, со престола безчестно изринуша, и во изгнаніе нужне затвориша, и безчисленную Крестьянскую кровь розлили; мы же имѣемъ его себѣ пастыря и учителя, и неотступна своего ему святительскаго престола, и непрестанное моленіе и молитвы о немъ возсылаемъ къ Богу. И видя такое злое и страшное дѣло, оставшіе православные Крестьяне, Московскаго Государства бояре и воеводы, Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, да Иванъ Мартыновичь Заруцкой со многими воеводами, а съ ними дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и атаманы, и козаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, положа упованіе на всесильнаго Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія православныя нашія Крестьянскія истинныя вѣры, чтобы и доконца наша православная Крестьянская вѣра не разорилась отъ предателей Крестьянскихъ, и стоятъ на Москвѣ въ большемъ въ каменномъ Царевѣ городѣ, а измѣнниковъ и богоотступниковъ и предателей вѣры Крестьянскія, Махайла Салтыкова, да Ѳедьку Андронова съ товарищи и Польскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ, и надъ ними, прося у Бога милости, промышляютъ и тѣсноту имъ чинятъ великую, въ Китаѣ городѣ дворы верховымъ боемъ выжгли всѣ, и ожидаемъ Божія милости и помощи, на враговъ побѣды. А нынѣ пришелъ къ Москвѣ, къ Литовскимъ людемъ на помощь, Хоткевичь съ Польскими и Литовскими людьми, и сказываютъ намъ выходцы и языки, что съ нимъ пришло всякихъ людей съ двѣ тысящи человѣкъ, и стали по дорогамъ въ Красномъ селѣ и по Коломенской дорогѣ, чтобы имъ къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, которые стоятъ за православную Крестьянскую вѣру, никакихъ запасовъ не пропустить, и утѣсненіемъ гладнымъ отъ Московскаго Государства отженути, и намъ, православнымъ Крестьянамъ, конечную пагубу учинити; а бояре и воеводы и всякіе ратные люди стоятъ подъ Москвою крѣпко и неподвижно, а хотятъ за православную Крестьянскую вѣру, по своему обѣщанію, страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучити. А Коширяне, и Туляне, и Колужане и иныхъ За-

московныхъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди къ Москвѣ пришли, а изъ Сѣверскихъ городовъ Юрій Беззубцовъ со всѣми людьми идетъ къ Москвѣжъ наспѣхъ, а по сторону Москвы, многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые и ратные люди сбираются нынѣ въ Переславлѣ Залѣскомъ, а хотятъ идти въ ходъ къ Москвѣжъ. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ, общему народу Христіанскому всея Великой Пермскія земли и съ уѣзды и съ пригороды, яко вси есмя родихомся отъ Крестьянскихъ родителей, и знаменовахомся печатію небеснаго Царя, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати въ святую и животворящую и нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну; и прося у всесильнаго Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Господня, стати съ ними обще заодно противъ предателей Крестьянскихъ и богоотступниковъ, Михайла Салтыкова, да Ѳедьки Андронова и ихъ совѣтниковъ, противъ вѣчныхъ враговъ креста Христова, Польскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близь всѣхъ Крестьянъ конечную погибель отъ нихъ: гдѣ завладѣли Литовскіе люди въ которыхъ городѣхъ, и что нынѣ разореніе учинилося въ Московскомъ Государствѣ? Гдѣ святые церкви? Гдѣ Божіи образы? Гдѣ иноки, многолѣтными сѣдинами цвѣтущіе, инокини, добродѣтельми украшенныя? Не все ли доконца разорено и обруганы злымъ поруганіемъ? Гдѣ народъ общій Крестьянскій? Не всѣ ли лютыми и горькими смертьми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селѣхъ Христіанскіе чада? Не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадища бо ся престарѣвшихся возрастомъ и не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ, и не сжалишася на ссавшихъ млеко младенцевъ, незлобивая душа; не вси ли изпиша чашу ярости и гнѣва Божія? Помяните и смилуйтесь надъ видимою нашею смертною погибелію, да васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: Бога ради, положите подвигъ своего страданія, чтобы вамъ всему общему народу, молите служилыхъ людей, чтобы всѣмъ православнымъ Христіанамъ быти въ соединеньи, и служилые бы люди однолично, безо всякаго мѣшканья, поспѣшили подъ Москву въ сходъ, ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ и всему множеству народа всего православнаго Крестьянства. Сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременноежъ всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлехъ которые недоволи, Бога ради, отложите то на время, чтобы вамъ всѣмъ съ ними о единомъ положити подвигъ свой и страдати для избавленія православныя Христіанскія вѣры, покамѣста они, въ долгомъ времени, гладнымъ утѣсненіемъ, боярамъ и воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ какія порухи не учинили. И аще совокупленнымъ единогласнымъ моленіемъ, прибѣгнемъ ко прещедрому Богу и пречистой Богородицѣ, заступницѣ вѣчной рода Христіанскаго, и ко всѣмъ святымъ, отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся подвигъ сотворити, аще и до смерти пострадати за православную истинную Христіанскую сущую нашу вѣру; неотложно милостивый Владыка человѣколюбецъ отвратитъ праведный Свой гнѣвъ, и избавитъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго порабощенія безбожнаго Латынскаго. Смилуйтеся и умилитеся незакоснѣнно, сотворите дѣло сіе, избавленія ради Христіанскаго народа, ратными людьми помогите, чтобъ нынѣ подъ Москвою, скудости ради, утѣсненіемъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ воинскимъ людемъ порухи не учинилось никоторыя, о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ Христіанскимъ вамъ челомъ бьемъ. Писанъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта ҂ѕрк, Октября въ ѕ҃ день.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 275, стр. 577—579).

XXVII.

Двѣ Грамоты отъ находившихся въ Москвѣ, осажденныхъ Поляками, Бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль: о пребываніи въ вѣрности избранному Великому Государю Королевичу ВЛАДИСЛАВУ СИГИЗМУНДОВИЧУ; о невспоможеніи, стоящимъ подъ Москвою, Воеводамъ Князю Трубецкому и Заруцкому, и о присылкѣ къ Гетману Хоткевичу и къ нимъ Боярамъ выборныхъ отъ города людей съ повинною. — Писаны 1612, Генваря 25 и 26.

Первая.

Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі Самодержца Моско. . . . . Государьства бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстисловской с товарыщи, на Кострому воеводамъ Івану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов. . . Колычову, да діяку Марку Поздѣеву, и дворяномъ, і детемъ боярскимъ, и стрелцомъ, ... всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и . . . . . мъ и жилецкимъ чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали, і видя воровскую смуту Івана Заруцкого с товарыщи, и отъ ихъ воровского заводу многую неповинную кровь Крестьянскую и пустошенье і конечное разоренье Московскому Государьству, и святымъ Божіимъ церквамъ и иконамъ обруганье, отъ ихъ воровские прелести отстали и имъ ни в чемъ не помогаете, и противъ Царьского Величества стояти и болши того крови Крестьянские проливати не хотите; и мы, слыша к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі ваше обращенье, что всемогущіі і вся содержащ, в Троице славимыи Богъ нашъ, послалъ Духъ свои святыи в серца ваши, чтобъ вами і вашимъ к Государю обращеньемъ доброе началось к покою Крестьянскому почалось и кровь бы Крестьянская литись вашею службою престала, в томъ васъ похваляемъ, и ту вашу службу и радѣнье ныне к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі писали, и гетману наивышшему Великого Княжства Литовского Карулу Хоткѣевичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣднои Крестьянскои крови невинныхъ душь, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ, чтобъ вы, помня Бога и души свои, на чемъ есте Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали, отъ воровские смуты, отъ Івана Заруцкого с товарыщи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити ихъ воровскои смуте во всемъ престали, и противъ Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі не стояли, и болши того крови Крестьянскіе не проливали і Московского Государьства не пустошили; а сослатисябъ вамъ, братье нашеи, о добромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ, с наивышшимъ гетманомъ Великого Княжства Литовского с Карломъ Хоткѣевичемъ и с нами, к Москве, какъ вамъ быти въ его Государьскои милости, і кровь бы Крестьянская невинная литися и Московское Государьство пустошитися престало. А то вамъ подлинно объявляемъ: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соймъ, братью

свою, бояръ Князя Юрья Никитича Трубецкого с товарыщи, бити челомъ ихъ Государьскои милости, чтобъ Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, по своему Государскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, далъ на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и православные Государьства Росиіского Царствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ, сына своего Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и нынѣ намъ вѣдомо учинилось отъ пословъ, отъ боярина отъ Князя Юрья Никитича Трубецкого с товарыщи подлинно, что Божиею милостию Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, з болшого соиму, с совѣту всеѣ Полские и Литовские земли, сына своего Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и православные Государьства Росиіского Царствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ далъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великого Государя нашего, Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі до Смоленска проводитъ своею Королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московского Государства, что и сами вскоре отъ порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его Царьского Величества ожидаемъ на его Царьскои престолъ в царьствующиі градъ Москву с радостию вскоре; а вамъ бы, отставъ воровские смуты отъ Івашка Заруцкого с товарыщи, и сослався з гетманомъ и с нами, такъ же его Царьского приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы всѣ сами разумѣете і видите, что Князь Дмитреи Трубецкои, да Іванъ Заруцкои с товарыщи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитие, и Московскому Государьству и городомъ всѣмъ на болшое і конечное разоренье, и не на покои Крестьянскои и не на тишину, что сами вскоре над ними увидите, толко к Царьскому Величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и Государьское крестное целованье, и служитибъ всѣмъ намъ вамъ Великимъ Государемъ, ихъ Царьскому благородному корени, которои изъ давныхъ лѣтъ ихъ Государьскои корень на великихъ и преславныхъ Государьствахъ ведетца, а не к воромъ приставати; і вамъ бы ныне однолично к Царьскому Величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста болшая Крестьянская кровь ещо вновь не пролилася, и Московскоебъ Государьство и городы всѣ конечного разоренья не принели; а сами вы все видите его Государьское счастье и его Царьскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что вамъ отъ его Государьские высокие руки нигдѣ не укрытись. А пишемъ вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, и о пролитиі крови Крестьянские невинныхъ душъ, и противъ бы есте сеи нашеи грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре; да і в-ыныебъ есте городы отъ себя писали, чтобъ отъ воровские смуты отсталижъ и обратились къ Царьскому Величеству вскоре; и будетъ вашею службою к Государю, доброму дѣлу и к покою Крестьянскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Великого Государя нашего отъ Его Царьского Величества жалованье, а отъ людцкого народу славу и хвалу получите. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрк, Генваря въ кє҃.

На оборотѣ Грамоты находятся своеручныя подписи:

Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскои.
Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.

Бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ.

Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ.

Бояринъ Михаило Олександровичъ Нагово въ боярина мѣсто князя Андрея Васильевича Трубецково.

Бояринъ Михаило Олександровичъ Нагово.

Тимоѳей Совинъ (?)

Иванъ Горбатой (?)

Третьякъ Корсаковъ.

Дьякъ Остафей Кувшиновъ.

Околничей Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ и въ брата своего Иваново мѣсто околничево жъ.

Ловчей и думный дворянинъ Иванъ Романовичъ Безабразовъ.

Діакъ Степанъ Соловецкіи.

По склейкѣ листовъ скрыпа:

Думнаи діакъ Іванъ Чичѣринъ.

Думнои діакъ Петръ Третьяковъ.

Надпись:

На Кострому воеводамъ Івану Петровичу Шереметеву, да Ондрѣю Семеновичю Колычеву, да діаку Марку Поздѣеву, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и стрелцомъ, и казакомъ, и гостемъ, и торговымъ и посатцкимъ, и жилетцкимъ, и чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ.

Вторая.

Великого Государя Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіі Самодержца, Московского Государьства бояря Князь Ѳедоръ Івановичь Мстисловскои с товарыщи, вь Ерославль бояромъ, и воеводамъ, и головамъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелетцкимъ, и стрелцомъ, и казакомъ і всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, посадцкимъ, жилетцкимъ і чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ. То вамъ самимъ вѣдомо, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоѳья Ляпунова да вѣдомого вора и розныхъ вѣръ еретика Івашка Заруцкого с товарыщи, отъ Царьского Величества отстали и пристали к нимъ, и противъ Царьского Величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, о пролитіі Крестьянскои крови невинныхъ душь, васъ братью свою единокровныхъ напоминаемъ и даемъ вамъ вѣдати: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к Великому Государю Жигимонту Королю Полскому і Великому Князю Литовскому на соимъ, братью свою, бояръ КнязяЮрья Никитича Трубетцкого с товарыщи, бити челомъ ихъ Государьскои милости, чтобъ Великіі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великіі Князь Литовскіі, по своему Государьскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью, и по договору и по крестному целованью гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, далъ на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росиского Царьствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русіі Самодержцемъ, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича; и ныне вѣдомо намъ учинилось подлинно

отъ пословъ, отъ бояръ отъ Князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарыщи, что Божиею милостию Великиі Государь Жигимонтъ Король Полскиі і Великиі Князь Литовскиі, с болшого соиму, с совѣту всеѣ Полские и Литовские земли, сына своего, Великого Государя Королевича Владислава Жигимонтовича на Владимерское и Московское Государьство и на всѣ великие и преславные Государьства Росиискаго Царьствия Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа Русиі Самодержцемъ отпустилъ, и самъ его Королевская милость сына своего, Великого Государя нашего Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі до Смоленска провадитъ своею Королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для болшого успокоенья Московского Государьства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно; и мы его Царьского Величества приходу ожидаемъ на его Царьскои престолъ к Москве с радостью вскоре. А вамъ бы, братье нашеи, помня Бога и души свои, на чомъ есте Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі крестъ целовали, отъ воровские смуты от-Ывашка Заруцкого с товарыщи и отъ казаковъ отстати, і воровскои ихъ смуте и прелести во всемъ вѣрити престати, и имъ ни в чемъ не помогати, і кормовъ до Царьского Величества приходу не давати, и болши того противъ Великого Государя своего, Царя і Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русиі не стояти, и крови Крестьянские не проливати и Московского Государьства не пустошити; а сослатисябъ вамъ, братье нашеи, о добромъ дѣле и о покое Крестьянскомъ и о унятиі крови, с наівышшимъ гетманомъ Великого Княжства Литовского с Карломъ Хоткѣевичемъ и с нами бояры к Москве, чтобъ намъ і вамъ кровь Крестьянская лити и Московское Государьство пустошити уняти, и доброе дѣло к концу привести вскоре, и служитибъ Государю нашему, Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі по прежнему. А то вы всѣ сами разумѣете і видите Божью милость надъ Великимъ Государемъ нашимъ Его Царьскимъ Величествомъ и его Государьскую правду и счастье: которои былъ болшои завотца Прокоѳеи Ляпуновъ, отъ которого болшая Крестьянская кровь начала литися и Московское Государьство доконца пустошитися, и того тѣ воры, которые с нимъ были в томъ воровскомъ заводе, Івашка Заруцкои с товарыщи убили, и тѣло его держали собакамъ на снеденье на площеди три дни, і вы видите, за его к Государю крестное преступленье и за зачатие невинные Крестьянские крови, какову месть ему Богъ воздалъ по его дѣломъ, отъ егожъ воровскихъ товарыщеи, и совѣтъ ихъ всуе сталъ; и ныне Князь Дмитреи Трубецкои да Іванъ Заруцкои с товарыщи стоятъ подъ Москвою на болшое Крестьянское кровопролитье, и Московскому Государьству и городомъ всѣмъ на конечное разоренье, а не на покои Крестьянскои, и безпрестани ѣздя по городомъ отъ нихъ ис таборъ ис-подъ Москвы, казаки грабятъ и розбиваютъ и невинную кровь Крестьянскую проливаютъ, и насилуютъ православныхъ Крестьянъ, боярынь и простыхъ жонъ емлютъ на блудъ, и нетлѣнныхъ девицъ растлѣваютъ насилствомъ мучителскимъ, и церкви Божиі разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обругаютъ, и многие студные и скаредные дела на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего умъ нашь страшится написати, з жонками и з дѣвками беззаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашь Крестьянскои сами разоряютъ, подобны Жидомъ, чего николи православному Крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлаютъ; ино толь ихъ правда и благодарение к Богу? И по толикихъ согрѣшениі и измѣнахъ за толь мнятъ себѣ отъ Бога помилованы быти? А Полские и Литовские люди, видя ваше отъ Государя преступленье и ко Государю непокоренье, такъ же городы всѣ

пустошатъ і воюютъ. А и то, чаю, изъ васъ самимъ многимъ вѣдоможъ і впередъ подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ Девичье монастыре сидѣли ратные люди отъ насъ с Москвы, и они церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкои с товарыщи Девичь монастырь взяли, и они церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаемъ, и черниць Королеву Княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича и Царя Борисову дочь Олгу, на которыхъ прежъ сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иныхъ бѣдныхъ черниць и дѣвиць грабили и на блудъ имали; а какъ пошли изъ монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли, ино то ли Крестьянство? Чего и чюжеземцы Полские и Литовские люди жалѣютъ и скорбятъ, что они разоряютъ, мнятъ ся быти Крестьяне, а они горши Жидовъ, сами своихъ казнятъ и обругаютъ, и закона Божья не знаютъ, і васъ, дворянъ и детеи боярскихъ и гостеи и лутчихъ торговыхъ людеи, тѣ воры казаки, наши і ваши холопи, грабятъ и побиваютъ и позорятъ, і впередъ всѣми вами і вашими домы владѣти хотятъ, что сами вы о томъ болши насъ вѣдаете. А ныне вновь тѣжъ воры Івашко Заруцкои с товарыщи, забывъ истинного Бога и Его святую волю, Государя себѣ обираютъ, по своеи по воровскои воле, такихъ же воровъ казаковъ, называя Государьскими детми Колуского вора сына, о которомъ и поминати непригоже, мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете, какои онъ воръ былъ; а по иного послали вора подо Псковъ, такихъ же воровъ и бездушьниковъ Казарина Бегичева, да Нехорошка Лопухина с товарыщи, а инои воръ бутто Дмитреи же объявился в Астарахани у Князя Петра Урусова, которои Колуского убилъ вора, а называетца де бутто тотъ прямои воръ, которои прежъ сего убитъ на Москвѣ, ростригa Гришка Отрепьевъ, и такими воровскими Государи крѣпко ли Московское Государство будетъ, и кровь Крестьянская литися и Московское Государство впередъ пустошитися престанетъ ли? И на чьихъ душахъ та невинная кровь бѣдныхъ Крестьянскихъ простыхъ душь взыщетца? И что за души свои в день страшнаго Христова пришествия отвѣтъ можете дати, кому крестъ целуете и кого Государьскими детми называете? И отъ Великихъ Государеи нашихъ Московскихъ, которые ото всего свѣта похваламъ и чести достоины, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воровъ ихъ Государьскими детми называти и ихъ Государьское имя в блаженноі памяти такими страдники позорить и укорять? И которои судъ и месть отъ Бога тѣ воры восприимутъ, которые тѣ воровские статьи заводятъ и Крестьянские души во адъ сводятъ? И такими правители, Княземъ Дмитреемъ Трубетцкимъ, да Івашкомъ Заруцкимъ с товарыщи, Московскому Государьству мочно ли состоятца, которые николи в своемъ дому ничего не умѣли росправити, а ныне такимъ великимъ и преславнымъ Государьствомъ і вами всѣми владѣютъ и указываютъ, не иного чего для, толко для своихъ бездѣлныхъ корыстеи і воровства и Содомского греха, а Московскому Государьству на конечное разоренье? Что вы сами, чаю, по нихъ тожъ разумѣете. І вамъ, братье нашеи единокровноі, надобе памятовати Бога и души свои и Государьское крестное целованье и свое отечество, служитибъ всѣмъ намъ одному Великому Государю своему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі, і ихъ Царьскому благородному корени, которои изъ давныхъ лѣтъ ихъ Государьскои корень на великихъ і преславныхъ Государьствахъ ведетца; а не воромъ служити и ихъ воровскои смуте вѣрити, отъ которыхъ воровъ и отъ ихъ завотцовъ многая бесчисленная кровь Крестьянская в Московскомъ Государьстве, аки источники морские пролились, и Московское Государьство и святые Божиі церкви разорились, і впередъ, толко отъ такого своего воровства не уимутца и к Великимъ Государемъ не обратятца, и Московскому

Государьству и конечное разоренье отъ тѣхъ воровъ будетъ. Да и то самижъ можете себѣ разсудити і мы вамъ то объявляемже: толко не Великимъ Государемъ, наяснѣйшимъ Жигимонтомъ Королемъ Полскимъ і Великимъ Княземъ Литовскимъ, и сыномъ его Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ і Великимъ Княземъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всеа Русиі, Московское Государьство усмирити и кровь Крестьянская уняти, чѣмъ же кровь Крестьянскую в Московскомъ Государстве можемъ уняти? Безъ ихъ Государьские милости никакими обычаи в Московскомъ Государьстве кровь Крестьянская литись и Московское Государьство пустошитися не престанетъ, имъ Великимъ Государемъ Московского Государьства никакъ никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно обьявляемъ. А какъ, по Божиі милости, Великиі Государь нашъ Царь і Великиі Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русиі Самодержецъ будетъ на своемъ Царьскомъ престоле, на Московскомъ Государьстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государьствахъ Росииского Царьствия, а отецъ его Великиі Государь Жигимонтъ Король будетъ на своихъ великихъ же и преславныхъ Государьствахъ, на корунѣ Полскои и на Великомъ Княжьствѣ Литовскомъ и на всѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ Государьствахъ, а мы ихъ всѣ подданые будемъ межъ себя в братстве і в любви і в соединенье, и на всякого недруга стояти будемъ заодинъ, и противъ такихъ Великихъ Государеи нашихъ и ихъ великихъ і преславныхъ Государьствъ хто можетъ постояти? І всѣмъ околнимъ и пограничнымъ Великимъ Государемъ будутъ страшны и навеки счастны; а мы ихъ всѣ Государьскои милости подданые учнемъ жити въ ихъ Государьскомъ жалованье, в покое і в тишине по прежнему. А ныне, видя нашу беду и конечное разоренье Московскому Государьству, и межъ насъ нестроенье и несовѣтъ и межъусобье, хто не подивитца и не восплачетъ и не возрыдаетъ? Со всѣхъ сторонъ Московского Государьства неприятели рвутъ. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яковъ Пунтовъ, выпустуша Московское Государьство и многую казну у Царя Василья взялъ, і Великиі Новгородъ и Корѣлу взялъ за ихъ же нестроенье, і впередъ до конца хотятъ розорвати и разорити и подъ себя превратити, которые прежъ того на Московское Государьство не смѣли і помыслити, а нынѣ тѣ Московского Государьства владѣютъ городы и разоряютъ і пустошятъ; і всѣмъ пограничнымъ Государемъ в посмѣхъ мы і в позоръ і в укоризну стали, и какъ можемъ терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому Государьству отъ воровъ разоренье? А все то вами і вашимъ непокорствомъ и крестнымъ преступленьемъ. И мы ныне, видя то разоренье, зелно душею и сердцемъ скорбімъ и плачемъ, и молимъ і просимъ у всемогущаго в Троицы славимаго Бога нашего и у Его пречистые Богоматери, нашие Крестьянские надежи и заступницы, чтобъ всемогущиі і вся содержаи, в Троице славимыі Богъ нашъ, послалъ Духъ Свои святыи в серца ваша всѣхъ православныхъ Крестьянъ, чтобъ вамъ познати істинну, а отъ воровские смуты отстати, и к Великому Государю нашему Царю і Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русиі вина своя принести и покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покою Крестьянскомъ сослатись не мешкая, покамѣста болшое Государьское воиско не наступило и болшая Крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское Государьство и городы всѣ конечного разоренья не принели; а сами вы видите ихъ Государьское счастье і его Царьскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что отъ ихъ Царьские руки нигдѣ вамъ не укрытись. А пишемъ вамъ, братьи своеи, отъ сердечного жалю воистинно всю істинную правду, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ и о пролитиі крови Крестьянскои невинныхъ душъ; і в-ыныеб есте городы отъ себя писали, чтобъ они

отъ воровские смуты отсталижъ и обратилися к Царьскому Величеству вскоре; и будетъ вашею службою к Государю доброму дѣлу и к покою Крестьянскому начало будетъ, і вы за то отъ Бога милость, а отъ Царьского Величества жалованье, а отъ людцкого народу славу и похвалу получите. А будетъ вы, братья наши, в чемъ опасаетесь Царьскому Величеству добити челомъ, і вамъ бы о томъ сослатись з гетманомъ и с нами, и навышшиі гетманъ Великого Княжества Литовского Карлу Хоткѣевичь можетъ с вами, по Государскому указу, укрепитися, какъ вамъ быти в Государскомъ жалованье; а будетъ, за грѣхъ всего православного Крестьянства и за свое упрямство, к Государю не обратитесь и о добрыхъ дѣлехъ с гетманомъ и с нами вскоре ссылатись не учнете, а которая Крестьянская кровь вновь прольетца, и тоѣ крови Богъ взыщетъ на васъ и на душахъ вашихъ, а мы будемъ отъ того чисти; и противъ бы есте сеи нашеи грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрк, Генваря въ кѕ день.

На оборотѣ сей Грамоты, подобно предшествующей, писанной на столбцѣ, находятся слѣдующія своеручныя подписи:

Бояринъ Князь Ѳедоръ Івановичь Мстисловскои.

Бояринъ Кънязь Іванъ Семеновичь Куракинъ.

Бояринъ Іванъ Никитичь Рамановъ.

Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ.

Бояринъ Михаило Олександровичь Нагово.

Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ.

Въ боярина во Кнезе Ондрево место Трубецкого, бояринъ Михаило Олександровичь Нагово.

Околничеи Ѳедоръ Васильевичь Головинъ, и в околничевожъ в брата своего в Ываново место.

В околничево мѣсто Тимоѳея Васильевичя Грезнова, Іванъ Безабразовъ руку приложилъ.

Ловчеи и думнои дворенинъ Іванъ Романовичь Безабразовъ.

Думнои діякъ Степанъ Соловецкои.

По склейкѣ листовъ скрѣпа:

Думнои діакъ Іванъ Чичѣринъ.

Думнои діакъ Петръ Третьяковъ.

Надпись:

Въ Ерославль, бояромъ і воеводамъ и головамъ и приказнымъ людемъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ и стрелцомъ и казакомъ і всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и торговымъ и посадцкимъ жилетцкимъ чернымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, №№ 276—277 стр. 580 588).

XXVIII.

Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ поспѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей.—1612, въ Апрѣлѣ.

Великія Росіи державы Московского государьства столнику и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ всѣмъ служилымъ людемъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, да Василей Сукинъ, да Ондрей Палицынъ, челомъ бьютъ. Преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные городы Російского государьства съ моленьемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилось въ Московскомъ государьствѣ межуусобіе, не токмо межу общаго народу христіянского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единородная кровь въ межуусобіи пролилася; и усмотря такое межуусобное время въ Московскомъ государьствѣ, умысля вражіимъ совѣтомъ предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіянскую вѣру, приложилися къ трепроклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіянскимъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменной народъ на святыя Божіи церкви разоренья, и Божія образы поруганіе, и нашу истинную православную христіянскую вѣру въ разореніе, и учинили лукавую прелесть, лутчіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ Литовскому королевичу въ православной нашей крестьянской истинной вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣже предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и съ Литовскими людми Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы доконца разорили и опоругали, и тверлаго адаманта и непоколебимого столпа, паче подобно рещи нового исповѣдника, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Руси со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша, и безчисленную крестьянскую кровь розлили: и видя такое злое и страшное дѣло, оставшіи православные крестьяне, Московского государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой со многими воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного Бога и на пречистую Богородицу, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и уѣздовъ, для избавленія православныя нашія крестьянскія вѣры, чтобъ и доконца не разорилась отъ предателей крестьянскихъ, и стояли противъ Литовскихъ людей въ болшомъ каменомъ городѣ годъ, а хотѣли, по своему обѣщанью, за крестьянскую вѣру страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучати; и въ пынѣшнемъ во 120 году Марта

во 2 день, злодѣй и богоотступникъ Иванъ Плещеевъ съ товарыщи, затѣявъ новую пагубу, не хотя насъ православныхъ крестьянъ въ соединеніи видѣти и престатья пролитію крестьянскія напрасныя крови, по злому воровскому казачью заводу, затѣяли подъ Москвою въ полкѣхъ крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ называется Царемъ Дмитреемъ, и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и Московскихъ жилецкихъ людей привели ко кресту неволею, также цѣловали крестъ, по ихъ воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертного убивства; да и намъ то вѣдомо, боринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь и дворяне и дѣти боярскіе цѣловали неволею и нынѣча онъ князь Дмитрей у тѣхъ воровскихъ заводцовъ живетъ въ великомъ утѣсненіи, а радѣетъ соединенья съ вами; и Марта въ 28 день пріѣхали съ Москвы, въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, Михайло да Никита Остафьевичи Пушкины, а сказали, что ихъ прислалъ къ намъ для совѣту боринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, чтобъ намъ послати къ вамъ и соединитися всѣмъ православнымъ крестьяномъ Російского государьства и, прося бы у всещедраго Владыки Христа Бога нашего помощи, промышляти надъ Полскими и Литовскими людми и надъ тѣми враги, которые нынѣча завели смуту конечного для крестьянского кровопролитія и межуусокія. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всему христолюбивому воинству и общему народу христіянскому, яко всѣ есми родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатью святымъ крещеніемъ и обѣщахомся вѣровати во святую живоначалную нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну, прося у всесилного Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Христова, и положити на своемъ отъ Бога данномъ вамъ разумѣ о томъ: можетъ ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердитися, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не токмо что такому великому Царству съ окрестными странами безъ Государя быти? Соберитеся, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря! Сами видимъ, что близь всѣхъ насъ православныхъ христіянъ, ото враговъ и губителей и воровскихъ заводцовъ, конечная смертная погибель. Какое нынѣ разореніе въ Московскомъ Государьствѣ и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Російского Государьства безъ Государя Царя учинилося? Гдѣ святыя Божіи церкви, гдѣ Божія чюдныя образы, гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не всѣ ли доконца разорены и оборуганы злымъ оборуганіемъ? Гдѣ народъ общій христьянской, не всѣ ли лютыми горкими смертми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади крестьянства, не всѣ ли безъ пастыря безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша и престарѣвшихся возрастомъ, не устрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости гнѣва Божія. Помянемъ и смилуемся надъ видимою общею погибелью, да насъ самѣхъ таже лютая не постигнетъ смерть! Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ: сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинанье суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть у васъ которые недоволы, Бога ради отложите то время, чтобъ намъ всѣмъ во единомъ совѣтѣ положити о Государѣ, кого намъ дастъ въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ, для избавленія православныя Христіянскія вѣры, покамѣста въ межеуусобіи и несовѣтѣ злые заводцы и ругатели досталнымъ намъ православнымъ Христіяномъ по-

рухи не учинили; да аще совокупленымъ единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому Богу и пречистой Богородицы, заступницы вѣчныя роду Христіянскому, и ко всѣмъ Святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще учнемъ о томъ молити не отложно, милостивъ Владыка человѣколюбецъ или отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ православныхъ христіянъ, по своему милосердому человѣколюбію, отъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго Латынского порабощенья и отъ межуусобнаго шатанія. А то намъ вѣдомо, что Замосковные городы, Колуга, Серпуховъ, Тула, Резань и всѣ городы, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ и ждутъ потому жъ вашего совѣту. Да Марта же въ 28 день пріѣхалъ къ намъ изо Твери жилецъ Ондрей Михайловъ сынъ Темкинъ, а въ роспросѣ намъ сказывалъ, что во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ, и во Ржевѣ, и на Погорѣломъ городищѣ, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ де по томужъ отъ васъ промыслу и совѣту; и Ивана де Плещѣева во Тверь въ городъ не пустили и товарыщемъ его и казакомъ и хлѣба купити не дали. Молимъ васъ со усердіемъ, смилуйтеся и умилитеся, незакоснѣно сотворите дѣло сіе, избавленія ради общего народа христіянского, чтобы вамъ тщаніе свое на богоугодное и земское дѣло совершати и идти въ домъ живоначальныя Троицы и великого Чудотворца Сергія наспѣхъ; а еже дастъ Богъ, пришедъ, по благовѣрному вашему желанію о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло, обвѣстимъ вкупѣ въ Замосковные и во всѣ окрестные городы Російского государьства; а пишемъ къ вамъ о подвигѣ наспѣхъ потому, чтобъ тѣ люди, которые нынѣ подъ Москвою, рознью своею не потеряли Болшого каменого города и остроговъ и наряду. А съ семъ писаньемъ послали мы къ вамъ изъ дому живоначалныя Троицы и великого чудотворца Сергія соборного старца..... да Михайла Остафьевича Пушкина, и вамъ бы..... *(далѣе утрачено).*

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву, л. 68—74.

(Перепечатано изъ А. А Э., II, № 202, стр. 341—343).

XXIX.

Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.—1612, Апрѣля 7.

Къ Соли Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу да Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ: бояре и околничіе, и Дмитрей Пожарской, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и Казанского государьства князи и мурзы и Тата-

ровя, и розныхъ городовъ стрѣлцы и пушкари и всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. По умноженію грѣховъ всего православного крестьянства, по праведному прещенію неутолимой гнѣвъ на землю нашу наведе Богъ: первое прекротилъ благородный корень царьского поколѣнія; потому же произволи владѣти Великою Росіею, изъ синклиту Царьского Величества, Царю Борису, его же державьство скоро прекроти. Потомъ же, за умноженіе грѣха, а по дѣйству дьяволю, возста на насъ предотеча богоборнаго Антихриста, отъ чина иноческого Гришка Отрепьевъ, и своимъ злымъ умысломъ и по вражью дѣйству избѣжалъ въ Полшу и тамо безчисленыхъ и богомерскихъ ересей исполнился, и вмѣсто крестьянскія вѣры Греческого закона Люторскую и проклятую вѣру возлюбилъ, и безстудно нарекъ себя Царемъ Дмитреемъ, и своимъ злымъ чародѣйствомъ наскочивъ на царьскій престолъ и хотѣлъ нашу православную крестьянскую вѣру попрати и превратить въ Латынство, и вмѣсто апостолскихъ церквей проклятые Римскіе костелы учинить; милосердый же Богъ. по своему неизреченному милосердію, не хотя его злого помыслу исполнити, вскорѣ его пагубной смерти предалъ. Потомъ же произволибося царьствовати Царю Василью и крестъ ему Государю всѣ цѣловали, началникъ же всему злу дьяволъ, видя въ православныхъ крестьянѣхъ неизреченную милость Божію, воздвигъ злопагубное раздѣленіе въ православныхъ крестьянѣхъ: многіе прелстилися на тлѣнное и неправедное собраніе, и своимъ злымъ умышленіемъ, собрався воры изо всякихъ чиновъ учинили въ Московскомъ государьствѣ межусобное кровопролитіе и воста сынъ на отца, и отецъ на сына, и братъ на брата, и всякъ ближный извлече мечь, и многое кровопролитіе христіянское учинилося. И собрався тѣ воровскіе люди приходили, съ Ивашкомъ Болотниковымъ, подъ царьствующій градъ, хотя, по своему злонравію, царьствующій градъ розграбити и бояръ и всякихъ чиновъ людей, и гостей и торговыхъ людей, побить; милосердый же Богъ, своимъ милосердіемъ, ихъ побѣдилъ и Московское государьство отъ ихъ злого умышленія свободилъ. Они же оставшеи воры, по своему воровскому обычаю, учинили въ Украиныхъ городѣхъ сбиратися и межъ себя выбрали вора и назвали его тѣмъ же проименованіемъ, Царемъ Дмитреемъ; къ ихъ же злочестивому совѣту присталъ Литовской король, преступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ было утверженіе съ Царемъ Борисомъ, и послалъ съ тѣмъ воромъ Полскихъ и Литовскихъ людей: и съ тѣми воры сложась Полскіе и Литовскіе люди многіе грады разорили, и святыя великія лавры разрушили, и нетлѣнные тѣлеса святыхъ обругали, и безчисленно православныхъ христіянъ мечному потребленію предали. И мнози воздвигошася врази, и тмочисленное изліяся лукавство, и мнози отъ грабителей и ненасытныхъ кровоядцовъ царми себя называше, Петрушка, и Августъ, и Лаврушка, и Ѳедка, и иные многіе, и отъ нихъ многія крови разліяшеся и безчисленно благородныхъ людей мечемъ скончаша; милосердый же Богъ тѣхъ лжеимянитыхъ враговъ, Петрушку съ товарыщи, злой смерти предалъ. Прежеимянитый же воръ, которой назывался Дмитреемъ, собрався съ началники пагубѣ, съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими воры, приходилъ подъ царьствующій градъ Москву и стоялъ въ Тушинѣ, и хотѣлъ царьствующій градъ разорити, и стоялъ подъ Москвою два годы. Въ то же время нечестивой Полской король велику и злую ярость воздвиже на православное христіянство: наруша крестное цѣлованіе и мирное постановленіе, что было утвержено съ Царемъ Василіемъ, пришедъ подъ Смоленескъ, и многіе грады и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ, хотя градъ Смоленескъ восхитить, и стоялъ подъ Смоленскомъ полтретья года, и сослався съ тѣми людми, которые были съ воромъ, хотя Московскимъ государьствомъ завладѣти, и послалъ отъ себя изъ

подъ Смоленска къ Московскому государьству корунного своего гетмана Станислава Желтковского, а съ нимъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, съ тѣмъ, будто онъ сына своего королевича на Московское государьство дастъ. И пришедъ гетманъ подъ царьствующій градъ Москву прислалъ къ Патріарху . . . . . своего на Московское государьство дастъ и креститъ его въ нашу православную вѣру Греческого закона; и на томъ гетманъ и полковники и все рыцарство цѣловали крестъ, за короля и за всю Полскую и Литовскую землю, что король сына своего на Московское государьство дастъ и креститъ его въ православную христіянскую вѣру Греческаго закона; а самому было гетману съ Полскими и съ Литовскими людми отъ Москвы отойтить и стати въ Можайску, а въ Московскомъ государьствѣ и во всѣхъ городѣхъ Литовскимъ людемъ не быть, и королю было отъ Смоленска отойти прочь. И въ тожъ время, по совѣту Литовскихъ людей, лжеименитый царь изъ Колуги пришедъ подъ царьствующій градъ и сталъ въ Коломенскомъ. Бояре же, которые пристали къ предателямъ вѣры крестьянской, къ Михайлу Салтыкову да къ Ѳедкѣ Ондронову и къ ихъ единомысленикомъ, не узнавъ ихъ лукаваго совѣту, восхотѣша пріяти на Московское государьство королевича, и Царя Василья съ царьского престола свели: и по своему лукавому злому умышленію, предатели вѣрѣ крестьянской, Михайло Салтыковъ съ своими единомышленики, Царя Василья съ братьею, утаяся ото всей земли, отослали къ королю подъ Смоленескъ; а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были съ Желтковскимъ, пустили внутрь царьствующаго града Москвы. Литовской же король, по своему злохитрому обычаю, преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановленіе нарушилъ: сына своего королевича на Московское государьство не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и многими жестокими приступы Смоленескъ взялъ; а пословъ, которые посланы отъ всей земли, Митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, послалъ въ Полшу въ заточенье. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людемъ, вшедшимъ лукавьствомъ во царьствующій градъ, многое насиліе начаша содѣвати православнымъ крестьяномъ, и внутрь царьствующаго града костелы поставили, и посовѣтовавъ съ предатели хрестьянской вѣры и со враги Московского государьства, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ, Московское государьство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и тмочисленныя крови крестьянскія пролили, и сокровища царьская, многими лѣты собранная, расхитиша. Въ Резанской же области думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разореніе и православной крестьянской вѣрѣ попраніе, сослався со всѣми городы Московского государьства, пришелъ подъ царьствующій градъ: съ нимъ же пришли бояре, и воеводы, и столники, и стрянчіе, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служивые люди, и положили всѣ совѣтъ и цѣловали крестъ на томъ, что имъ, за образъ пречистыя Богородицы иконы Владимерскія, и за чудотворные мощи великихъ Чудотворцовъ, и за царьствующій градъ Москву, и за всѣ грады Московского государьства, противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти и съ ними битися до смерти; и Литовскихъ людей въ Москвѣ осадили, и тѣсноту имъ великую учинили. Старые же заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, умысля своимъ воровствомъ съ ихъ началникомъ, съ Иваномъ Заруцкимъ, хотя того, что Полскимъ и Литовскимъ людемъ ослаба учинить, а имъ бы по своему воровскому обычаю владѣти, Прокофья Ляпунова убили, и учали совершати вся злая по своему казацкому воровскому обычаю, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ

многіе грабежи и убійства, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ смертные позоры учинили, и бѣдныхъ полонениковъ, которые выходили изъ города всякого чину мужьска и женьска, поругали, иныхъ смерти предали; началникъ же ихъ Иванъ Заруцкой многіе грады, и дворцовые села, и черныя волости, и монастырьскія вотчины, себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ роздалъ. Столники же и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, видя неправедное ихъ начинаніе, изъ подъ Москвы розъѣхались по городомъ и учали совѣщатися со всѣми городы, чтобъ всѣмъ православнымъ христіяномъ быти въ совѣтѣ и въ соединеніѣ, и выбрати Государя всею землею. Да и изъ подъ Москвы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой, и атаманы и казаки, къ намъ и по всѣмъ городомъ писали, за своими руками, что они цѣловали крестъ на томъ, что имъ безъ совѣту всей земли Государя не выбирати, а вору, которой нынѣ во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ее не служити; нынѣ же, позабывъ свое крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору Сидорку, именуя его бывшимъ своимъ царемъ, хотя, по своему первому злому совѣту, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и земьскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, побити и животы розграбити, и владѣти бы имъ по своему воровскому казацкому обычаю. Мы же всѣ православные христіяне, видя ихъ такую злопагубную бѣду и конечное отпаденіе ото всѣхъ православныхъ христіянъ, сердечныма слезами къ Богу вопіемъ. Какъ сатана омрачи очи ихъ! при нихъ Колужской ихъ царь убитъ и безглавенъ лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Колуги къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіяномъ вѣдомо. И нынѣ, господа, мы всѣ православные христіяне общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу и души свои дали на томъ, что намъ ихъ воровскому царю Сидорку, и Маринѣ и сыну ее, не служити и противъ враговъ и разорителей вѣры христіянской, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно.—И вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіянскую вѣру, совѣтовать со всякими людми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государьства, выбрати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ, милосердый Богъ, по праведному своему человѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государьство до конца не разорилося. Сами, господа, все вѣдаете: камъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, которые новую кровь въ государьствѣ всчинаютъ, стояти? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ о государьственныхъ о земьскихъ дѣлѣхъ со окрестными государи ссылатись? и какъ государьству нашему впредь стояти крѣпко и неподвижно? И по всемірному своему совѣту пожаловати бъ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписати, за своими руками. Да отписати бъ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки, къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорка отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государьствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеньѣ, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бъ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бъ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіяномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ. Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земьскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіянской вѣрѣ, не пощадя своего имѣнья,

дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государьству и всему православному христіянству великую неизреченную помочь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ: и нынѣ, господа, изо всѣхъ городовъ пріѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всей землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіянскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людемъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумѣнною вѣрою стояти. Да поревновать бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людемъ, чтобъ вамъ промежъ себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людемъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостьми и надо всѣми торговыми людми, за ихъ животы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: отъ таковаго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворячъ розныхъ городовъ, Кондратья Олексіевича Недовѣскова да Ярославца посадского человѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 Априля въ 7 день.

А назади приписаны руки у грамоты:

Бояринъ Василей Петровичь Морозовъ руку приложилъ.

Бояринъ князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой руку приложилъ.

Околничей Семенъ Васильевичь Головинъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Микитичь Одоевской руку приложилъ.

Князь Петръ Пронской руку приложилъ.

Князь Ѳедоръ Волконской руку приложилъ.

Матвей Плещіевъ руку приложилъ.

Князь Олексѣй Львовъ руку приложилъ.

Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ.

Князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Князь Петръ Борятинской руку приложилъ.

Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и во отца своего мѣсто руку приложилъ.

Петръ Нащекинъ руку приложилъ.

Иванъ Морозовъ руку приложилъ.

Въ выборного человѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Иванъ Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Олексѣй Долгорукой руку приложилъ.

Василей Буторлинъ руку приложилъ.

Василей Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Василей Туренинъ руку приложилъ.

Князь Богданъ князь Ѳедоровъ руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Максимъ Радиловъ руку приложилъ.

Исакъ Погожей руку приложилъ.

Андрей Савинъ руку приложилъ.

Дмитрей Погожей руку приложилъ.
Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.
Борисъ Салтыковъ руку приложилъ.
Володимеръ Татищевъ руку приложилъ.
Ѳедоръ Погожей руку приложилъ.
Иванъ Щелкаловъ руку приложилъ.
Олексѣй Собакинъ руку приложилъ.
Василей Михалковъ руку приложилъ.
Семейка Самсоновъ руку приложилъ.
Иванъ Болотниковъ руку приложилъ.
Ондрей Варѣевъ руку приложилъ.
Михайло Даниловъ руку приложилъ.
Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.
Матюша Исаковъ руку приложилъ.
Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.
Ивашко Ступинъ руку приложилъ.
Ивашко Истоминъ руку приложилъ.
Степанко Лыткинъ руку приложилъ.
Грища Микитниковъ руку приложилъ.
Смирка Бобровъ руку приложилъ.
Богданецъ руку приложилъ.
Нестерко руку приложилъ.
Надѣйко Ондреевъ руку приложилъ.
Иванко руку приложилъ.

А на сгибѣ у грамоты пишетъ: Къ Солѣ Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловалникамъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 470—485.

(Перепечатано изъ А. А. Э., II, № 203, стр. 343—348).

XXX.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отъ имени всѣхъ чиновъ, въ Великороссійскіе города: о порученіи ему Нижегородскаго ополченія, для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія Государя; о всенародномъ споспѣшествовании благонамѣренному его подвигу; о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей, для совѣтованія съ ними, избирать ли на Царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго Королевича.* — Писана 1612, въ Іюнѣ.

Въ Путивль Архимандритомъ, и Игуменомъ, и протопопомъ и всему освященному собору, и господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и гостямъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзд-

нымъ людемъ, Московскаго Государства бояре и воеводы, и по избранію всѣхъ чиновъ людей, у ратныхъ и земскихъ дѣлъ стольникъ и воевода Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи, и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы стрѣлецкіе и козацкіе, и стрѣльцы и козаки, и Казанскаго Государства Князи и мурзы, и Татарове и всѣхъ городовъ всякіе служилые люди, и гости и торговые всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. По праведному прещенію Божію, за грѣхи наша неутолимъ гнѣвъ наведе Богъ на землю нашу: сталъ на Государство Московское Жигимонтъ Король Польскій, преступя крестное цѣлованье и мирное постановленіе, на чемъ было утверждено съ Царемъ Борисомъ и съ Царемъ Васильемъ, наруша, пришелъ самъ подъ Смоленскъ со многою силою, и злопагубнымъ нападеніемъ послалъ къ Москвѣ гетмана Желковскаго съ Польскими и съ Литовскими людьми, съ ними же и предатель вѣры Христіанскія Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ со своими злобѣсными совѣтники; и пришедъ подъ царствующій градъ Москву, прислалъ къ Патріарху и къ бояромъ и ко всякихъ чиновъ людемъ листъ, за Королевскою рукою и за печатью, что будто онъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государство дастъ, и креститъ его въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона; да на томъ гетманъ и всѣ Польскіе и Литовскіе люди, за Короля и за всю Польшу, крестъ цѣловали, что Король сына своего на Государство дастъ, и креститъ его въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона. Московскаго Государства бояре и всякихъ чиновъ люди, повѣря ихъ злопагубнымъ душамъ, по томужъ крестъ цѣловали; и гетманъ Желковскій и Польскіе и Литовскіе люди, и съ ними предатели Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ со своими единомысленники вошли внутрь царствующаго града Москвы, и поставъ на Бога жива, и не устрашася страшнаго Божія будущаго суда, Московское Государство выжгли, и церкви Божіи и монастыри разорили, и мощи чудотворные обругали, и раки святыхъ разсѣкли, и тьмочисленныя крови Христіанскія пролили, и Царское достояніе, собранное отъ древнихъ лѣтъ, и всю Царскую казну отослали къ Королю, а достальную казну и Московскаго Государства всякихъ людей тьмочисленное богатство разграбили, и царствующій градъ Москву разорили: Московскагожъ Государства бояре и воеводы, и думный дворянинъ Прокофій Ляпуновъ, сослався съ вами, со всѣми городы, и собрався съ ратными людьми всѣхъ городовъ Московскаго Государства, пришли подъ царствующій градъ Москву, и Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ въ Москвѣ осадили, и цѣловали всѣ крестъ, что было за домъ пресвятыя Богородицы и за Московское Государство помереть, и выбратибъ Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. Старыежъ заводчики всякому злу, атаманы и козаки, холопи боярскіе, умысля съ своимъ начальникомъ съ Иваномъ Заруцкимъ, Прокофья Ляпунова убили, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многіе грабежи и убійства, а дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ смертные позоры учинили, а бѣдныхъ полоняниковъ, которые отъ смертнаго полона изъ города выходятъ, немилостивно обругали и смерти предали; да Иванъ же Заруцкій многіе городы и дворцовыя села и черныя волости и монастырскія отчины себѣ поималъ, и совѣтникомъ своимъ бояромъ и воеводамъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ роздалъ; а которую многую денежную казну изъ городовъ привозили въ полки, и Иванъ Заруцкій тое казну поималъ себѣ, а ратнымъ людемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и козакомъ, которые прямо за домъ пречистыя Богородицы умирали, не давалъ; стольникижъ и стряпчіе и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, увидя его неправедное начи-

наніе, отъ грабежевъ и отъ позоровъ и отъ великія скудости изъ полковъ разъѣхались по городамъ. И въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и посадскіе люди и выборный человѣкъ Косма Мининъ, ревнуя пользѣ, не пощадя своего имѣнія, учали ратныхъ людей сподоблять денежнымъ жалованьемъ, и присылали по меня Князя Дмитрія изъ Нижняго многажды, чтобъ мнѣ ѣхати въ Нижній для земскаго совѣта; и я, по ихъ прошенію, пріѣхалъ къ нимъ въ Нижній, и учали ко мнѣ въ Нижній пріѣзжати бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и дворяне и дѣти боярскіе, Вязмичи, Дорогобужане и Смоляне и иныхъ розныхъ городовъ; и я, прося у Бога милости, учалъ съ ними со всѣми и съ выборнымъ человѣкомъ съ Космою Мининымъ и съ посадскими людьми совѣтовать, чтобъ намъ противъ враговъ и разорителей вѣры Христіанскія, Польскихъ и Литовскихъ людей, за Московское Государство стоятп всѣмъ единомысленно, и вору, который во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ея не служити и противъ ихъ и тѣхъ, которые имъ учнутъ служить, стояти, а Государя выбрати всею землею, кого милосердый Богъ дастъ; и совѣтовавъ, дали мы въ томъ Богу души свои, а ратнымъ всякимъ людемъ денежное жалованье дали неоскудно. И слыша нашъ совѣтъ Казанскаго Государства всякіе люди, съ нами учинились единомысленно, и Заволжскіе и Поморскіе и Замосковные городы учинились съ нами во единомъ же твердомъ совѣтѣ; да и изъ Украйныхъ изо многихъ городовъ, послыша нашъ совѣтъ, къ намъ пріѣхали многіе дворяне и дѣти боярскіе; и собрався азъ Князь Дмитрій со всѣми ратными людьми, пришелъ въ Ярославль, изъ Ярославля хотѣли со всѣми людьми идти подъ Москву, и писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре Князь Дмитрій Трубецкой, да Иванъ Заруцкой, и атаманы и козаки, что они, преступя всемірное крестное цѣлованье, какъ они цѣловали, пришедъ подъ Москву, всѣ крестъ, что было имъ безъ совѣта всея земли Государя не выбирать, и умысля воровствомъ, цѣловали крестъ вору, который во Псковѣ, именуя его Дмитріемъ, что былъ въ Калугѣ, да Маринѣ и сыну ея, да и у васъ въ Украйныхъ городѣхъ, по той же вражьей прелести, многіе люди тому вору и Маринѣ и сыну ея крестъ цѣловали. И вамъ, господамъ, всѣмъ вѣдомо, что, который назывался Царскимъ именемъ, и тотъ убитъ въ Калугѣ и лежалъ безглавенъ шесть недѣль на обличеніе; и изъ Калуги бояре и всякіе люди, которые ему служили, къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали за своими руками, да и Марина по всѣмъ городомъ за своею рукою писала, что ихъ Царь убитъ, а имъ было быть со всею землею въ соединеньи, а выбрати Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ. И изъ полковъ изъ-подъ Москвы пріѣхали къ намъ въ Ярославль воеводы и дворяне и дети боярскіе, да атаманы и козаки: Андрей Болдырь, Василій Хромый, Сергій Лольскій, Бесчастный Фроловъ, Добрыня Степановъ, Иванъ Анисимовъ, Иванъ Микулинъ, Яковъ Макаровъ, Матвѣй Бѣлогородецъ, Ѳедоръ Неклюдовъ, Макаръ Смольяниновъ, Евстафій Петровъ, Максимъ Чекушкинъ, Нагиба Жегулинъ, Ѳедоръ Березкинъ, Богданъ Поповъ, Михайло Микулинъ и иные атаманы и козаки, ко общему всея земли совѣту; мы же, видя злое начинаніе Ивана Зарупкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимеръ, въ Суждаль, въ Переславль, въ Ростовъ, на Устюжну Желѣзнопольскую, въ Кашинъ, на Угличь, во Тферь, ко Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ Касимовъ и въ иные города, а на гетмана Хоткѣвича и на Польскихъ и на Литовскихъ людей и на Черкасъ послали стольниковъ и воеводъ Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи, а съ ними стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ большихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и иныхъ многихъ городовъ и стрѣльцовъ многихъ съ огненнымъ боемъ, да Ка-

занскаго Государства Князей и мурзъ и Татаръ; да со Княземъ Дмитріемъ же Мамстрюковичемъ Черкасскимъ по полкомъ сходные воеводы: стольникъ и воевода Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да съ другимъ полкомъ воевода Князь Дмитрій Петровичь Пожарской, да съ Вологды воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ со многими людьми, да съ Романова Барай мурза Алѣевичь Кутумовъ съ Татары; и они, прося у Бога милости, во многихъ мѣстахъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ побили, и языки присылали многіе, а на достальныхъ Черкасъ, которые стоятъ за Торжкомъ, пошли. И вамъ бы, господа, Бога помня и души свои и православную Христіанскую вѣру и свое отечество, отъ того вѣдомаго вора и отъ Марины и отъ сына ея отстати, и съ нами и со всею землею быти въ совѣтѣ и въ соединеньи, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого намъ милосердый Богъ дастъ. Сами, господа, вѣдаете: только вы отъ того вора, который во Псковѣ называется Дмитріемъ, и отъ Марины и отъ сына ея отстанете, и съ нами и со всею землею будете въ соединеньи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди изъ Государства Московскаго выдутъ вонъ, и пойдутъ въ Литву, или въ порубежные городы отойдутъ; а будетъ вы отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со всею землею будете не въ соединеньи, и враги наши Польскіе и Литовскіе люди царствующій градъ Москву и всѣ грады Московскаго Государства доконца разорятъ, и всѣхъ васъ и насъ конечно погубятъ, и землю нашу пусту и безпамятну учинятъ, и того всего взыщетъ Богъ на васъ, что вы своимъ развратьемъ съ нами не въ соединеньи, да и окрестныя всѣ Государства назовутъ васъ предатели своей вѣрѣ и отечеству; но и паче всего, каковъ вамъ о томъ дати отвѣтъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ Судіею? Молимъ васъ, господа, и просимъ со слезами единородную братью свою, православныхъ Христіанъ, пощадите сами себя и свои души, отступите отъ такого злопагубнаго начинанія, и отстаньте отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея, и будьте съ нами и со всею землею въ соединеньи, чтобъ вашимъ съ нами развратьемъ, Польскіе и Литовскіе люди всѣхъ васъ и насъ конечно не погубили. Да писали къ намъ изъ Великаго Новаграда Митрополитъ Исидоръ Новгородскій и Великолуцкій, да бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевскій и всякихъ чиновъ люди, и прислали отписки за своими руками, что у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ отъ Нѣмецкихъ людей православной Христіанской вѣрѣ порухи и православнымъ Христіаномъ разоренья нѣтъ, и живутъ въ Новѣгородѣ всѣ православные Христіане безо всякія скорби; а Свійскаго Короля Арцы-Карла не стало, а послѣ его сѣлъ на Государство сынъ его Густавъ Адольфъ, а другій его сынъ Карлусъ Филиппъ будетъ въ Новгородъ на Государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго Государства людей, и хочетъ креститься въ нашу во православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, о томъ мы къ вамъ пишемъ по Христіанскому своему обѣту неложно, по ихъ письму. И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо, и прислати бы вамъ къ намъ, для общаго земскаго совѣта, изо всякихъ чиновъ человѣка по два и по три, и противъ сея грамоты совѣтъ свой къ намъ отписати за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое настоящее время безгосударнымъ быть, и выбратибъ намъ Государя всею землею, кого милосердый Богъ, по Своему праведному человѣколюбію, дастъ; а будетъ, господа, вы къ намъ на совѣтъ вскорѣ не пришлете, и отъ вора и отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со всею землею не соединитесь, и общимъ совѣтомъ на Московское Государство Государя не учнете съ нами выбирати, и намъ, господа, съ сердечными слезами съ вами ростався, всемірнымъ совѣтомъ съ Поморскими и съ

Понизовыми и съ Замосковными городы выбирати Государя, кого намъ Богъ дастъ, чтобъ намъ въ нынѣшнее злое время безгосударнымъ не быть, и Государство Московское и всѣ городы Московскаго Государства безъ Государя доконца не разорились. Да объявляемъ вамъ: Іюня въ з҃ день, писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре и воеводы, Князь Дмитрій Трубецкой, Иванъ Заруцкій, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе и атаманы, козаки и всякіе служивые и жилецкіе люди, которые нынѣ стоятъ въ полкѣхъ подъ Москвою, и прислали Корнила Никитича Чеглокого, да дьяка Алексія Витовтова, да атамановъ Аѳанасья Коломну, Ивана Нѣмова, Степана Ташлыкова, Безчастнаго Власьева съ товарищи, а съ ними прислали повинную грамоту за своими руками; а въ грамотѣ ихъ написано съ великимъ моленіемъ, что они своровали, цѣловали крестъ Псковскому вору, который нынѣ во Псковѣ, назвавъ его Царскимъ именемъ, и нынѣ они про то сыскали, что во Псковѣ прямый воръ, не тотъ, который былъ въ Тушинѣ и въ Калугѣ, они отъ того вора отстали, и крестъ межъ себя цѣловали, что имъ тому вору не служить, и впередъ иного никого вора не затѣвать; а кто учнетъ затѣвать, и тѣхъ людей казнити смертію, и быть съ нами со всѣми во всемірномъ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти, и Московское Государство отъ Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти. И къ вамъ де они и во всѣ Украинскіе городы о томъ писали же, что они про того вора сыскали и отъ него отстали, и крестнымъ цѣлованіемъ межъ себя укрѣпились, что имъ тому вору не служити, и иного никакого вора не затѣвать, а выбрати на Московское Государство Государя, соединяся всѣмъ Московскимъ Государствомъ. И вамъ бы, господа, отъ того вора и отъ Марины и отъ сына ея отстать, и быти съ нами и со всею землею и съ Понизовыми и съ Поморскими и съ Замосковными городы по прежнему общему совѣту, въ неподвижной правдѣ и соединеніи, и Московское Государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищати, и Марины и сына ея на Московское Государство не хотѣти; а выбирати Государя на Московское Государство общимъ совѣтомъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ, кого на Московское Государство милосердый Богъ дастъ, и совѣтъ бы, господа, вамъ къ намъ отписати вскорѣ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта ҂зр҃к, Іюня въ день.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., II, № 281, стр. 593—597).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ редакціи III

Предисловіе V

I. Приговоръ (въ спискѣ) Царя БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА съ Патріархомъ Іовомъ, съ Царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ Сигклитомъ: о высылкѣ всѣхъ Патріаршихъ, Митрополичьихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, годныхъ на службу, противъ черница Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ Димитріемъ. – 1604, Іюня 12 10

II. Окружная грамота Лжедимитрія, о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.—1604 г., въ Ноябрѣ 11

III. Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльнымъ старцемъ Филаретомъ. – 1605, Марта 22. ..... —

IV. Грамота Лжедимитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, о правахъ его на престолъ Россійскій.—1605, въ Іюнѣ 13

V. Отрывокъ окружной Грамоты (въ спискѣ) отъ Бояръ во всѣ Россійскіе города: о убіеніи Самозванца Гришки Отрепьева; о избраніи на Всероссійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, и объ учиненіи ему присяги.—Писана 1606, въ Маѣ 15

VI. Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, о восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.—1606, Мая 20 16

VII. Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Царицы инокини Маѳы Ѳеодоровны къ Воеводамъ Сибирскихъ городовъ: о прельщеніи ея Лжедимитріемъ Отрепьевымъ, о убіеніи его, объ избраніи на Россійскій престолъ Царя ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА Шуйскаго, о собраніи всѣхъ городскихъ обывателей въ соборныя церкви для прочтенія сей Грамоты во услышаніе всѣмъ, и о всенародномъ Господу Богу молебствіи.—Писана 1606, Мая 21. 20

VIII. Царская грамота въ Пермь Великую, о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1) свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ; 2) письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3) письма кардинала Малякриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4) письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5) письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6) переписки Лжедимитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ пріобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.—1606, Іюня 6 22

IX. Отрывокъ Грамоты (въ спискѣ) вдовствующей Царицы Маѳы Ѳеодоровны къ жителямъ города Ельца, посланной съ братомъ ея Бояриномъ Григорьемъ Ѳеодоровичемъ Нагово: о подлинности убіенія въ Угличѣ сына ея Царевича Димитрія Іоанновича, о привезеніи въ Москву цѣлебныхъ мощей его, о постыдной казни ложно назвавшагося сыномъ ея Гришки Отрепьева; о предостереженіи себя Елецкимъ жителямъ отъ зломышленныхъ его участниковъ, и о сохраненіи имъ подданической вѣрности воцарившемуся Государю ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ.—Писана 1606, въ Августѣ 31

X. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, о мятежѣ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянъ и Смолянъ, о походѣ служивыхъ людей къ Мо-

Стр.

сквѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.—1606, Ноября 30 34

XI. Челобитная чернеца Варлаама Царю Василію Іоанновичу, о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.—1606. 40

XII. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плѣненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотьмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намѣреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.—1608, Ноября 27 43

XIII. Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.—1609, въ Январѣ. 45

XIV. Договорныя статьи Польскаго короля Сигизмунда III-го съ Московскими боярами, съ одобреніемъ предложенныхъ ему условій, на основаніи которыхъ желаютъ они избрать Царемъ на Московскій престолъ сына его, королевича Владислава.—1610, Февраля 14. 46

XV. Окружная грамота бояръ, окольничихъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.—1610, Іюля 20. 50

XVI. Договорная Запись (въ спискѣ), данная съ Россійской стороны Польскому Гетману Станиславу Жолкевскому: о упрошеніи Польскаго Королевича ВЛАДИСЛАВА СИГИЗМУНДОВИЧА къ принятію Россійской Короны, по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго посольства.—Писана 1610, въ Августѣ. 52

XVII. Грамота (въ спискѣ) отъ находившихся въ осадѣ Смольнянъ, въ Москву: о претерпѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда III; о злыхъ умыслахъ Польскихъ противъ Россійскаго Государства, и о возвѣщеніи о томъ во всѣхъ городахъ Россійскихъ.—Писана 1611, въ Генварѣ. 57

XVIII. Окружная грамота (въ спискѣ) Московскихъ жителей въ разные города: о разореніи и утѣсненіи имъ отъ Поляковъ, съ убѣдительнымъ прошеніемъ соединиться общими силами противъ враговъ Вѣры и Отечества.—Писана 1611, въ Генварѣ 59

XIX. Грамота (въ спискѣ) изъ Рязани отъ Прокопія Ляпунова въ Нижній Новгородъ: о гоненіи Патріарху Гермогену въ Москвѣ отъ Поляковъ; объ отступленіи многихъ городовъ отъ управлявшихъ Государствомъ Бояръ, за приверженность ихъ къ Королю Польскому; о соединеніи всѣхъ Русскихъ, для избавленія царствующаго града Москвы, и о присылкѣ войску пороха и свинца.—Писана 1611, Генваря 31. 61

XX. Грамота (въ спискѣ) отъ Бояръ, Воеводъ и служилыхъ людей, собравшихся близъ Москвы, къ Казанскому Митрополиту Ефрему и ко всѣмъ тамошнимъ жителямъ: о поспѣшной присылкѣ ратныхъ людей для отнятія у Поляковъ Столицы, а войску денегъ на жалованье, и о побужденіи къ тому же всѣхъ Понизовыхъ городовъ.—Писана 1611, въ Апрѣлѣ. 62

XXI. Приговоръ Ляпуновскаго Ополченія 30 іюня 1611 года 65

XXII. Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.—1611, въ Іюлѣ. 71

XXIII. Договоръ (въ спискѣ), заключенный Новгородцами съ Шведскимъ Военачальникомъ Яковомъ де ла Гардіемъ, въ тринадцати статьяхъ состоящій: о признаніи ими Шведскаго Короля Карла IX своимъ покровителемъ, о принятіи одного изъ сыновей его на Новгородское и Всероссійское Государство Царемъ и Великимъ Княземъ, и проч.—Писанъ 1611, Іюля 11. 73

XXIV. Грамота Патріарха Гермогена въ Нижній Новгородъ о непризнаніи сына Ма-

рины Мнишекъ Государемъ (приложеніе къ отпискѣ Казанцевъ къ Пермичамъ.—1611 г., Авг. 30) 78

XXV. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ мирѣ и соединеніи и о единодушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.—1611 79

XXVI. Окружная Грамота (въ спискѣ) Троицы-Сергіева монастыря отъ Архимандрита Діонисія и Келаря Авраамія Палицына во всѣ Россійскіе города: о гибельномъ состояніи Государства, съ убѣжденіемъ, святостію закона, вѣрныхъ сыновъ Отечества ускорить на избавленіе Москвы отъ иноплеменныхъ и присоединиться къ находящимся тамъ, подъ начальствомъ Князя Трубецкаго, войскамъ.—Писана 1611, Октября 6 .....

XXVII. Двѣ Грамоты отъ находившихся въ Москвѣ, осажденныхъ Поляками, Бояръ, увѣщательныя въ Кострому и Ярославль: о пребываніи въ вѣрности избранному Великому Государю Королевичу ВЛАДИСЛАВУ СИГИЗМУНДОВИЧУ; о невспоможеніи, стоящимъ подъ Москвою, Воеводамъ Князю Трубецкому и Заруцкому, и о присылкѣ къ Гетману Хоткевичу и къ нимъ Боярамъ выборныхъ отъ города людей съ повинною.—Писаны 1612, Генваря 25 и 26 83

XXVIII. Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ поспѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей. 1612, въ Апрѣлѣ 90

XXIX. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.—1612, Апрѣля 7 92

XXX. Окружная Грамота (въ спискѣ) Военачальника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отъ имени всѣхъ чиновъ, въ Великороссійскіе города: о порученіи ему Нижегородскаго ополченія, для избавленія Москвы отъ Поляковъ и для избранія Государя; о всенародномъ споспѣшествованіи благонамѣренному его подвигу; о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, денегъ и выборныхъ отъ всякаго званія людей, для совѣтованія съ ними, избирать ли на Царство предлагаемаго Новгородцами Шведскаго Королевича. - Писана 1612, въ Іюнѣ 97